

ФИНАНСЫ и Народное Хозяйство

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ФИНАНСОВ СССР

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- С. Дубовый. Проблемы хозяйственного планирования.
Я. Герчук. Проблема индустриализации СССР по перспективной пятилетке Госплана.
П. Маслов. Перспективы развертывания сельского хозяйства.
Г. Майдель. Пятилетний перспективный план развития транспорта.
С. Леонтьев. Финансирование местных бюджетов на 1927—28 г.

НА МЕСТАХ

- С. Фундылер. Об уравнительном сборе.
Налогоработник. Еще о налоговых комиссиях.
П. Абражеев. Углубление работы инспектора и внимание недоимок.
К. Ходаков. Живой контроль вместо канцелярщины.
П. Кремена. К сокращению кредитной сети.
В. Лыткин. Проверка предприятий виками.
Гр. Некоторые итоги реформы.
П. Николаевский. Главный дефект в постановке гербового сбора на местах.
М. Забара. Рационализаторская работа в Томском окрфо.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ и ГОСКРЕДИТ

Денежное обращение в мае.

БАНКИ и КРЕДИТ

Работа банков в мае.

ГОСБЮДЖЕТ и ФИНКОНТРОЛЬ

Новое положение о бюджетных правах Союза и союзных республик.
Финансирование электрификации по госбюджету.

МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ

Коммунальное хозяйство в местном бюджете УзбССР на 1926—27 г.

НАЛОГИ и ГОСДОХОДЫ

Выполнение сметы по налогам в РСФСР за 7 м-цев.

ГОССТРАХОВАНИЕ

Отчисления Госстраха на меры превенции и репрессии.

ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Состояние коммунального хозяйства в РСФСР.
Частный капитал во II полугодии 1925—26 г.

ИНОСТРАННАЯ ЖИЗНЬ

Расчетный баланс Персии и СССР.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
НАЛОГОВЫЙ СПРАВОЧНИК
ПЕРЕПИСКА с ЧИТАТЕЛЯМИ
КУРСЫ и КОТИРОВКИ

МОСКВА

19 июня № 25 (33) 1927 г.

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР

Москва, центр, Пушечная, д. № 10-а. Телефон 4-87-27.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

Во избежание перерыва в доставке журнала «ФИНАНСЫ и НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО» Главная Контора просит подписчиков, срок подписки коих истекает 1-го июля, заблаговременно возобновить подписку.

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР

МОСКВА, центр, Пушечная, д. № 10-а. Тел. 4-87-27.

Новые книги

Е. Малаховский

К реформе кассового устройства. Предисл. Н. Милютина
Цена 20 коп.

П. В. Микеладзе

„Косвенные налоги“. Цена 1 руб. 20 коп.

В. М. Потоцкий

„Страховое устройство в СССР“. Цена 2 руб. 50 коп.

А. Н. Модестов

„Акциз с вина и пива“. Декреты, постановления, циркуляры, инструкции и правила по взиманию акциза с вина и пива, с приложением всех форм и образцов бумаги и книг, необходимых для производственных и торговых предприятий.
Цена 1 руб.

„Крестьянские индексы“. Сборник трудов Кон'юнктурного Института, под общей редакцией проф. Н. Д. Кондратьева. При участии: И. Н. Жирковича, А. Л. Ванштейна, М. В. Игнатьева, Н. П. Любимова, Г. С. Кустарева, В. И. Шукшинцева, И. Н. Озерова, А. А. Колюса, О. Л. Чижикова.
Цена 1 руб. 30 коп.

„Вопросы кон'юнктуры“, т. III. Под редакцией проф. Н. Д. Кондратьева.
Цена 3 руб.

Скоро поступит в продажу:

Б. БОРЬЯН. — Состояние отчетности и ее стоимость в СССР.

Финансы и Народное хозяйство

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА:

Москва, центр, Пушкинская, д. № 10-а.

Телефоны: Редакция — 4-86-28.

Контора — 4-87-27.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

	С Офф. Отделом	Без Офф. Отдела
На 12 мес.	40 руб. — ноя.	15 руб. — ноя.
« 6 «	21 « « «	7 « 50 «
« 8 «	11 « « «	8 « 75 «
Розничная продажа	— « « «	— « 40 «

№ 25 (33)

19 июня

1927 г.

Дубовой

Проблемы хозяйственного планирования

(К оценке хозяйственной пятилетки)

С каждым шагом по пути развития нашего народного хозяйства вопросы планирования (в широком толковании этого понятия, охватывающего составление самих планов и применение системы наиболее гибких и многообразных приемов сознательного регулирования всех разветвляющихся в стране экономических процессов) приобретают все большее и большее практическое значение. Как это утверждение, ставшее уже «общим местом» нашей экономической печати, так и то положение, что в настоящее время довольно остро ощущается насущная жизненная потребность в выработке хозяйственных планов (хотя бы, даже грубых и несовершенных), намечающих с той или иной степенью вероятности конкретные экономические перспективы СССР на ряд лет, — не требуют особых доказательств. Вполне понятен поэтому тот живой интерес, который обнаружился не только среди экономистов-теоретиков и хозяйственников-практиков, но и среди широких слоев советской общественности к ряду проблем, связанных с разработкой перспективной пятилетки на 1926/27—1930/31 г.г.

Огромная работа по определению общих контуров последней, проделанная Госпланом и вынесенная теперь на широкий суд общественной критики, при всех ее крупных достоинствах и не менее крупных недостатках, является лишь одной из первых попыток синтетического охвата процессов нашей народно-хозяйственной жизни и может служить в качестве прочной канвы экономической политики — в силу объективной трудности научного предвидения — далеко еще не в полной мере. Но как бы ни относиться к данной работе Госплана, как бы сугубо критически ни оценивать принципы, положенные в ее основу, — все же должно быть признано бесспорным, что она заставляет каждого, изучающего колонки цифр госплановской «проекции будущего», серьезно задумываться над кардинальными проблемами нашей экономической действительности и, тем самым, толкает коллективную мысль к разработке более совершенных и надежных ориентировочно-перспективных планов. Несомненно, однако, и то, что та или иная удачная комбинация цифровых рядов и оперирование экономиче-

скими категориями в пределах замкнутого круга статистических исчислений еще не ставят пятилетку Госплана в центр всеобщего внимания. Такому вниманию она обязана тем основным и злободневным проблемам экономического порядка, которые не всегда и не во всем поддаются охвату с вершин статистических Монбланов и не могут подчас получить точной статистико-математической формулировки. Очевидно, и самая критическая характеристика госплановской пятилетки не может не концентрироваться как раз вокруг основных проблем, правильная экономикометодологическая и политическая постановка которых должна быть предпосылкой составления планов в их цифровом выражении.

Не «задаваясь» намерением дать в этих поневоле кратких строках исчерпывающего анализа всей совокупности проблем народно-хозяйственной пятилетки и каждой частной проблемы, входящей в эту совокупность, с одной стороны, и не претендуя на то, чтобы соревноваться с авторами «Перспектив разветвления народного хозяйства СССР на 1926/27—1930/31 г.г.» по части статистического мастерства в деле «балансовой увязки» отдельных частей перспективного плана — с другой, мы попытаемся лишь наметить круг основных проблем, подлежащих наиболее углубленной разработке и всестороннему освещению. Сюда надо, на наш взгляд, отнести следующие три комплекса проблем: 1) определение правильного соотношения в объеме и темпе между процессами роста «накопления» (капитальных вложений), роста потребления масс и национального дохода; 2) установление прочных экономических связей между городом и деревней (промышленностью и сельским хозяйством) на основе взаимного хозяйственного их оплодотворения; 3) регулирование рынка, оформляющего производственные связи главнейших частей нашей экономики. Этим, разумеется, не может ограничиться все народно-хозяйственное планирование, но разрешение именно этого круга проблем составляет наиболее важную задачу планирования, т. к. это, в конечном счете, должно обеспечить бескризисный тип экономического развития. Ориентировка на такой тип раз-

вития и составление перспективных планов под углом зрения сохранения подвижного равновесия всей хозяйственной системы предполагают, прежде всего, правильную постановку и решение первого из указанных комплексов проблем. Ибо здесь, в сфере сочетания процессов накопления и потребления, создается (сознательно или стихийно) возможность равновесия между отдельными отраслями народно-хозяйственного производства.

Было бы, конечно, наивностью толковать необходимость сочетания этих процессов в смысле определения каких-то «твердых», неизменных пропорций между долей совокупного прибавочного продукта, идущей на расширение производства, и долей, поступающей в фонд личного потребления масс. Точно так же неправильно представлять все дело в виде некоего «метафизического равновесия», согласно которому рост накопления должен означать соответствующее сокращение потребления и наоборот. Такая **простая зависимость** может иметь место лишь в случае неизменности общей величины прибавочного продукта, подлежащего распределению между фондом потребления и фондом «капитализации». Поскольку же мы наблюдаем в нашей экономике неуклонный рост национального дохода, поскольку, следовательно, происходит расширение границ для процессов распределения и перераспределения в отмеченных направлениях, постольку увеличение «накопляемой» доли национального дохода сопровождается (и даже больше того: не может не сопровождаться) возрастанием потребляемой доли его. Если рост потребления является предпосылкой роста производства и развития всей хозяйственной системы, а процесс постоянного возрастания потребления не может иметь места без соответствующего накопления, то это, однако, еще не устраняет возможности возникновения на определенной ступени несоответствия и противоречия между тем и другим. Об'ективная связь между производством и потреблением и в наших условиях в значительной мере осуществляется и оформляется через рынок. Отсутствие прямой (благодаря наличию товарно-денежных отношений) связи между ними само по себе создает известную возможность таких расхождений и несоответствий; но эта возможность еще не становится неизбежностью, поскольку в наших условиях стремление к получению прибыли не разрывает, как это свойственно капиталистической экономике, нить, связующую производство с потреблением. Тем не менее, и у нас этот разрыв, являющийся основой кризисных потрясений, может стать действительностью, если в качестве «возмущающего фактора» выступит стремление к чрезмерному, не отвечающему состоянию ресурсов, расширению производства, однако, не ради самой прибыли, а ради ее использования для скорейшего преобразования нашей отсталой экономики на социалистический лад ¹⁾.

Мы не хотим этим сказать, что этот разрыв также имманентен нашей экономике, как капиталистической. Наоборот, в нашей хозяйственной системе заложены

твердые устои, создающие возможность—при правильном курсе и правильном маневрировании народно-хозяйственными ресурсами—избежать кризисного столкновения отдельных элементов нашей экономики.

Тем труднее и тем важнее поэтому разрешить **практически задачу установления правильного соотношения** (т.-е. обеспечивающего бескризисное развитие) между процессами накопления и потребления в плане ближайшего пятилетия. Такое правильное сочетание этих процессов должно сводиться к тому, чтобы **прогрессивный рост долей национального дохода, идущих на потребление и накопление, не опережал сколько-нибудь значительно общего роста национального дохода**. В противном случае может, в конце концов, наступить «критический» момент, когда хозяйственная система выйдет из состояния подвижного равновесия, и развитие должно будет временно застопориться. Такое нарушение равновесия мыслимо в двух направлениях. Оно может произойти: 1) либо на почве «перекапитализации», т.-е. на почве слишком быстрого темпа накопления при крайне замедленном росте потребления (не говоря уже об абсолютном сокращении последнего), результатом чего является неминуемый кризис сбыта; 2) либо на почве форсированного роста потребления, от которого отстает увеличение производства, и тогда неизбежен кризис предложения. Очевидно, правильная линия проходит, если можно так выразиться, между Сциллой «перекапитализации» и Харибдой «перепотребления». От того, удастся ли нам выдержать эту линию, зависит очень многое и, прежде всего, темп возведения здания нового общественного строя, фундамент которого мы уже в течение ряда лет закладываем с громадным напряжением средств и сил.

Не вдаваясь в детальный разбор правильности исчислений Госпланом темпов роста национального дохода, накопления и потребления (проектируемых так: при среднем приросте благосостояния населения на 31% и росте национального дохода в червонной оценке на 36%, накопление, вместе с амортизацией, по государственному сектору увеличивается на 93%¹⁾), и даже признавая эти исчисления **математически** вполне безупречными, нельзя все же не отметить, что проектировка Госплана в этой самой важной части всего плана не свободна от упреков в недостаточной экономической промотивированности ²⁾. И на эту сторону дела должно быть обращено сугубое внимание, тем более, что без экономического обоснования возможностей накопления и потребления в таком объеме и темпе невозможен правильный подход к решению остальных проблем, намеченных выше,—проблемы соотношения города и деревни и проблемы рынка.

Здесь, прежде всего, обращает на себя внимание то обстоятельство, что определяемое пятилеткой соотношение между ростом с.-х. и промышленного производства, согласно которому первое увеличивается на 24%, а второе на 69%, соотношение, допускающее разрыв в темпе роста того и другого, оставляет совершенно нерешенным вопрос (помимо некоторых других) с **всех** ностях преодоления аграрного перенаселения, которое, по словам редактора пятилетки

¹⁾ В этой связи нелишне напомнить, что еще совсем недавно мы переживали такое состояние, когда несоответствие между накоплением и потреблением послужило основой болезненных пароксизмов той инфляционной лихорадки, в которой был связан главный узел кризисных явлений в народной хозяйстве в 1925—26 г. Этот урок прошлых лет затруднений должен быть, конечно, постоянно учитываем при проектировании планов развития народного хозяйства.

²⁾ Этот процент роста повышается еще больше при исчислении реального накопления (за вычетом амортизации).

²⁾ См. об этом статьи т.т. Герчука и Маслова, помещенные в этом же №.

тов. С. Г. Струмилина, «несмотря на отход в города до 3 миллионов душ, за 5 лет в лучшем случае не возрастет против нынешних его размеров»¹⁾. Конечно, такой разрыв в темпе между сельским хозяйством и промышленностью в обстановке осуществления индустриализации не является сам по себе ни одиозным, ни неожиданным, если он не приводит к расстройству нормальных хозяйственных связей между городом и деревней и если он позволяет успешно бороться за изживание аграрного перенаселения²⁾. С последней точки зрения пятилетка Госплана дает меньше всего оснований рассчитывать на успех в этом направлении, отводя относительно небольшую роль в плане мерам содействия развитию сельского хозяйства и этим открывая один из уязвимых своих пунктов.

Вызывает большие сомнения освещение Госпланом проблемы рынка, в особенности в части определения размера снижения уровня цен. Проектируемое Госпланом повышение покупательной силы рубля за 5 лет на 12,3% (по оптовому индексу) не отличается особым оптимизмом и не устраняет расхождения между уровнем наших цен и мировых, что и приводит составите-

лей 5-летки «к очень пессимистическим оценкам наших экспортных возможностей за пятилетие вследствие низкой рентабельности нашего экспорта по целому ряду важнейших культур и товаров»¹⁾.

Действительно, если «социальная инженерия» т. Струмилина позволила ему не «скупиться» по части «плановых заданий» в области новых «социальных конструкций», то в части преодоления крупных препятствий для таких именно конструкций в виде непомерно высокого уровня цен дело обстоит гораздо хуже: «задание» снизить цены ограничивается весьма скромным пределом, между тем как здесь требуется «задание» несравненно большее. Только на путях неуклонного повышения покупательной силы рубля (даже если бы это повышение было связано на первых порах с некоторым замедлением размаха капитальных вложений), на путях энергичного смыкания как сельскохозяйственно-промышленных ножиц, так и ножиц цен наших и мировых, могут быть созданы нужные условия, гарантирующие прочный экономический прогресс СССР.

Я. Герчук

Проблема индустриализации СССР по перспективной пятилетке Госплана

Развитию промышленности и промышленного строительства уделено в пятилетке Госплана на 1926/27—1930/31 г.г. особое внимание. Эта отрасль народного хозяйства дает наибольшие коэффициенты роста по пятилетке почти по всем основным показателям. Так, рост физического объема продукции фабрично-заводской промышленности составляет за пятилетие 76,7% при одновременном росте физического объема с.-х. продукции на 24,1%, росте работы транспорта на 46,3%, связи на 65% и т. д. Из всей суммы капитальных затрат по государственному сектору, составляющей за пятилетие 15.926 млн. р., на промышленность и электрификацию предполагается отпустить 43,9%, на транспорт 31,3%, на сельское хозяйство всего 7,6%, на коммунальное хозяйство и жилищное строительство 14,9%. Прирост производительности труда, характеризуемый динамикой народного дохода (в довоенных ценах) на 1 лицо, занятое в производстве (см. табл. на стр. 14 в приложении к «пятилетке»), составляет в сельском хозяйстве всего 4,8%, в промышленности 49,7%, в транспорте 24,5% и т. д.

Росту промышленности в пятилетке корреспондирует повышение удельного веса городов: городское население, составляющее к началу пятилетия всего 17,5%, к концу его повышается до 18,8%. Наконец, развитие индустрии

и городов сопровождается относительно большим ростом благосостояния городского населения, чем сельского; рост благосостояния промышленного пролетариата запланирован в размере 50%, рост благосостояния всего городского населения—45%, а рост благосостояния деревни—30%.

Максимальное форсирование роста промышленности, стягивание населения в города и рост благосостояния городов, превышающий рост благосостояния деревни,—такова основная установка пятилетнего плана. Такая установка в общем правильная и соответствует принятому курсу экономической политики на индустриализацию страны. В самой общей обрисовке она характеризует, таким образом, прогрессивный тип развития хозяйства нашего Союза. Однако, в своих более конкретных очертаниях пятилетка вызывает ряд возражений, ибо принятие в основу построения плана тезиса о необходимости индустриализации страны и проектировка высоких коэффициентов роста для промышленности отнюдь еще не гарантируют правильности построения плана, реальной прогрессивности тех мероприятий, которые им предлагаются. План индустриализации СССР в том виде, как он предложен пятилеткой, вызывает у нас возражения с нескольких точек зрения и прежде всего со стороны его **выполнимости** и со стороны **тех конкретных форм**, в каких рисуется индустриализация по этому плану.

Прежде всего следует отметить, что план индустриализации, намеченный пятилеткой, не может быть полностью осуществлен при тех коэффициентах роста благосостояния городского и сельского населения, какие запланированы в пятилетке и приведены нами выше. Реализация этих

¹⁾ См. «Плановое Хозяйство» № 3, стр. 35.

²⁾ Здесь нельзя не указать на пользующийся большим распространением аргумент от факта индустриальной отсталости нашей страны, служащий для принципиального «оправдания» отмеченного разрыва в темпе. Этим аргументом пользуется в частности А. Гинзбург в своей статье о промышленной пятилетке («Эк. Обозрение», апрель 1927 г.), пытаясь на основании сопоставления уровней индустриального развития нашей страны и передовых капиталистических стран обосновать «чувство тревоги не за чрезмерный темп индустриализации, а за слишком медленное движение». Ясно, однако, что такой аргумент бьет мимо цели, поскольку здесь происходит подмена проблемы обеспечения бескризисного развития рассуждениями о «желаемом» сравнительно с теперешней отсталостью.

¹⁾ См. цитированную статью т. Струмилина в № 3 «Планового Хозяйства». Кстати заметим, что этот пессимизм т. Струмилина не только обусловлен трудностью разрешения проблемы разрыва курса нашей валюты внутри страны и вовне, но и стоит в прямой связи с его оценкой перспектив развертывания сельского хозяйства.

коэффициентов не позволит осуществить полностью запланированный планом размер капитальных вложений, как раз и долженствующих служить тем инструментом, при помощи которого должны произойти столь значительное перераспределение производительных сил страны и концентрация их в промышленности.

Коэффициенты роста благосостояния населения за пятилетие запроектированы планом в размере 31% (около 37,5% в городе и около 30% в деревне). Рост реального национального дохода запроектирован пятилеткой примерно в том же размере — 30,7%. Одновременно предполагается значительный рост накопления как в абсолютных величинах, так и в процентах ко всему национальному доходу (норма накопления). Общая сумма реального накопления по государственному сектору, исчисляемая как разность между суммой капитальных вложений и амортизацией (или износом имущества), составляет в 1925—26 г. 1.571 млн. р. (червонных), а в 1930—31 г. должна составить 3.431 млн. р., т.-е. увеличиться на 118,4%; в процентах к исчисленному пятилеткой национальному доходу это накопление составляет в 1925—26 г. 8,7%, а в 1930—31 г. — 12,6%. Между тем национальный доход есть единственный фонд, из коего могут черпаться ресурсы как для потребления, так и для накопления. Приведенные коэффициенты указывают поэтому на некоторое несоответствие запроектированных коэффициентов роста потребления и накопления с общим ростом национального дохода.

Мы не можем приводить здесь детальных расчетов, которые показали бы, что в действительности запроектированный планом рост потребления городского и сельского населения, переведенный в денежную оценку, не оставляет для накопления той доли национального дохода, какая запроектирована по плану и указана выше. Укажем лишь на одну ошибку, сделанную Госпланом при исчислении коэффициентов роста потребления в номинальном и реальном выражении. Эта ошибка объясняет в значительной мере отмеченную выше невязку темпов роста потребления и накопления с темпами роста национального дохода.

Расчеты Госплана в этой области покоются на том предположении, что рост народного благосостояния на 31% благодаря понижению общего уровня цен на 11% будет иметь место при повышении номинальной (червонной) оценки потребления на душу населения всего в 16,6% ($131\% \times 0,89 = 116,6\%$ ¹). Но это-то предположение и неверно, ибо коэффициент понижения общего индекса цен на 11% получается при запроектированном пятилеткой снижении промышленных цен на 17% и стабильности сельско-хозяйственным путем взвешивания этих двух коэффициентов по структуре **товарного оборота** в стране, удельного веса в нем сельско-хозяйственных и промышленных товаров (70% промтовары и 30% с.-х. товары). Но полученный, таким образом, индекс снижения общего уровня цен не может служить надежным показателем **покупательной силы индивидуальных доходов**; для этого нужно было бы построить специальный индекс, хотя примерно отражающий удельный вес в **потребительском бюджете** городского и сельского населения сельско-хозяйственных и промышленных товаров. По расчетам, приведенным в пятилетке, соотношение тех и других в городском бюджете примерно **обратно** тому, какое дают данные о товарообороте (т.-е. около 30% промышленные то-

вары и 70% с.-х. товары); в деревне доля промтоваров в потребительском бюджете еще меньше. Соответствующий пересчет с приданием других весов коэффициентам динамики цен на с.-х. и промпродукты показывает, что для измерения покупательной силы индивидуальных доходов (т.-е. покупательной силы «бюджетного рубля») можно принять коэффициент понижения цен за пятилетие не более, чем в 5%.

Отсюда получается, что если все остальные расчеты пятилетки правильны, т.-е. если исчисленная ею величина национального дохода 1930—31 г. в червонных рублях, после вычета из нее намеченной величины потребления, оцененного в тех же червонных рублях, дает как раз запроектированные размеры накопления¹), то и в этом случае остается невязка между запроектированными темпами роста **реального** потребления и накопления. При повышении доходов в **червонной** оценке на 16,6%, рост благосостояния ее может составить 31%; при принятии нашего коэффициента падения общего уровня цен на 5% (по бюджетному индексу), рост благосостояния составит не более 22—23%. Коэффициент же роста благосостояния в 31% может при запроектированной пятилеткой динамике цен на с.-х. и промтовары иметь место лишь при условии роста доходов населения в червонной оценке не менее чем на 24,5%. При таком росте потребления в червонных ценах и при возрастании национального дохода на душу населения в червонных рублях на 22,4%, как это запроектировано в пятилетке, никакого увеличения нормы накопления, очевидно, ожидать нельзя.

Мы хотели бы поэтому прежде всего подчеркнуть, что осуществление намеченного пятилеткой плана накопления и капитальных вложений возможно во всяком случае лишь при том условии, что при проведении его в основу будут положены расчеты роста индивидуальных доходов и потребления **в их номинальной оценке (в черв. руб.)**. Но мы утверждаем, что при этих условиях мы не будем иметь роста народного благосостояния (реального потребления) на 31% в течение пятилетия²).

Исходя таким образом, как из данности, из цифр народно-хозяйственного накопления, запроектированных пятилеткой, мы должны теперь рассмотреть вопрос о путях наиболее рационального направления или использования этих накоплений. Эта проблема сталкивает нас с двумя основными вопросами. Первым из них является вопрос о том темпе роста промышленного производства, какой представляется целесообразным «задать» промышленности, и вторым — вопрос о распределении капиталовложений по разным отраслям промышленности, при чем оба эти вопроса, разумеется, тесно между собой связаны.

Вопрос об общем темпе роста промышленности представляется экономически весьма сложным вопросом. Дело в том, что с точки зрения задачи индустриализации страны (но только при более углубленном понимании этой задачи) нельзя, очевидно, ставить этого вопроса таким образом, что желательным и целесообразным является всегда **максимальный** возможный темп роста промышленного производства, достигаемый, хотя бы и за счет задержки темпа роста других отраслей хозяйства. Путь ин-

¹ Как то пытается доказать, напр., Н. В. Ковалевский в указанной выше статье.

² Более детальный расчет мог бы показать, что и при указанном нами условии темп роста накопления исчислен пятилеткой несколько оптимистически, так как, исходя из проектированного роста валовой продукции, рост национального дохода должен был быть несколько меньшим, чем запроектированный. Однако, останавливаться на этом вопросе мы за недостатком места здесь не можем.

¹ См. ст. Н. К. Ковалевского—На новую ступень, «План. Хозяйство», № 4 за 1927 г.

индустриализации народного хозяйства является прогрессивным путем лишь в том случае, если он дает максимальный эффект в смысле наиболее быстрого роста производительности народного труда и реального национального дохода **во всем народном хозяйстве**. Путь индустриализации потому и оправдан был исторически на Западе или в САСШ, что он вел хозяйство именно в указанном направлении. Но такой эффект — наибольший рост производительности труда или реального национального дохода во всем народном хозяйстве — не всегда будет иметь место именно при наибольшем темпе роста промышленности, при максимальном вложении капиталов в промышленность. Вопрос об эффективности тех или иных вложений с указанной выше народно-хозяйственной точки зрения должен решаться в зависимости от конкретных условий и не допускает общего абстрактного решения. Индустриализация не должна поэтому быть голым лозунгом, требующим максимальных вложений наличных накоплений на развитие индустрии. Индустриализация должна осуществляться с учетом в каждом конкретном случае возможного народно-хозяйственного эффекта от того или иного направления в использовании накапливаемых средств. Задача правильного осуществления в плановом порядке лозунга индустриализации страны должна заключаться в нахождении некоторого **оптимального** распределения капитальных затрат, при котором высокий темп роста индустрии сопровождался бы максимально возможным ростом производительных сил всего народного хозяйства; нельзя забывать, что в конечном счете именно последнее и создает базу для дальнейшего движения на пути индустриализации.

Разумеется, что никакого рецепта для нахождения этого оптимума указать нельзя. Мы не собираемся ни давать такого рецепта, ни требовать знания его от составителей пятилетки. Но, исходя из указанных выше предположений, мы хотели бы отметить некоторые специфические условия нашего хозяйства, которые, как нам представляется, недостаточно учтены при построении пятилетки.

Здесь прежде всего мы хотели бы указать на одно весьма важное обстоятельство, имеющее большое значение при решении вопроса о целесообразном направлении капитальных вложений в те или иные отрасли хозяйства. Это обстоятельство заключается в том, что развитие нашего народного хозяйства в качестве одного из главных препятствий на пути своего развития встречает огромное аграрное перенаселение, крайне низкую норму использования в сельском хозяйстве наличных трудовых ресурсов; оно давит на наш национальный доход; задерживает процесс накопления, а через него и все развитие производительных сил страны. Очевидно, что ликвидация аграрного перенаселения является одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед нашей экономикой.

Индустриализация страны может содействовать, при известных условиях, разрешению этой задачи разными путями. Прежде всего рост промышленности и связанного с ним городского и фабричного строительства непосредственным образом поглощает новые кадры рабочей силы. Затем рост промышленности может содействовать поднятию технической базы сельского хозяйства (внедрение в сельское хозяйство улучшенных орудий производства, искусственных удобрений и т. д.). Наконец, развитие индустрии, перерабатывающей с.-х. сырье, является серьезнейшим фактором интенсификации сельского хозяйства, внедрения в него производства технических культур, для которых развивающаяся индустрия создает рынок.

В такой стране как СССР, где огромная масса населения занята в сельском хозяйстве, вопрос о том, какой эффект даст индустриализация в указанных нами выше направлениях, в значительной мере определяет оценку целесообразности тех конкретных путей индустриализации, какие запроектированы в плане, и оправданность с указанной нами выше народно-хозяйственной точки зрения того распределения капитальных вложений между индустрией и другими отраслями хозяйства, какое принято в плане.

Посмотрим, как обстоит дело в указанном отношении в пятилетке.

Что касается непосредственного **отвлечения рабочей силы из деревни**, благодаря росту промышленного производства, то таковое выражается по плану ничтожными величинами благодаря тому, что, во-первых, большие коэффициенты роста промышленной продукции, намеченные по плану, относятся к отрасли приложения народного труда, охватывающей всего 2,5 млн. рабочих; а, во-вторых, рост продукции промышленности сопровождается весьма значительным ростом производительности труда в промышленности и потребует весьма небольшого прироста рабочей силы. В общем проектировка пятилетки предусматривает увеличение занятой рабочей силы в размере около 500 тыс. человек за пятилетие — величина, не могущая оказать сколько-нибудь заметного влияния на рассасывание аграрного перенаселения. Некоторое количество рабочей силы в связи с индустриализацией должно получить применение в строительстве; но здесь заметную величину дает лишь транспортное строительство, в то время как собственно промышленное и городское жилищное строительство играют весьма слабую роль в этом отношении (вовлечение новой рабочей силы в размере около 100 тыс. рабочих). В общем все увеличение количества рабочей силы, занятой в промышленности, торговле, строительстве, транспорте, связи и прочих отраслях наемного труда, составляет по плану около 3 млн. человек и не поглощает сколько-нибудь значительной доли естественного прироста населения деревни, не говоря уже о наличии естественного роста населения в городах. Таким образом, роль индустриализации в этом отношении очень невелика; да она и не может быть значительной в наших условиях.

Следует отметить, далее, что в отношении воздействия со стороны индустриализации на **улучшение технической базы с.-х. производства**, дело обстоит также чрезвычайно слабо. Конечным показателем незначительности этого влияния являются уже упоминавшиеся нами выше данные о росте производительности труда в сельском хозяйстве (исходя из расчета «чистой продукции» или национального дохода в довоенных ценах, приходящегося на 1 лицо, занятое в производстве). По этим данным мы имеем в сельском хозяйстве за пятилетие ничтожный рост в 4,8%, т.-е. менее 1% за год.

Наконец, в отношении влияния индустриализации на **интенсификацию** сельского хозяйства следует отметить, что, хотя по этой линии воздействие проявляется наиболее сильно, оно все же также не очень значительно вследствие того, что развитие промышленности в максимальной степени идет по линии отраслей производства, слабо связанных с сельским хозяйством, в то время как т. наз. «группа III», включающая в себя отрасли легкой промышленности (главным образом и перерабатывающие с.-х. сырье), разворачивается медленнее других групп: при увеличении производства в тяжелой промышленности (тр. I и II) более чем в 2 раза группа III увеличивает продукцию на 67,3%. Между прочим, при этом указывается на

сырьевую проблему, как на один из серьезных лимитов более мощного развертывания этих отраслей производства.

Суммируя все только что сказанное, мы приходим к заключению, что те капитальные вложения в промышленность, какие предполагается произвести в течение пятилетия, в весьма слабой степени содействуют росту сельского хозяйства (увеличению его производительности и интенсификации его) и, следовательно, в весьма малой степени содействуют разрешению проблемы ликвидации или ослабления аграрного перенаселения. Между тем с точки зрения указанной выше задачи максимального увеличения реального национального дохода в расчете на душу населения, эта проблема является одной из наиболее важных.

Мы думаем, что с точки зрения этой задачи проблеме аграрного перенаселения необходимо было уделить больше внимания при построении конкретного плана индустриализации.

Мы думаем, что необходимо было выделить непосредственно на борьбу с этим явлением в виде вложений в сельское хозяйство большее количество средств, чем это предусмотрено по пятилетке, хотя бы и за счет некоторого сокращения вложений в промышленность. В смысле роста реального национального дохода такого рода вложения должны дать во всяком случае более быстрый эффект при меньшей затрате средств.

Далее, мы полагаем, что интересы интенсификации сельского хозяйства также мало учтены в пятилетке, как при проектировке развертывания отдельных отраслей промышленности, так и, особенно, при проектировке транспортных сооружений.

Мы полагали бы, исходя из развитых выше положений, более целесообразным перегруппировать ассигнования на капитальные работы в промышленности, электрификации и транспорте таким образом, чтобы были в большей степени учтены интересы интенсификации сельского хозяйства

и рассасывания избыточного сельскохозяйственного труда. Для этого необходимо большую долю средств, вкладываемых в промышленность, выделить на развитие производств, перерабатывающих с.-х. сырье. Упомянутое выше необходимое увеличение вложений в сельское хозяйство должно быть использовано таким образом, чтобы устранить те сырьевые лимиты, которые сдерживают уже сейчас развитие этих отраслей; эти лимиты не зависят от каких-либо органических причин, заложенных в самой природе нашей страны или нашей хозяйственной системы,—напротив, они очень легко устранимы.

В том же направлении интенсификация сельского хозяйства и оживления производительных сил страны должно действовать форсированное развитие транспортного строительства. Ему в пятилетке уделено относительно мало внимания по сравнению с промышленностью. Между тем наше довоенное хозяйство было свидетелем того, какое колоссальное оживление целых районов производили новые железные дороги. Развитие нашего сельского хозяйства, рост его товарности и интенсификация с.-х. производства находятся в огромной зависимости от степени развития путей сообщения, что делает эту проблему крайне важной. Разрешению транспортной проблемы надлежит уделить поэтому большее внимание, чем, например, организации некоторых новых производств в тяжелой промышленности или форсированию постройки некоторых новых электростанций. В плане развертывания работы тяжелой (гл. обр. металлургической) промышленности должно быть главное внимание уделено обеспечению в первую очередь покрытия потребностей транспорта.

Индустриализация нашего Союза будет, действительно, средством быстрого и прогрессивного развития нашего народного хозяйства лишь в том случае, если она будет тесным образом связана с развитием сельского хозяйства, сама будет опираться на это развитие и будет стимулировать его.

П. Маслов

Перспективы развертывания сельского хозяйства

Построение перспективного плана на год, на пять или двадцать лет прежде всего должно исходить из правильных предпосылок, определяющих общее развитие народного хозяйства. Например, можно притти к совершенно фантастическим выводам из предпосылки, что прирост населения (живая рабочая сила) СССР является решающим в экономическом развитии и что он дает преимущество перед всеми другими странами. Если это говорится по отношению к абсолютному количеству населения, то оно зависит от размеров того или иного государства. Китай и Индия в этом отношении стоят далеко впереди СССР. Население аграрных стран вообще размножается быстрее промышленного населения. Если это говорится о плотности населения на единицу площади земли, то и в этом отношении Китай стоит далеко впереди СССР. Без элементарной предпосылки, что развитие хозяйства, рост производительности труда определяются более быстрым темпом накопления, чем потребления, т.е. ростом средств производства по отношению к рабочей силе, вообще невозможно построение какой-либо перспективы. Точно так же без правильного представления о понятии производительности труда нельзя строить и правильных экономических перспектив. С точки зрения капиталиста, т.е. с точки зрения частно-хозяйственной, производительность труда рабочего определяется денежной выручкой от продуктов его производства. Ав-

торы перспективного плана исходят из этой точки зрения, сравнивая производительность сельского хозяйства с производительностью индустрии, и находят производительность сельского хозяйства в три раза ниже, чем индустрии. Это соотношение создается благодаря существовавшему соотношению цен продуктов индустрии и сельского хозяйства, благодаря тому, что сельскохозяйственное население переплачивало раньше, а теперь сверх того переплачивает свыше миллиарда рублей за промышленные изделия. При соотношении цен этих продуктов, существующем в Западной Европе, метод определения производительности труда, принятый Госпланом, привел бы к выводу, что производительность труда в индустрии значительно ниже. Если будет проведена программа снижения цен на продукты обрабатывающей промышленности, то согласно критикуемому взгляду производительность труда в индустрии упадет сравнительно с производительностью труда в сельском хозяйстве, потому что соответственно снижению цен относительно понизится и оценка всей продукции.

Наиболее важным вопросом проблемы развития хозяйства является распределение народного-хозяйственного дохода между городом и деревней, так как им определяется темп развития индустрии и сельского хозяйства. В капиталистическом обществе господствующие классы стремятся относительно и абсолютно увеличить свою долю

потребления за счет рабочих и крестьян. Благодаря этому относительная доля в народном доходе трудящихся классов понижается. На этой почве и происходит обострение классовой борьбы. Если рабочий класс, находясь у власти, будет придерживаться той же политики, углубляя разницу в уровне экономического благосостояния города и деревни, то вместо «смычки» с деревней получится «размычка».

Разумеется, процесс индустриализации требует абсолютного увеличения потребления города вследствие более быстрого роста индустриального населения. Увеличение не только абсолютных размеров городского потребления, но почти вдвое более быстрый темп роста благосостояния рабочих (за 5 лет на 50%) в городе сравнительно с деревней привело бы к нежелательным последствиям, к усиленному движению деревенского избыточного населения в город. Госплан предполагает, что безработное сельское население, несмотря на относительное понижение своего благосостояния, будет дожидаться следующего 5-летия, когда составители плана решат приблизить экономический уровень деревни к уровню города. Передвижение населения из города в деревню и из деревни в город определяется отношением доли дохода города и деревни в народно-хозяйственном доходе. В начале революции рабочие двинулись в деревню вследствие относительного сокращения продукции и дохода в городе. Теперь происходит обратный процесс движения безработных в город. Неправильное распределение народно-хозяйственного дохода между городом и деревней неизбежно приведет и к неправильному соотношению темпа роста населения в городе с темпом развития индустрии и сельского хозяйства.

При построении экономических перспектив нужно исходить из предпосылки, что рост личного потребления должен определяться ростом продукции и что нельзя исходить из проектирования повышения личного потребления на определенный процент, и из того строить темп развития продукции. Рассматриваемый нами план проектирует повышение потребления города и деревни и, исходя из этого, планирует развитие хозяйства. Предполагается повышение потребления города на 37%, потребления рабочих на 50% и потребления деревни на 30%. Кроме того, предполагается увеличение вывоза за границу. Таким образом, предполагается увеличение потребления сельско-хозяйственного населения на душу в 30%, а увеличение дохода от сельского хозяйства за 5 лет выражается в 124% против 1925—26 г. При этом сельское население должно увеличиться почти на 10%, т. е. реальное потребление и сельского и городского населения должно повышаться больше чем на 30 и 37% (на душу населения) и чем сельско-хозяйственная продукция. Откуда же возьмутся предметы потребления для сельского и городского населения? По проекту, потребление деревни должно повыситься в известной части (около 17%) за счет снижения цен предметов обрабатывающей промышленности. Точно так же рост городского потребления в известной части должен произойти за счет того же снижения. Снижение же цен может произойти: 1) за счет снижения накладных, непроизводительных расходов; 2) за счет снижения уровня зарплаты; 3) за счет увеличения производительности труда; 4) за счет удешевления сырья.

Понижение уровня зарплаты исключается, т. к. предполагается ее повышение. Понижение стоимости сельскохозяйственного сырья исключается, т. к. грозит сокращением его продукции. За счет повышения производительности труда снижение цен может произойти только в очень незначительных размерах. Увеличение производительности труда как в индустрии, так и в сельском хозяйстве зави-

сит от размеров капитальных вложений в индустрию и в сельское хозяйство, т. к. производительность труда определяется размером затраченного капитала на каждого рабочего. Если даже допустить, что производительность труда в индустрии удвоится за 5 лет, т. е. будут снесены все старые заводы и фабрики и вместо них будут построены новые, то и тогда снижение цен вследствие увеличения производительности труда не достигнет таких размеров, как предполагает Госплан.

В свекло-сахарной промышленности расход на зарплату составляет 5% себестоимости продукции. Если производительность труда удвоится, то при той же высоте зарплаты цена на сахар благодаря повышению производительности труда может понизиться только на 2½%, т. к. главную массу себестоимости составляет сырье, цены на которое нельзя будет понизить (предполагается снижение на 15,7%). В производстве подсолнечного масла при удвоении производительности труда цена может снизиться на 1½%, а Госплан предполагает снижение цены на 12½%. В производстве махорки при удвоении производительности труда цена может снизиться на 3½%, а Госпланом предполагается снижение на 23%. В кожевенном производстве при удвоении производительности труда цена может понизиться на 4½%, а Госплан предполагает снижение до 15,6%. В лесной промышленности возможно снижение за счет производительности труда на 3½%, а между тем предполагается снижение на 16,7% и т. д.

Очевидно, главная масса снижения цен на продукты обрабатывающей промышленности возможна только за счет снижения всяких накладных и непроизводительных расходов. Но накладные расходы в конечном счете сводятся к потреблению городского населения, ибо те 17%, на которые предполагается снижение цен, кем-то потребляются, а в дальнейшем потребляться не будут. Иными словами, увеличение сумм потребления городского и сельского населения предполагается за счет сокращения суммы потребления городского населения, т. е. **повышение потребления города должно произойти за счет сокращения потребления города (явная несообразность)**. Этот курьезный вывод получается от того, что Госплан не выяснил, откуда получаются те 17% продуктов, на которые увеличивается потребление города и деревни вследствие снижения цен. Увеличение потребления вследствие изменения цен может произойти только за счет сокращения потребления какой-либо части населения, в данном случае — населения городского. Благодаря этому распределение народно-хозяйственного дохода между городом и деревней должно быть совершенно иным, чем это проектирует Госплан. Если благодаря удешевлению продуктов обрабатывающей промышленности потребление деревни повысится, то на соответственный процент должно понизиться потребление города, а именно той его части, которая раньше потребляла эти 17%. Следовательно, предполагается иное распределение народно-хозяйственного дохода в пределах различных групп городского населения. Сообразно с этим должно измениться и соотношение долей дохода городского и сельского населения.

Темп развития сельского хозяйства, так же как и индустрии, зависит теперь от капиталовложения в производство, а темп увеличения производительности труда — от капиталовложения на каждого занятого рабочего. Поэтому определять темп развития хозяйства без предварительного учета, насколько прибавится общая сумма капитала и насколько увеличится сумма основного и оборотного капиталов на каждого рабочего, значит рисковать дать слишком большое место выводам, основанным на субъективных со-

ображениях. Проектируя быстрый рост городского потребления на 1½ млрд. руб., Госплан в этом росте видит задание к сельскому хозяйству и из этого задания определяет темп его роста. Но в настоящее время задание внутреннего и внешнего рынков сельскому хозяйству далеко превосходит его продукцию. «Задания» на производство волокна, масла, мяса, хлеба и т. д. огромны, а, между тем, продукция технических растений в истекшем году даже сократилась. Очевидно, для развития сельского хозяйства нужно исходить не только из «заданий», а из условий производства, т.-е., главным образом, из увеличения производительных затрат в сельском хозяйстве.

Ошибочная исходная точка зрения Госплана определять продукцию по размерам потребления, а не из наличных производственных ресурсов, привела к тому, что в 5-летнем плане нет даже данных о размерах основного и оборотного капиталов и о темпе их роста в различных отраслях народного хозяйства. Между тем, темп роста продукции зависит, главным образом, от темпа накопления; при чем темп накопления всегда должен превосходить темп роста продукции. Данные Соед. Штатов дают следующую картину. По пятилетке с 1910 по 1915 г., когда продукция сельского хозяйства росла, величина капиталов в сельском хозяйстве и размеры валовой продукции в предыдущем пятилетии определялись в следующих процентах: в 1905 г., принимая капитал предыдущего пятилетия за 100,—133,4%, в 1910 г.—120,6%, в 1915 г.—137,9%. Валовая продукция за те же годы—111, 110 и 118%.

Таким образом, рост капитала в процентах вдвое превышает рост валовой продукции. Разумеется, в условиях СССР, по окончании восстановительного периода рост продукции также будет определяться **темпом накопления** капитала в сельском хозяйстве. В сельском хозяйстве благодаря абсолютному сокращению площади посевов за период гражданской войны возможно было до настоящего времени расширение площади посевов за счет запущенных и конфискованных частно-владельческих земель. Благодаря этому темп развития сельского хозяйства до конца восстановительного периода мог быть более быстрым.

С освоением этих земель темп развития сельского хозяйства будет также определяться темпом накопления основного и оборотного капиталов в сельском хозяйстве. Госплан исходит из предположения, что развитие сельского хозяйства будет происходить таким же темпом, как до революции. Но до революции **благодаря повышению цен на продукты сельского хозяйства** доля дохода от сельского хозяйства в общем народно-хозяйственном доходе росла и абсолютно и относительно, между тем как после революции доля сельского хозяйства в общем народно-хозяйственном доходе неуклонно падает, несмотря на то, что количество сельского населения сравнительно с городским населением после революции значительно увеличилось. В 1913 г. 81,6% сельского населения получали 77,2% из общего народно-хозяйственного дохода, в 1925—26 г. 83,2% сельского населения получают 62%. Госплан предполагает дальнейшее резкое снижение доли сельского населения, не понижая темпа роста с.-х. продукции, между тем как после расширения площади посевов до довоенных размеров дальнейшее увеличение с.-х. продукции возможно, главным образом, за счет интенсификации хозяйства. В свою очередь, интенсификация хозяйства предполагает капитальное вложение как непосредственно в сельское хозяйство, так и в отрасли промышленности, обрабатывающие с.-х. продукцию. Освоение

новых неиспользованных земель требует такого напряжения со стороны сельского населения, что в тех районах, в которых имелось плотное с.-х. население, расширения посевов или не происходило, или происходило в незначительных размерах. Так, в центральных черноземных районах площадь посевов с 1900 г. по настоящее время несколько не повысилась. Это видно из следующей таблицы:

Площадь зерновых хлебов (в % %)

1901 г.	— 100	В 1923 г.	— 88,6
От 1906 до 1910 г. —	98,4	„ 1924 „	— 87
„ 1911 „ 1913 „ —	100	„ 1925 „	— 94,6

Точно так же в Северо-Западном и Северо-Восточном районах Европейской России площадь посевов зерновых хлебов составляла (в % %).

1900 г.	— 100	1923 г.	— 81,7
1906—10 г.	— 99,3	1924 „	— 83,1
1911—13 „	— 96,1	1925 „	— 90,4

Во всех перечисленных районах увеличилась площадь посевов только картофеля и свеклы. Таким образом, дальнейшее расширение продукции в плотно населенных районах едва ли возможно без увеличения площади интенсивных культур, а увеличение последних возможно только при значительных затратах на переработку с.-х. продуктов и при значительном накоплении среди самого сельского населения. Таким образом, в плотно населенных районах развитие сельского хозяйства наталкивается на невозможность быстрого расширения площади посевов и на необходимость больших затрат на переработку с.-х. продуктов, которая является главным условием для развития интенсивных культур.

До революции и после революции расширение посевных площадей происходило, главным образом, за счет расширения их в редко населенных районах, а именно в Сибири. Расширение посевных площадей Сибири происходило благодаря расширению площади посевов переселенцев из Европейской России и благодаря тому, что можно было использовать свободные земли Сибири. Дальнейшее расширение площади посевов в Сибири наталкивается на то, что земли, находящиеся вблизи железных дорог (наиболее удобные), уже используются. Для того, чтобы использовать новые земли, необходимы: построение новых железных дорог, расчистка земель от леса, мелиорация и т. д., т.-е. более значительные капитальные затраты, чем раньше. Организация переселения в более широких размерах требует гораздо больших затрат, чем до революции, так как оставшиеся свободные земли менее усвояемы сельским хозяйством, чем те земли, на которые раньше двигались переселенцы. И здесь расширение площади посевов и увеличение скотоводства требуют гораздо больших капитальных затрат, чем это было до революции. Еще большая зависимость от капиталовложений в сельском хозяйстве существует при интенсификации сельского хозяйства и увеличении его урожайности. Из приведенных выше данных о затратах в сельское хозяйство Соед. Штатов мы видели, что темп роста капиталовложений вдвое превышает темп роста продукции. Эти большие затраты в сельское хозяйство обуславливаются совсем не тем, что американские фермеры стремятся к непроизводительным капиталовложениям в сельское хозяйство, а тем, что, поскольку увеличение продукции невозможно за счет расширения эксплуатируемой площади земли, оно возможно

путем большего процента вложения капитала сравнительно с процентом увеличения продукции. Поэтому проектируемое Госпланом увеличение с.-х. продукции возможно только тогда, если будет иное распределение народно-хозяйственного дохода, как между индустрией и сельским хозяйством, так и в пределах различных отраслей обрабатывающей промышленности. При повышении ассигнований на сельское хозяйство и при повышении темпа с.-х. накопления в обрабатывающей промышленности должна относительно увеличиться доля затрат на капитальное строительство при переработке с.-х. продуктов и относительно уменьшиться доля затрат на потребление городского населения или доля затрат на другие отрасли обрабатывающей промышленности.

В тесной связи с необходимостью интенсификации сельского хозяйства находится вопрос об избыточном с.-х. населении, вопрос об увеличении трудоемкости капитала, затраченного в индустрию и сельское хозяйство, которые совершенно не затрагиваются перспективным планом. Между тем, для развития народного хозяйства и для улучшения благосостояния рабочего населения вопрос о трудоемкости капитальных затрат имеет первостепенное значение. Госплан предполагает, что городское население будет увеличиваться за счет с.-х. населения и наряду с этим будет увеличиваться производительность его труда. Мы уже отметили, что понижение цен на предметы обрабатывающей промышленности может происходить, главным образом, за счет сокращения непроизводительных расходов, т.-е. сокращения массы рабочих и служащих, которые потребляют эти непроизводительные расходы. Поскольку предполагается увеличение производительности труда, оно также должно повести к сокращению занятой рабочей силы. Чтобы производительность труда повысилась на 20 %, при том же количестве занятых рабочих, капиталовложения должны в гораздо большей мере превышать увеличение производительности, т.-е. повышение производительности труда при том же количестве рабочих требует гораздо больше процента капиталовложения.

Принимая во внимание перспективу сокращения непроизводительных расходов и увеличения производительности труда, нужно предполагать, что количество городского населения, занятого в обрабатывающей промышленности, торговле и транспорте, должно расти в несколько раз слабее, чем растут капиталовложения в этих отраслях народного хозяйства. Из этого следует, что или городское население должно будет расти слабее, чем предполагает Госплан, или не будет снижения цен вследствие сокращения накладных расходов и увеличения производительности труда. Для того, чтобы увеличилась трудоемкость капиталовложений, необходимо такое их проектирование, чтобы была максимальная эффективность как развития производительности труда, так и трудоемкости затраченных капиталов. Наиболее трудоемкими являются капиталовложения в переработку с.-х. продуктов. При одной и той же затрате капитала в переработку с.-х. продуктов его трудоемкость в 7 раз выше, чем в других отраслях обрабатывающей промышленности, не занятых непосредственно их переработкой. Например, переработка картофеля требует, чтобы на добывание картофеля затрачивалось в 6 раз больше рабочих рук. Наименее трудоемкими, наименее эффективными затратами капитала в смысле увеличения продукции являются затраты на электрификацию в сельском хозяйстве, так как они, главным образом, обслуживают личные потребности сельского населения (освещение).

Несмотря на указанные выше препятствия к сохранению намеченного Госпланом темпа хозяйственного развития, дальнейшее развитие сельского хозяйства требует во что бы то ни стало сохранить этот темп, чтобы задержать увеличение резервной рабочей армии, формирующейся в деревне, чтобы сохранить и развить товарность крестьянского хозяйства, так как ее развитие находится в прямой зависимости от увеличения с.-х. продукции.

Но сохранению намеченного темпа развития сельского хозяйства препятствуют указанные выше трудности к расширению посевных площадей, реконструкции сельского хозяйства, увеличению переработки с.-х. продуктов и интенсификации. Все это требует огромных усилий и финансовых затрат значительно больших, чем намечено это Госпланом. Надежда Госплана на преимущество планирования, а потому и возможности «избежать кризисов, периодически поражающих капиталистическое хозяйство», является совершенно неосновательной верой в чудодейственное значение плана, как такового, а не характера планирования и его исполнения. Если бы планирование народного хозяйства происходило по тем принципам, которые рекомендуются Госпланом, и если бы рост потребления населения был одинаков с ростом продукции, то планирование не только не дало бы преимуществ перед Западной Европой, а значительно ослабило бы относительный темп нашего хозяйственного развития, ибо процесс хозяйственного развития происходит в зависимости от процесса накопления, а в капиталистическом строе процесс накопления всегда превышает процесс потребления, несмотря на то, что непроизводительное потребление там поглощает огромную долю народного хозяйственного дохода. Точно так же нельзя рассчитывать на то, что «мы можем поднять свое хозяйство на гораздо более высокую техническую базу, чем капиталистические страны Запада с их огромным наследием обветшавшего прошлого», если темп накопления у нас будет отставать против темпа накопления в западноевропейских странах, ибо мы в настоящее время имеем меньшее «наследие обветшавшего прошлого» в виде отсталой техники, обнищавшего крестьянского хозяйства и т. д., а, как мы заметили выше, техническая база создается только процессом накопления.

Плановое хозяйство действительно имеет огромные преимущества постольку, поскольку оно сокращает всякие виды непроизводительных расходов и непроизводительного труда, затрачиваемых при анархии производства и при господстве непроизводительных классов. Значит, чтобы использовать преимущества планового хозяйства, нужно так использовать народно-хозяйственный доход, чтобы усилить процесс накопления и получить наибольшую эффективность от производительных затрат не с частно-хозяйственной точки зрения, а с точки зрения развития народного хозяйства и с целью максимального производительного использования наличных рабочих рук.

То распределение государственных ассигнований на сельское хозяйство, которое намечено Госпланом, не вполне удовлетворяет указанным задачам. Так как рост личного потребления часто находится в противоречии с развитием производительных сил (напр., ввоз предметов личного потребления неизбежно ведет к сокращению ввоза средств производства), чрезвычайно важно построить такой план развития народного хозяйства, чтобы побудить и мелкие частные хозяйства затрачивать по возможности больше на средства производства, чем на личное потребление. В области цен необходимо относительное понижение цен на средства производства для сельского хозяйства, ибо таким путем крестьянское хозяйство будет вынуждено по-

купать гораздо больше предметов обрабатывающей промышленности для своего хозяйства, чем для личного потребления. Это в известной степени делается и в настоящее время, хотя и косвенным путем, когда орудия производства для сельского хозяйства даются в кредит. Но поощрение увеличения затрат на орудия и средства производства необходимо делать не только путем кредитования, но и путем непосредственного удешевления стоимости соответствующих товаров, в особенности удобрений. При распределении ассигнований непосредственно на развитие сельского хозяйства точно так же имеет больше значения, затрачиваются ли эти ассигнования непосредственно на содействие к повышению с.-х. продукции или они предоставляются мелким крестьянским хозяйствам, чтобы через повышение их благосостояния повысить продукцию. В первом случае эффективность затрат для развития сельского хозяйства может быть значительно выше, чем в последнем случае, так как при затратах непосредственно на агропункты, ветеринарные пункты, на борьбу с вредителями, на лесное хозяйство, на землеустройство и т. д. все средства целиком идут на увеличение с.-х. продукции; между тем как средства, идущие через крестьянское хозяйство, могут в значительной части пойти не столько на увеличение продукции, сколько на повышение непосредственного потребления крестьян. Благодаря этому часть затрат, сделанных последним путем, не всегда является эффективной для развития хозяйства, хотя и может повышать временно экономическое благосостояние крестьян. Наконец, распределение уже намеченных сумм затрат в сельское хозяй-

ство, в индустрию требует, чтобы от этих затрат получился максимальный хозяйственный эффект не только для увеличения продукции, но и для увеличения трудоемкости хозяйства.

Для того, чтобы правильно и точно определить размер необходимых затрат для желательного темпа повышения продукции, требуется более детальный анализ процесса развития сельского хозяйства как в прошлом, так и в ближайшие годы **по отдельным районам**. Выше мы указали, что, напр., в плотно населенных районах расширение посевных площадей встречает огромное препятствие, и значит сейчас приходится рассчитывать на увеличение продукции, главным образом, за счет интенсификации хозяйства и, следовательно, за счет огромного увеличения затрат как в сельское хозяйство, так и на переработку с.-х. продуктов. Каждый район СССР имеет свои особенности, и только при учете этих особенностей можно точно определить необходимые размеры затрат. Но в общем можно сказать, что требуются суммы не меньше 100 млн. руб. на переброску лошадей в районы с недостаточной тяговой силой, что требуются значительные затраты на увеличение рогатого скота у бедняков и на содействие повышению кормовой площади для него у всех групп крестьянства, чтобы усилить товарность скотоводческого хозяйства. Требуются значительные средства для того, чтобы увеличить сбыт минеральных удобрений, а также по линии обрабатывающей промышленности для увеличения их производства. В этом направлении желательны максимальные достижения, хотя бы и с значительными затратами.

Г. Майдель

Пятилетний перспективный план развития транспорта

В своей пятилетней программе развития народного хозяйства Госплан, учитывая исключительно важное значение транспорта, устанавливает следующие предположения, которые должны быть приняты, как некоторый минимум, при составлении перспективного плана транспорта:

„Всем видам транспорта должна быть обеспечена полная возможность бесперебойного выполнения перевозок с сохранением наибольшей безопасности движения, т.-е. эксплуатационные потребности как по выполнению перевозок, так и по содержанию и ремонту всех устройств должны быть удовлетворены полностью. Затем должны быть закончены в кратчайший срок восстановительные работы и ликвидирована полностью запущенность ремонта, накопившегося за ряд предшествующих лет. Наконец, сеть путей сообщения должна быть расширена и усилена не только до уровня текущего грузооборота, но и подготовлена к его дальнейшему интенсивному нарастанию“.

Если не будут выполнены эти минимальные требования, транспорт не будет в состоянии справиться с грузооборотом и окажется тем узким местом, которое не позволит реализовать полностью результаты капитальных вложений во все отрасли народного хозяйства.

В связи с развитием грузооборота весь транспорт, и в особенности железные дороги, требует громадных капитальных вложений и реконструкции основного капитала. **Основная цель реконструкции — снижение себестоимости перевозок.** С точки зрения этих основных положений и следует рассмотреть предложенный Госпланом план развития транспорта. Остановимся прежде всего на железных дорогах, преобладание которых сложилось исторически, при чем в первую голову рассмотрим размеры перевозок. Развитие грузооборота железных дорог необходимо сопоставить

с намеченным планом развития других отраслей народного хозяйства и главным образом промышленности, так как индустриальные грузы преобладают.

В свое время НКПС и Госпланом были разработаны три варианта грузооборота. Госплан принимает количество грузов по среднему варианту (с некоторой поправкой) и предполагает, что количество грузов возрастет за пятилетие с 8.000 млн. до 11.000 млн. пудов, или на 37,5%. Вместе с тем рост продукции промышленности принят в 64%. Это — первое несоответствие, которое следует отметить. Укажем при этом, что в довоенное время прирост грузооборота составлял около 8% в год, а за пять лет — 40%. Следует иметь в виду, что рассматриваемое пятилетие в первые годы все же захватывает конец восстановительного периода, что должно отразиться на общем росте грузооборота, который, повидимому, должен быть выше, чем в довоенное время. Наконец, укажем, что в пр. году прирост количества грузов составлял кругло 40%. Предполагать, что за 5 лет грузооборот возрастет менее, чем за последний, правда, рекордный год, также, повидимому, нет оснований. При этом Госплан исходит из размера грузооборота для 1926—27 г. в 8.000 млн. пудов, в то время как данные за 1-е полугодие показывают, что количество грузов будет более 8.000 млн. пудов. Преуменьшая количество грузов, которое будет представлено железным дорогам к перевозке, Госплан вместе с тем преуменьшает также работу железных дорог, предполагая, что средние пробеги будут в течение пятилетия стабильны. До сих пор средний пробег все время возрастал: в 1923—24 г. пробег был 469 верст, затем 532 версты и в 1925—26 г. — 554 версты. За 1-е по-

лугодие тек. года средний пробег вновь возрос примерно на 32 вер. Госплан сам признает, что имеется ряд постоянно действующих экономических факторов, которые обуславливают рост средних пробегов.

Несомненно, что в течение пятилетия следует ожидать замедления в приросте среднего пробега, но предполагать, как это делает Госплан, что пробеги будут стабильны и даже несколько ниже, чем в 1925—26 г., повидимому, неправильно. Все это, вместе взятое, указывает, что Госплан преуменьшил как количество грузов, так и общую работу железных дорог. Это—первый корректив, который необходимо внести. По нашим подсчетам, которые мы не можем привести за недостатком места, общий прирост пробега грузов за предстоящие 5 лет составит 48,1% против принятых по плану Госплана 37,5%.

В отношении пассажирских перевозок отметим, что до сих пор пассажирские перевозки росли медленнее, чем перевозки и пробеги грузов. Между тем, Госплан в своих расчетах исходит из предположения, что пассажирские перевозки возрастут быстрее, чем грузооборот (46% за пятилетие против 37,5% по грузовому движению). Это неправильно. Но, поскольку мы принимаем, что необходимо увеличить рост грузооборота, мы не вносим поправки в пробеги пассажиров, намеченные Госпланом¹⁾.

При определении доходов железных дорог Госплан исходит из существующих тарифных ставок. Это положение может быть принято, если принять вариант по промышленности, намечающий снижение цен. Существующее в настоящее время некоторое несоответствие тарифного индекса и товарного на промизделия будет в этом случае несколько сглажено. Отметим только, что в своем плане Госплан несколько преувеличивает пудо-верстную ставку. Исходя из существующих провозных плат, Госплан определяет денежный доход железных дорог за 5 лет в сумме 9.496,3 млн. р. Внося поправку на увеличение грузооборота, намечаемое по нашему варианту, получим при стабильности провозных плат и несколько более низких пудо-верстных ставках валовой доход дорог в 9.858,5 млн. р.

Если при определении размеров грузооборота Госплан в своих предположениях несколько преуменьшил работу дорог, то в определении расходов нельзя не отметить их преувеличение. Как уже указано, Госплан ставит своей целью снижение себестоимости перевозок и на новые работы по существующей сети намечает затратить по перспективному плану 3.041,4 млн. р. Такие крупные затраты, очевидно, должны оправдываться сколько-нибудь значительным снижением себестоимости перевозок, хотя бы до известной степени соответствующим снижению себестоимости и отпускных цен промышленных изделий. Между тем, при определении расходов эксплуатации Госплан исходит из явно неприемлемого снижения себестоимости. Не надо забывать, что рост грузооборота, увеличение густоты движения дают все основания для снижения себестоимости перевозок.

Для начального года пятилетия — 1926/27 г. — Госплан принимает себестоимость на 1 миллион тонно-километров приведенной продукции—12.372 р., а для 1930—31 г.—12.157 р., т.е. снижение себестоимости только на 1,8%. Этому соответствует совершенно недостаточное снижение коэффициента эксплуатации с 79,1% для текущего года (Госплан исходит из первоначальной сметной суммы дохода) до 77,6% для 1930—31 г. Мы приводи-

ли эти данные при стабильности цен. Госплан в своих окончательных выводах принимает вариант со сниженными ценами на потребляемые дорогами материалы, и в этом случае у него получается соответственно снижение себестоимости до 11.479 руб., или на 7,1%, а коэффициента эксплуатации до 74,2%. Но это снижение себестоимости получается за счет снижения цен пром. материалов и, конечно, не может быть принимаемо в учет при выяснении снижения себестоимости перевозок, полученного в результате улучшения ж.-д. хозяйства.

Чем же вызвано такое несоответствие с декларированными конечными целями капитальных затрат и реконструкции основного капитала? Основные причины заключаются, во-первых, в недоучете тех технических достижений, которые имеются на транспорте и выражаются в улучшении всех технических измерителей, и, во-вторых, в несоответствующем росту производительности труда повышении зарплаты. Все последние годы технические измерители дают все время весьма значительные увеличения. При этом во многих случаях превзойдены довоенные нормы. В своем пятилетнем плане Госплан считает, что этот прогресс почти сойдет на-нет. Для примера приведем данные о составе и весе поезда:

	1913 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1930/31 г.
Состав поезда. (ос.) . . .	78,8	87,1	91,3	93,8	94,26	98,0
Вес поезда. (в пуд.) . . .	19.572	20 209	23.674	24.949	24.500	25.840

Вес поезда для исходного 1926—27 г. принят даже менее, чем это имело место в 1925—26 г. В то же время известно, что в течение 1-го полугодия тек. г. как состав поезда, так и вес поезда выше, чем в пр. г. Состав поезда за 1-е полугодие—95 осей, т.е. более, чем принято Госпланом. Затем, в отношении населенности пассажирских поездов, нагрузки на ось вагона, Госплан намечает большое снижение нагрузки, приближающейся к довоенной. Едва ли финансовое положение транспорта таково, чтобы позволить уменьшение населенности поездов. Наоборот, отсутствие вагонов 1 класса должно дать значительно большую населенность. Принимая, хотя и замедленный, но все же больший рост технических измерителей по сравнению с нормами, принятыми Госпланом, получим соответствующее уменьшение расходов, зависящих от движения. Не приводя подробного расчета, укажем, что изменение технических измерителей дает для материальных расходов довольно значительное снижение эксплуатационных расходов. В общем для нашего варианта получаем, что материальные безденежные расходы с движением большим, чем по плану Госплана, выражаются примерно той же суммой 2.905,7 млн. р., принятой по варианту Госплана.

Обращаясь к расходу на рабсилу, отметим, что Госплан исходит из следующих общих положений. Производительность труда возрастает менее, чем средняя зарплата, как это показывают следующие данные:

	1925/26 г.	1926/27 г.	1930/31 г.
На 1 рабочего приходится:			
а) привед. тонно-километров (тыс.)	136,0	146,1	173,1
в % к 1926/27 г.	93,1	100,0	118,3
б) осе-километров (тыс.)	30,0	32,0	38,0
в % к 1926/27 г.	93,7	100,0	118,8
в) поезд-километров	423,0	442,0	501,0
в % к 1926/27 г.	95,7	100,0	113,3

Таким образом, недостаточно быстро растущая производительность труда еще более замедляется в предстоящем пятилетии. Вместе с тем, средняя зарплата растет

¹⁾ Мы не останавливаемся на отдельных годах. Так, напр., очевидно, что для 1926—27 г. пробег пассажиров преувеличен. Но в дальнейшие годы пробеги могут выравняться.

быстрее и к концу пятилетия на 28% превысит довоенную, как это видно из следующего:

	Черв. руб.	В %	Довоенн. р.	В %	В % к 1913 г.
1926/27 г.	67,63	100,0	30,74	100,0	81,4
1930/31 „	82,24	121,6	48,38	157,1	128,0

Конечно, этот рост зарплаты в довоенных рублях будет иметь место только при снижении индексов, намеченном Госпланом по пятилетке. Но надо иметь в виду, что весь план построен на этой базе.

Такой исключительный рост зарплаты в довоенных рублях — 57,1%, в то время как производительность труда возрастет только на 13—18%, несомненно, преувеличен.

В нашем варианте производительность труда должна быть выше уже в силу более высокого размера грузооборота. Кроме того, мы предполагаем, что зарплата в довоенных рублях должна расти несколько менее, чем производительность труда. В нашем варианте производительность труда возрастает за 5 лет на 36,1%, а зарплата в довоенных рублях увеличивается на 35%. При этих предположениях общая сумма зарплаты составляет в нашем варианте 3.919,7 млн. р. против 4.365,4 млн. р., принятых Госпланом. Соответственные контингенты намечены Госпланом в 1930—31 г. в 900 тыс. человек, а в нашем варианте—830 тыс. чел. Сводя все изложенное, получим следующее сопоставление доходов и расходов эксплуатации по вариантам, предложенному Госпланом и нами, за пятилетие (в млн. руб.):

	Вариант Госплана	Наш вариант
Валовой доход за 5-летие	9.496,3	9.858,5
Расходы эксплуатации:		
зарбатная плата	4.365,4	3.919,7
матер. расходы	2.905,0	2.916,7
Всего экспл. расх.	7.271,1	6.836,4
Чистый доход:		
эксплуатация	2.225,2	3.022,1
коэфф. эксплуатации	76,6	69,2

На новые работы по плану Госплана намечено, как указано, 3.041,4 млн. р. Наиболее крупный расход приходится на службу тяги и на путь. При определении необходимого количества подвижного состава Госплан также исходил из средних пробегов паровозов и вагонов, или весьма незначительно превышающих уже достигнутые на сети пробеги, или даже несколько более низкие. Поэтому количества намеченных к приобретению паровозов и вагонов также являются преувеличенными. Если паровозный парк довести до количества паровозов, исчисленных Госпланом, то средне-суточный пробег рабочего паровоза будет ниже, чем в 1925—26 г. То же относится к пассажирским вагонам. В отношении товарных вагонов хотя средне-суточный пробег и не преуменьшен, но благодаря преуменьшенности средней нагрузки на ось вагона количество исчисленных к заказу вагонов также является преувеличенным. Точно так же все прочие расходы приняты слишком широко. Очевидно, что как ни желательно скорее перейти на автоматическую сцепку, переоборудование мастерских и произвести ряд других расходов, но производить соответствующие расходы непременно в ближайшее пятилетие не позволяют средства, поскольку все такие расходы могут быть рассрочены без нарушения основной цели — бесперебойности движения.

Несомненно, то же следует указать и по новым работам по службе пути. В варианте Госплана они явно преувеличены. Укажем, что, напр., расход на сооружение вторых путей в 262 млн. р., что соответствует 4.870 км.

вторых путей, прямо недопустим. В стране, в которой громадные пространства совершенно лишены каких бы то ни было рельсовых путей, строить по 1.000 километров в год вторых путей есть ни чем не обоснованная роскошь.

В отношении всех остальных расходов на новые работы по связи, эксплуатации, электрификации, холодоэкспорту и пр. в полной мере возможно применить соображения, что рассрочка их осуществления не на 5 лет, а на несколько большее число лет, не угрожает возможности правильного движения на железных дорогах, поэтому все они могут быть до известной степени сокращены. Не приводя подробного подсчета, сопоставим варианты Госплана и предлагаемый нами (в млн. руб.):

	Вариант Госплана	Наш вариант
Служба тяги	1.441,2	1.375,0
пути	1.270,0	934,0
эксплуатации	47,0	40,0
связи	114,0	100,0
Электрификация	121,0	129,3
Холодоэкспорт	37,0	33,6
Прочие	8,2	—
Итого	3.041,4	2.614,9

В отношении постройки и достройки новых железных дорог намеченную Госпланом сеть дорог общего протяжения в 15.419 в. надо признать тем минимумом, которым приходится ограничиться по чисто-бюджетным соображениям. В наших предположениях мы считаем даже необходимым исходить из суммы, первоначально включенной в пятилетний план как НКПС, так и Госпланом в 1928 м. р.

Сопоставляя общие результаты всего железнодорожного хозяйства как в отношении эксплуатации, так и капитальных вложений и требований на бюджетные ассигнования, получим следующие цифры (в млн. руб.):

	Вариант Госплана	Наш вариант
Доход эксплуатации	2.225,2	3.022,1
Новые работы	3.041,4	2.614,9
Постройка и достройка жел. дорог	880,0	982,5
Всего капитальн. вложений	3.921,4	3.597,4
Оборотный капитал	95,0	72,0
Всего расхода	4.016,4	3.669,4
Потребность в госбюджетных ассигнованиях	1.791,2	647,3

Разница в подсчетах получилась громадная, но несомненно, что намеченный нами расход более удовлетворяет основным задачам, поставленным Госпланом как основу плана: при удовлетворении бесперебойности движения стремиться к снижению себестоимости, учитывая общую тенденцию всего народного хозяйства.

Перейдем к другим видам транспорта. Цифры расходов по морскому флоту, исчисленные в 262,0 млн. р., и по ограждению морей и гидрографии, принятые в 27,8 млн. р., Госплан считает подлежащими проверке, поэтому мы на них не будем останавливаться. В отношении речного транспорта Госплан вводит в свой расчет капитальные вложения по речному пароходству, поскольку они не покрываются доходами пароходств, и расходы по водопутям.

Грузооборот госпароходств, принятый Госпланом, так же как и грузооборот жел. дорог, принят преуменьшенным. Отход грузов с воды на рельсы, помимо ряда экономических факторов, в значительной мере обусловлен высокими тарифами госпароходств. Поэтому необходимо, с одной стороны, принять общие меры по привлечению грузов на воду, а с другой — понизить фрахты.

Это даст увеличение грузооборота и некоторое увеличение валового дохода пароходств. Вместе с тем, следует констатировать, что эксплуатационные расходы госпаро-

ходов исчислены весьма высоко по признанию самих госпароходств. Поэтому в нашем варианте, вместе с изменением доходной сметы, вносятся и некоторые изменения в расходах. На конечных финансовых результатах всех пароходств это отразится весьма незначительно, так как для выполнения увеличенной программы потребуется приобретение новых судов. По плану Госплана, общий расход из госбюджета на субсидии и капитальные вложения в части, непокрытой чистым доходом госпароходств, выражается в 102,0 млн. р., а по нашему варианту, с учетом некоторых сокращений эксплуатационных расходов, — в 72,7 млн. р.

В отношении водопутей и автогужевых дорог работы по восстановительному и капитальному ремонту и новые работы по своему объему представляют тот минимум, который ограничивается чисто-бюджетными соображениями. Запущенность и недостаточное развитие наших речных путей и, в особенности, автогужевых дорог общеизвестны. Громадные успехи автомобилизма и развитие безрельсовых путей во всех культурных странах особенно рельефны, если их сопоставить с нашей отсталостью в этой области. Точно так же целый ряд работ по восстановлению водопутей из-за недостатка средств откладывался, и сокращать их не следует. Но в отношении расходов как по новым работам, так и эксплуатационным в своем плане Госплан не учел возможности их уменьшения, в связи с уменьшением цен на материалы и некоторым уплотнением работ рабсилы. С этими поправками в общем расходы по водопутям и шоссейным и грунтовым дорогам, относимым на бюджет, не вызывают возражений.

Несколько иное отношение вызывают расходы по портам. Здесь расходы по капитальному вложению вызывают возражение по самым размерам работ. Весь расход по новым и восстановительным работам намечен Госпланом в 226,1 млн. р. Если принять коэффициент вздорожания в 1,8, то в довоенных рублях это составит (кругло) 125 млн. р. Для сравнения укажем, что в известной большой программе по портам в довоенное время намечался отпуск в 90 млн. р. Состояние нашей внешней торговли в настоящее время не таково, чтобы оправдывать такие крупные ассигнования. Рассматривая ассигнования по отдельным портам, приходится констатировать, что средства распределяются на ряд второстепенных портов, в то

время как наиболее правильный путь — сосредоточить средства на главнейших портах, доведя их до состояния первоклассных заграничных портов. В связи с этим затраты по портам на новые и капитальные работы необходимо сократить. Точно так же несколько преувеличены доходы по портам.

Сводка общих финансовых результатов хозяйства транспорта за пятилетие дает следующие цифры (в млн. руб.):

Доходы:	Вариант Госплана	Наш вариант
железные дороги	9.496,3	9.858,5
порты	73,1 ¹⁾	68,0
целевые сборы на просвещение	275,3	275,3
Всего дохода	9.844,7	10.201,8
Расходы эксплуатации:		
железные дороги	7.271,1	6.836,4
водопуты	224,6	203,0
порты	122,2 ¹⁾	107,0
шоссейные и грунтовые дороги	159,8	145,0
центр. и местн. управления	60,0	60,0
гидрография	19,1	19,1
Итого	7.851,8	7.370,5
Капит. вложения:		
железные дороги	3.921,4	3.669,4
водопуты	94,8	79,0
порты	226,1	176,0
шоссейные и грунтовые дороги	160,0	146,0
гидрография	8,7	8,7
морской флот	262,0	262,0
речной флот	97,0	67,7
Итого	4.770,0	4.408,8
Расходы по просвещению	248,5	248,5
Прочие расходы	54,5	54,5
Всего расходов	13.024,8	12.082,3
Дефицит, покрываемый бюдж. ассигн.	3.180,1	1.880,5

Мы думаем, что в дальнейшем потребность в бюджетных ассигнованиях может подвергнуться еще некоторым сокращениям за счет принятых ориентировочных расходов по морскому транспорту и переоборудованию портов, которые мы не рассматривали.

Но общие расходы на транспорт, как по смете НКПС, так и по Наркомторгу, все же выразятся суммой в 1.600—1.700 млн. р. Итти дальше этого минимума едва ли удастся. В противном случае возникает опасение, что провозная и пропускная способность транспорта не будет соответствовать развитию всего народного хозяйства.

С. Леонтьев

Финансирование местных бюджетов на 1927—28 г.

Ежегодно в момент, когда на местах приступают к составлению местных бюджетов на предстоящий бюджетный год, перед финансовыми органами встает во весь рост сложная задача построения в республиканском масштабе плана финансирования местных бюджетов из общегосударственных средств, а перед каждой губернией, областью и автономной республикой — не менее сложная и ответственная задача внутригубернского регулирования местных бюджетов.

Доходы от источников общегосударственного значения в сводке всех местных бюджетов РСФСР текущего года составляют 31,3%, если же мы возьмем сводные данные без Московской и Ленинградской губ. и без переходящих сумм, то удельный вес указанных доходов составит 41,3%, или 3 р. 48 к. на душу, при 4 р. 23 к. доходов от источников местного значения и 80 к. — прочих.

Доходы от источников общегосударственного значения можно подразделить на два вида: 1) закрепленные по положению о местных финансах за каждой административной единицей в определенном, одинаковом для всех единиц, проценте отчислений и 2) являющиеся средством регулирования местных бюджетов.

Несмотря на увеличение общей суммы доходов от источников общегосударственного значения против прошлого на 87 млн. руб., объем источников, которые могут быть использованы для регулирования, сократился;

¹⁾ В доходы по портам включен доход по Ленинградскому порту, а в расходы — кроме расходов по Ленинградскому порту, включены также расходы по оборудованию складочных помещений хозорганами. Мы считаем последнее включение неправильным, но для сравнимости с данными Госплана оставляем эти расходы, не подвергая их сокращению.

отчисления от с.-х. налога в 1925—26 г. полностью входили в состав республиканского фонда регулирования, тогда как в текущем году в порядке регулирования распределялось лишь 10%.

Общий размер средств регулирования в тек. году вырос в 136.562,7 т. р., что по отношению к общей сумме доходов составило около $\frac{1}{3}$ (12,1%), а к сумме поступлений от источников общегосударственного значения — почти $\frac{2}{5}$ (39,8%).

Основной задачей финансирования местных бюджетов является максимальное увеличение пособий отсталым и слабым районам, в особенности национальным автономиям.

Какие же в этом отношении получены результаты?

Вся сумма прироста госпособий (не считая отчислений от госдоходов) составила 60 млн. р. Больше половины этой суммы (63,7%) направлено в наименее мощные административные единицы, с душевым доходом в 1925—26 г. до 5 руб. В соответствии с этим на душу населения в этой группе в среднем приходится по 1 р. 05 к. прироста госпособий (общая их сумма на душу составляет 2 р. 92 к.). Следующая группа административных единиц, бывших в 1925—26 г. средними по душевому доходу, получила на душу по 49 коп. прироста госпособий (общая сумма их на душу — 2 р. 61 к.). Для закрепления за третьей группой ее душевого уровня доходов, являющегося в тек. году средним, этой группе предоставлено 43 к. на душу (общая сумма пособий — 2 р. 46 к. на душу). Наконец, последней группе, имеющей душевой доход выше среднего, из прироста дано всего 32 к. То обстоятельство, что в административных единицах этой группы регулирующих доходов приходится на душу по 2 р. 38 к., объясняется закреплением за всеми единицами этой группы $56\frac{2}{3}\%$ сел.-хоз. налога. Кроме того, в эту группу входят Калмыцкая и Коми-Зырянская авт. области, Мурманская и Архангельская губ., для которых душевой доход не может служить достаточным показателем мощности бюджета и уровня удовлетворения потребностей. Без указанных 4 единиц на эту группу приходится в среднем на душу 2 р. 21 к. госпособий, т.-е. на 71 коп. меньше, чем на самую маломощную группу.

136 млн. руб., имевшиеся в распоряжении центра для регулирования местных бюджетов, были распределены так, что лишь 33 млн. р. было предоставлено административно-территориальным единицам с душевым доходом выше 7 р.; в число этих единиц входят 2 АССР, 3 авт. области, 2 районированные области и такие губернии, как Архангельская и Мурманская, где высокий душевой доход не характеризует мощности бюджета.

Если разбить все административные единицы на 4 группы по величине доходов от местных источников и госдоходов, закрепленных за ними в законодательном порядке, то можно установить следующую эволюцию их бюджетов:

Доходы на душу из местн. и закрепл. источников (в руб.)	Средний душевой доход по всем источникам местного бюджета (нетто)			Темп роста душевого дохода (1924/25 г.=100)			Уд. вес пособий из источников регулирования в общей массе доходов	
	1924/25 г. (по исп.)	1925/26 г. (по назн.)	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1926/27 г.		
До 2	3,43	4,36	6,02	127	176	31,5		
От 2,01 до 3	4,60	5,46	7,53	119	164	21,4		
3,01	6,16	7,29	9,70	118	158	7,2		
Выше 5	10,24	17,51	15,38	112	150	2,9		

Приведенная таблица ярко подчеркивает тот факт, что бюджетные возможности наиболее мощных в экономическом отношении административно-территориальных единиц растут чрезвычайно быстро, притом почти исключительно за счет их собственных и закрепленных за ними по положению о местных финансах доходов. Факт более быстрого развития местного хозяйства в части районированной РСФСР при чрезвычайно общей пестроте уровня этого хозяйства создает особые затруднения для составления плана финансирования. Нужно располагать громадными ресурсами, чтобы, не задерживая естественного здорового роста одних, предоставлять другим достаточные средства.

Необходимо отметить, что в 1926—27 г. были усилены против пр. года пособия слабым республикам и областям: в 1925—26 г. предоставленная им доля госпособий составляла 22,8% всей суммы таковых, а в 1926—27 г. — 27,2%, при удельном весе их бюджетов во всем местном бюджете РСФСР в 17,4%.

Темп роста бюджетов отдельных автономных республик и областей неодинаков, как неодинаковы хозяйственные и бытовые условия их. В 7 автономных единицах из 15 процент роста их бюджетов превышает процент роста по губерниям РСФСР, в двух близко совпадает с соседним губерньским ростом, а в 6 не достигает этого роста. Отставание в росте по сравнению с губерниями РСФСР наблюдается в следующих автономиях: Вотской, Марийской и Коми-Зырянской авт. обл., Крымской и Бурято-Монгольской АССР, где в то же время душевой доход значительно превышает средний по РСФСР. Однако, в Чувашской и Татарской АССР, где душевой доход не достигает среднего, рост бюджетов отстает от среднего по РСФСР. В отношении двух последних республик в дальнейшем должны быть приняты меры для обеспечения им более быстрого роста, что уже признано необходимым особыми постановлениями СНК.

XIII Всероссийский Съезд Советов, отметив, что распределение государственных средств на текущий бюджетный год произведено между отдельными административными единицами в большем соответствии с их экономической мощностью и уровнем удовлетворения потребностей населения, чем в предшествующие годы, поручил СНК и в дальнейшем строить систему финансирования местных бюджетов из общегосударственных средств, исходя из необходимости дальнейшего подтягивания экономически и культурно-отстающих районов.

Отмеченные Съездом Советов достижения облегчались передачей, по положению о местных финансах, в местные бюджеты значительных средств. Рост континентов госналогов и закрепление в законодательном порядке за местами 40% лесных доходов и $56\frac{2}{3}\%$ отчислений от сел.-хозналога дали возможность НКФ по ряду единиц с более мощными бюджетами предложить уменьшить размер отчислений от промналога и субвенционных пособий. Это было необходимо для увеличения тех средств, которые должны были быть брошены на подтягивание отстающих.

В 1927—28 же году задача подтягивания отстающих маломощных бюджетов становится чрезвычайно сложной и трудной. Наибольшее затруднение в этом деле создается фактом замедления роста местных бюджетов РСФСР. В прошлом мы имели быстрое нарастание налоговых возможностей, большой рост лесных доходов, процесс выявления новых источников неналоговых местных доходов, — теперь же с каждым годом эти явления

дают все меньший эффект. Вместе с тем, приходится считать с тем, что средства, которыми центр располагает для финансирования местных бюджетов, увеличиваются против 1926—27 г. всего лишь на 20 млн. р., при чем рост этот определяется исключительным ростом контингента промналога.

Этими 20 млн. р. и придется исправлять допущенные в прошлом году ошибки и осуществлять дальнейшее подтягивание слабых единиц. Надо сказать, что есть еще одно обстоятельство, которое особенно важно учесть. В связи с новыми нормами доходности крестьянского хозяйства для обложения сельхозналогом для нескольких губерний предстоит снижение дохода от этого источника. Если в других районах и будет увеличение поступлений, то это ни в какой мере не облегчает решения задачи, так как главная доля отчислений от с.-х. налога закреплена за каждой единицей, и мы не можем восполнить убыток одних прибылью по другим, а придется покрывать нехватку за счет фонда централизованного регулирования.

Для нас несомненно, что на 1927—28 г. задача подтягивания мало мощных бюджетов может быть осуществлена лишь при дальнейшем постепенном уменьшении некоторым административно-территориальным единицам воспособлений из средств регулирования. Не только весь прирост этих средств в 1927—28 г. должен быть использован на подтягивание отставших, но средства эти должны быть увеличены за счет снижения отчислений от промналога другим административно-территориальным единицам, уровень финансовой мощности бюджетов которых позволяет такое снижение. Таких единиц с душевым доходом от 10 до 30 р. и выше имеется 17; в число их входят 10 губерний, 3 автономные области (Марийская, Коми-Зырянская и Калмыцкая), 2 автономные республики (Крымская и Карельская), Северный Кавказ и Дальне-Восточный край. В бюджетах этих административно-территориальных единиц содержится 22 млн. р., предоставленных им в порядке отчислений от промналога, дотаций и субвенций, а также путем повышения до 50% отчислений от лесных доходов (Карелия и область Коми). Если в отношении части этих единиц было бы нецелесообразно уменьшать размер воспособлений, то в отношении таких бюджетов, как владимирский, костромской, иваново-вознесенский, астраханский, сев.-кавказский и крымский, вопрос этот должен быть поставлен, так как и удельный вес получаемых ими воспособлений ничтожен в общей массе их бюджетных ресурсов, и использование предоставленных им средств не всегда шло на внутригубернское регулирование.

Вопрос этот настолько важен, и решение его будет вызывать столь резкие возражения, что необходимо осветить его несколько подробнее.

Возьмем для примера несколько губерний, вовсе не предполагая нашими примерами исчерпать число тех административно-территориальных единиц, размер дотаций которым мог бы быть несколько уменьшен.

Бюджет «нетто» Владимирской губ. вырос на 33,6%, между тем губернии этой было предоставлено 10% отчислений от промналога (около 400 тыс. р.). Эта дотация в общем губернском своде бюджетов составила всего лишь 2,2%, или 32 коп. на душу, в то время как весь душевой доход по этой, одной из самых мощных наших губерний, выразился в 14 р. 42 к. Что сделала губерния с полученным пособием? Укрепила волостной бюджет? Использовала на подтягивание уровня удовлетворения потребностей населения? Нет. Половина его (209 тыс. р.)

пошла на усиление бюджета губернского города; еще 80 тыс. р. переданы уездным городам, около 100 тыс. р.— в уездные бюджеты и лишь 21 тыс. р. попала в волости, а между тем рост волостных бюджетов губернии определился всего в 6,1% (против исполнения), в то время как бюджет губернского города вырос на 58,5%.

Такое же использование средств мы видим по Костромской губ., бюджет которой вырос на 42,7%. Губерния эта получила 45% отчислений от промналога, или 612 тыс. р., и 279 тыс. р. из них передала губ. городу.

Бюджет Иваново-Вознесенской губ., размах местного хозяйства которой по применяемым ею нормам расходов можно сравнить только с Московской губ., вырос на 57,3%. Особым постановлением СНК губернии было предоставлено пособие в размере 15% отчислений от промналога; эта дотация дала примерно 1 млн. р., но составила всего лишь 3,6% всех бюджетных ресурсов, или 83 коп. на душу, при общем душевом доходе в 23 р. 02 к. Что же, пользуется ли Иваново-Вознесенская губ. этими средствами для помощи мало мощным своим уездам? Нет. Почти 700 тыс. р. переданы в качестве дотации городскому бюджету, а 300 тыс. р. обращены в свободный резерв средств по губернскому бюджету, сведенному с превышением доходов над расходами.

Приведенных примеров достаточно, чтобы подкрепить наше положение о необходимости отказаться от предоставления бюджетам этих и некоторых других единиц дополнительных воспособлений к закрепленным за ними доходам. Только таким путем возможно будет выполнить постановление Съезда Советов и действительно несколько подтянуть отстающих.

Подтягивание одних и некоторое сокращение госпособий другим могут и должны быть осуществляемы на основании известных показателей мощности и уровня удовлетворения потребностей населения отдельных единиц. Почти год тому назад, 21 июля 1926 г., СНК поручил Госплану «выработать уточненные показатели мощности отдельных единиц для учета их при построении субвенционной системы и распределении сумм фонда регулирования». Работа Госпланом, однако, еще не закончена.

Проделав опыт проверки произведенного НКФинансом на 1926—27 г. распределения средств по намеченным им показателям, Госплан констатирует, что общее направление при этом распределении взято правильно. Обнаружены некоторые провалы, которые между прочим стали известны и без помощи показателей Госплана ¹⁾.

¹⁾ Основным показателем для определения финансового положения губернии Госплан намечает душевой доход с поправкой на коэффициент эффективности затрат. Отбрасывая влияние климата и хозяйственного уклада населения на размер затрат, Госплан берет: 1) покупательную стоимость рубля по индексу, установленному бюджетным набором НКТруда и по тарифным поясам ставок зарплаты, 2) плотность и скученность населения, пользуясь в качестве мерила размером школьного комплекта, так как путем анализа статистических данных им устанавливается связь между размерами школьного комплекта и плотностью и скученностью населения.

Показатель финансового положения определяется по формуле $Z = \frac{dk}{z}$, где d—душевой доход (нетто), k—поправочный коэффициент на плотность и z—индекс цен.

Наконец, в отношении показателя уровня удовлетворения потребностей Госплан признает, что показатель финансового положения является и показателем уровня удовлетворения потребностей, придавая лишь вспомогательное значение таким сведениям, как: а) % обеспеченности детей школьного возраста числом школьных мест, б) число жителей на большую койку, в) число хозяйств на агроучасток, г) число скота на ветврача.

В результате своей работы Госплан приходит к тому же выводу, которым все время руководствовался НКФ, распределяя госвоспособления, а именно, что основным показателем для этого распределения является душевой доход, надлежащим образом корректируемый. Однако, мы должны тут же оговориться, что показатель этот мы продолжаем считать очень условным и дающим возможность лишь приблизиться к правильному решению поставленной задачи.

Таким образом, работа Госплана в общем и целом чего-либо существенно нового пока что не дает, а по своей незаконченности результаты ее не могут быть использованы для настоящего момента.

Систему финансирования НКФ до сих пор строил на определении размера требуемого пособия по следующей формуле: $X = P_1 K - M^1$.

Размер дохода в будущем году определялся для каждой единицы отдельно по формуле: $P_1 = P + p_k^2$.

Коэффициент эффективности устанавливался по стоимости бюджетного набора и тарифным поясам.

Пользуясь указанным методом в определении относительной мощности отдельных административно-территориальных единиц, целью распределения средств на 1927—28 г. необходимо признать **обеспечение наибольшего процента роста бюджетам тех единиц, где ниже душевой доход, учитывая при этом в качестве подсобного материала указания на степень обеспеченности населения школой, лечебной помощью, агро- и ветсетью.**

Работа эта должна быть произведена в отношении каждой губернии, области и республики отдельно с возможно полным учетом всех имеющихся материалов.

Возникшее за последнее время в НК РКИ предположение о целесообразности распределения средств не на год, а на ряд лет, едва ли могло бы уже в настоящем году получить свое осуществление. Отказ от некоторого, постепенного из года в год, уменьшения госвоспособлений, предоставляемых относительно более мощным административно-территориальным единицам, создал бы еще большие затруднения для подтягивания слабых.

При чрезвычайно еще несовершенных способах установления относительной экономической мощности отдельных районов нашей республики, при изменяющемся налоговом законодательстве, при неустоявшемся еще местном

хозяйстве и при далеко еще не везде с достаточной полнотой выявленной потребностью в дальнейшем развитии отдельных его отраслей и необходимых капитальных в них вложений, сейчас в какой-либо мере отказаться от возможности регулирования этого процесса в плановом порядке едва ли целесообразно и возможно.

Новое положение о местных финансах в известной мере уже пошло по пути закрепления за местами госвоспособлений, и если в 1925—26 г. все 42½% отчислений от сельхозналога перераспределялись СНК в разных процентах каждой административно-территориальной единице, то в 1926—27 г. 56⅔% уже закреплено за ними одинаково и лишь 10% перераспределяются центром. Необходимо выждать результатов этой меры, изучить более тщательно условия каждой единицы в отдельности и стоящие перед ее бюджетом задачи и лишь в дальнейшем постепенно пойти дальше по пути указанного уже положением о местных финансах закрепления.

Если сложна и ответственна задача построения плана финансирования местных бюджетов в целом по РСФСР, то не меньшее, если не большее, значение имеет вопрос использования местами предоставляемых им средств. В пределах одной губернии, области и республики наблюдается чрезвычайная пестрота в уровне удовлетворения потребностей населения между отдельными уездами, районами и волостями. До сих пор ни в центре, ни на местах не уделялось достаточного внимания вопросам внутригубернского регулирования и изучению хозяйства отдельных единиц.

При построении местных бюджетов на 1927—28 г. и при представлении их в центр вопрос внутригубернского регулирования должен быть освещен исчерпывающим образом. Пора уже от каких-то средних показателей по губернии в целом перейти к действительному изображению положения дела на местах. Надо знать, как осуществляется в каждой губернии директива XIII Всероссийского Съезда Советов о подтягивании экономически и культурно-отсталых районов, и какие в этом отношении перед каждой губернией стоят задачи. Только располагая этими материалами, можно будет с каждым годом совершенствовать всю нашу систему финансирования от центра до села.

На местах

Об уравнительном сборе

Обложение уравсбором производится по обороту, следящему предприятием за предшествующий окладному период. Установление такого порядка обложения вызвано тем, что ко времени исчисления уравсбора оборот предприятия за окладной период не может быть определен, так как исчисление производится к концу первой четверти окладного периода. Указанный порядок обложения уравсбором, вызванный причинами чисто-технического харак-

тера, имеет, однако, весьма существенные последствия как для фиска, так и для плательщика.

Возьмем для иллюстрации этого предприятие, которое существовало 3 года (с 1 октября 1926 г. по 30 сентября 1929 г.), и предположим, что в первый год оно сделало оборот в 100.000 р., а в следующие годы оборот его увеличивался на 10%. При обложении такого предприятия уравсбором из 1% в общем (нецентрализованном) порядке получим следующую таблицу (в руб.):

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	Всего
Сумма оборота	100.000	110.000	121.000	331.000
Оклад уравсбора до зачета патентн.	1.000	1.000	1.100	3.100
Сумма учтенного в цене товара и переложени. на покупателя уравсбора	1.000	1.100	1.210	3.310
Из переложеного на покупателя уравсбора недоплачено в казну	—	100	110	210

¹⁾ X—размер требуемого пособия, P_1 —размер дохода на душу в будущем году, K—коэффициент эффективности, M—местные доходы и закрепленные за местами отчисления от госдоходов и госналогов.

²⁾ P_1 —душевой сбор будущего года, P—доход текущего года, p—средний прирост по РСФСР по проекту контрольного бюджета, k—коэффициент отклонения от средней по РСФСР.

Из этой таблицы видно, что, начиная со второго года, в конце каждого окладного периода в пользу предприятия, увеличивающего свой оборот, остается часть переложеного на потребителя уравсбора. Указанный пример показывает, что действующий порядок обложения уравсбором невыгоден для фиска.

Но могут быть и обратные случаи, когда обложение уравсбором по прошлогоднему обороту лишает предприятие возможности переложить его на покупателя, несмотря на то, что уравсбор учтен при калькуляции в полной сумме. Так, если предположить, что движение оборота происходит в обратном направлении, т. е., что оборот постепенно понижается, то получим следующую таблицу обложения (в руб.):

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	Всего
Сумма оборота	121.000	110.000	100.000	331.000
„ уравсбора (до зачета патентного)	1.210	1.210	1.100	3.520
„ учтенного в цене товара и переложенн. на покупателя уравсбора	1.210	1.100	1.000	3.310
Уплачено уравсбора сверх того, что переложено на потребителя	—	110	100	210

Из этой таблицы видно, что предприятие, у которого оборот снижается, вынуждено, начиная со второго года своего существования, уплачивать больше того, что оно переложило на потребителя.

Поскольку в громадном большинстве случаев обороты предприятий растут, ущерб для фиска от действующего порядка обложения уравсбором значительно превосходит тот плюс, который имеет место в результате обложения уравсбором по прошлогоднему обороту. Насколько велик этот ущерб и насколько значительно недопоступление уравсбора благодаря обложению по прошлогоднему обороту, видно из того, что при условии увеличения облагаемого оборота 1926/27 г. сравнительно с оборотом 1925/26 г. только на 10% вместо предположенной в текущем году суммы уравсбора (до зачета патентного) в 225 млн. р. обложение уравсбором по обороту за окладной период дало бы 247,5 м. р. — на 22,5 млн. р. больше, а с надбавками на местные нужды недопоступление достигает для данного времени около 45 млн. р. в год. Эти 45 млн. р., учитываемые при калькуляции и переложены на потребителя, составляют добавочную прибыль всех предприятий в совокупности в результате исчисления уравсбора по обороту за предшествующий окладному период.

Для устранения указанных ненормальностей представляется необходимым установить, как общее правило, что уравсбор за данный окладной период подлежит взиманию по обороту за тот же период. Но так как ко времени исчисления уравсбора оборот за данный окладной период не может быть известен, то необходимо оставить исчисление уравсбора по прошлогоднему обороту, но не в виде окончательного, а лишь в виде условного определения оклада, с тем, чтобы по выяснении оборота за данный окладной период разница или доплачивалась плательщиком, или — в случаях уменьшения оборота за окладной период сравнительно с предшествующим ему — зачитывалась плательщику в счет условного оклада за следующий окладной период.

При таком порядке исчисления уравсбора устранен был бы также тот искусственный способ определения оклада уравсбора, который применяется ныне без всяких коррективов в отношении второго окладного периода существования к тем предприятиям, которые возникли среди оклад-

ного года, и выражается в приведении действительного оборота за часть года к целому году. Предлагаемый принцип обложения по обороту за окладной период устранил бы также то ненормальное явление, которое имеет место в настоящее время при обложении уравсбором в централизованном порядке, когда операции за целый год совершенно ускользают от обложения вследствие того, что оборот за первый год существования предприятия служит основанием для исчисления оклада уравсбора за второй год его существования, и в связи с этим вновь возникшие подотчетные предприятия совершенно не привлекаются к уравсбору за первый окладной период их существования.

Наконец, обложение по обороту за окладной период устранило бы те трудно разрешимые вопросы, которые то и дело возникают в результате несовпадения окладного периода с тем, оборот за который кладется в основание исчисления уравсбора, и положило бы конец той путанице, которая наблюдается в связи с этим несовпадением даже у более развитых плательщиков уравсбора.

С. Фундылер

Еще о налоговых комиссиях

В статье «Как не следует работать окружным налоговыми комиссиям» («Фин. и Нар. Хоз.» № 20/28) тов. Корвинских затрагивает вопрос, в той или иной части интересующий налоговых работников других финансовых органов. В частности же особый интерес представляет та часть статьи, в которой говорится об основной работе апелляционных комиссий — рассмотрении жалоб.

Прежде чем, однако, перейти непосредственно к интересующей нас теме, я позволю себе предпослать несколько слов, касающихся организации аппарата налогового подотдела губфо. С января 1926 г. было решено произвести реорганизацию налогового подотдела на основе системы ответственных исполнителей. Сущность этой системы сводилась к тому, что после точного выявления отдельных работ и их хронометража (измерения отдельных моментов во времени) был определен точный круг обязанностей отдельных сотрудников, с возложением на каждого ответственности за свою работу. Одновременно пришли к полному отказу от прежнего построения — мелких ячеек по каждому налогу и произвели распределение функций по признаку их сходственности. В результате явилась необходимость отказа от прежнего трехстепенного прохождения переписки путем устранения промежуточных инстанций в лице зав. отделений и др.

Самое же распределение обязанностей вылилось примерно в такие формы: б. завед. отделением прямых налогов было поручено вести всю оперативную работу по прямым налогам, составление планов, производство анализов и т. д.; на б. ст. инструктора того же отделения были возложены обязанности по даче заключений по жалобам по промысловому и подоходному налогам, разъяснение по этим налогам, составление постановлений по протоколам и штрафам и кодификация законодательства; на одного делопроизводителя было возложено делопроизводство по жалобам по всем налогам и т. д.

Не останавливаясь далее на этих организационных вопросах, перейду к схематическому изложению моментов работы по рассмотрению жалоб, установившихся в практике гфо.

Жалобы по поступлении их в гфо сразу же передаются к исполнителю по делопроизводству. После регистрации жалоб на карточках (только №, фамилия, имя и отчество) исполнителем жалобы в тот же день передается соответствующему исполнителю-специалисту, обязанному составить проект постановления губернской налоговой комиссии. Проекты постановлений составляются по определенной форме, предусматривающей: а) изложение в сжатой, но литературной и общепонятной форме содержания жалобы по пунктам, б) мотивы отказа или удовлетворения доводов жалобы, в) оценка представленных при жалобе документов и доказательств, г) оценка жалобы с точки зрения содержащихся в ней ссылок на законодательство, д) оценка заключения участковых или уездных налоговых комиссий, ж) ссылка на законодательные акты, в силу которых выносятся то или иное решение, з) окончательный вывод губернской налоговой комиссии. Дело с составленным проектом возвращается специ-

СИБИРСКАЯ

8706

алистом-исполнителем в делопроизводство, исполнитель по которому выписывает повестки и назначает дело к слушанию и одновременно сдает в машинное бюро проекты для отпечатания их до дня заседания налоговой комиссии.

Накануне дня заседания губернской налоговой комиссии дела передаются вновь специалисту-исполнителю, который докладывает их зав. налоговым подотделом непосредственно и согласует с ним принципиальные вопросы. В заседании комиссии специалист-исполнитель выступает докладчиком и в присутствии жалобщика полностью зачитывает проект постановления, подписанный им и зав. налоговым подотделом. После показаний жалобщика и обмена мнений губернской налоговой комиссией выносятся определения либо об утверждении проекта, либо об его изменении, и проект подписывается председателем. От времени до времени в комнату заседания комиссии заходит исполнитель по делопроизводству и, забрав разобранные дела, тотчас же вручает постановления на руки жалобщикам.

При такой постановке дела устраняются не только те недостатки, о которых говорит тов. Коровинских, но и ряд других недочетов, о которых он не упоминает, а именно: благодаря устранению регистрации (кроме упрощенной делопроизводственной, неизбежной и при наличии общей регистрации), упрощению делопроизводственных процессов (отсутствие настоящих алфавитов и т. д.) срок прохождения жалоб от момента ее поступления до момента окончательного исполнения сведен к 30 дням (в среднем), включая сюда время на отсылку и вручение повесток и т. д.; благодаря системе отметок на обложке дел на карточках делопроизводство следит за исполнением дел и может дать любую справку плательщикам в 1—2 минуты; составление письменного «стандартного» проекта постановлений специалистом-исполнителем гарантирует исчерпывающее и всестороннее изучение им жалоб и материалов по обложению, делает доклад его в комиссии сжатым, но конкретным и содержательным, дает уверенность жалобщикам в том, что дело действительно всесторонне обсуждалось, знакомит его в самом заседании комиссии с мотивами заключения по жалобе и дает ему возможность тут же их оспаривать; наконец, и что важнее всего, позволяет членам комиссии уловить сущность дела и предмет спора, что при иной постановке почти недостижимо, так как при обилии рассматриваемых дел (до 50—60) докладчик физически лишен возможности заломнить детали дел, имеющие подчас решающее значение; наконец, немедленная выдача плательщикам копий постановлений имеет также громадное значение, так как рассмотрение жалоб всегда запаздывает против взыскания недоимок.

Однако, самая совершенная постановка разбирательства дел в налоговых комиссиях не в состоянии устранить те процессуальные недочеты, которые присущи институту налоговых апелляционных комиссий. Основным их недостатком, несомненно, является слабая квалификация в налоговом отношении членов комиссии, в силу которой они не в состоянии подойти строго-критически к решению дел.

Поскольку, однако, по принципу своей организации и состава комиссии не могут идти в сравнение с судебными органами, вопрос в конечном счете сводится к надлежащему и осторожному подбору состава комиссий; хорошие результаты в этом отношении даст участие представителей инструкторских отделов губсуда, квалифицированных юристов. Последний вопрос требует еще проработки, а потому было бы интересно иметь по нему отзывы других налоговых работников.

Налогоработник

Кострома

Углубление работы инспектора и взимание недоимок

С переходом на годовое обложение связывалась надежда на более спокойную и потому более углубленную работу инспектуры. Однако, на деле этого нет. Первое полугодие 1926—27 г. протекало в исключительно тяжелых условиях работы. Авансы и рассрочки патентного сбора породили массу хлопотливой работы и отняли значительное время и внимание наружного аппарата. Реформа подоходного и промыслового налогов в период подготовки к обложению также не могла не усложнить работы. Отмена основного обложения подоходного налога заставила инспектуру более осторожно и тщательно подойти к выявлению и определению средних и мелких доходов.

Наконец, сам переход на годовое обложение также значительно затруднил работу, так как ошибка при большем окладном периоде гораздо значительнее. Месячный перерыв между обложениями промышленного и подоходным налогом оказался настолько недостаточным, что вся прочая работа, кроме обложения, естественно, в это время была оставлена.

И вот после стольких трудностей и сильнейшего напряжения мы стоим перед таким фактом: половина окладного периода уже прошла, а между тем целый ряд неотложных вопросов и задач требуют своего разрешения. Они требуют этого тем настойчивее, что в 1-м полугодии 1926—27 г. им было уделено недостаточно внимания. Таким образом, 2-е полугодие текущего окладного периода должно быть занято не только работой, назначенной на этот период, но также на-верстаем проделанной работы. Второе обстоятельство, над которым также следует подумать, это то, что за последнее время наблюдается всюду стремление осознать и провести на практике все рекомендованные центром методы обложения. Инспектура начинает мало-по-малу подводить итоги, кристаллизовать свой опыт в области методов определения доходов и оборотов. Это привело налоговый аппарат к очередному смуту и анализу своей работы.

Главнейшим нашим недостатком является прикованность, в силу необходимости, к канцелярии. Вследствие этого предприятия и промыслы недостаточно изучаются, и в руках инспектуры нет необходимого материала для обложения. Опытный инспектор, постигший все тонкости методов обложения, подчас сидит с этими методами и не может их применить в полной мере за отсутствием материала по изучению и наблюдению за плательщиками и их предприятиями и промыслами. Это надо настойчиво подчеркнуть. Каков выход из этого положения? Инспектору необходимы помощники в деле изучения и наблюдения за предприятиями. Единственно он с этой работой справиться физически не сможет. Полагающиеся ему по штату помощники и агенты фактически в этом почти не помогают. Их помощь носит случайный характер, в период ослабления ликвидации «вечной» недоимки. В то же время изучение и наблюдение должны носить постоянный и плановый характер. Отсюда вывод, что уже пора освободить инспектуру от взыскания недоимок, пора снять с нее не присущие ей по существу обязанности.

Одним из главнейших аргументов за соединение функций начисления и взыскания в одном органе всегда выдвигалось соображение, что при взыскании инспектор имеет возможность изучить плательщика. Я не буду повторять высказанных в свое время возражений против этого положения, добавлю лишь, что именно теперь вопрос изучения плательщика поставлен во главу угла. И вот тут-то мы видим, какую в сущности незначительную часть из всех возможных способов изучения плательщика составляет способ изучения посредством взыскания недоимки. Хуже всего то, что последний способ (при помощи недоимки) выводит из строя все остальные, самые совершенные способы изучения, не оставляя для них у инспектора времени. Если бы взыскание недоимки было от инспектора изъято, работа между ним и его помощником перераспределится бы, и инспектор смог бы в значительной степени освободиться от канцелярии. К изучению предприятий будут привлечены и помощники и агенты. От этого дело обложения только выиграет.

Все соображения приводят к тому, что инспектура должна быть освобождена от взыскания недоимок. Вопрос этот большой, и его острота особенно чувствуется сейчас, в период оживления стремлений инспектуры углубить свою работу. Оставление функций взыскания за инспектором затормозит его работу по оформлению методов обложения и не даст ему возможности выполнить в должной мере и целый ряд других, стоящих перед ним задач, настойчиво требующих разрешения.

Казань

П. Абрагеев

Живой контроль вместо канцелярщины

Меньше всего рационализация коснулась той части работы, которая недавно перешла из ведения управления неналоговых доходов в налоговые подотделы.

Власть на местах и местное творчество определяют сущность работы сотрудников, ведающих судебными пошлинами, нотариальными и др. мелкими сборами. Развитию «самостоятельности» особенно содействует отсутствие конкретных определений задач финорганов в деле взимания этих сборов. Ни в одной инструкции по этим мелким сборам неналогового характера не предусмотрено ведение специальных учетных

книг, и на ряду с этим мы имеем действующее постановление СНК от 28 июня 1924 г., обязывающее нотариальные конторы сообщать копии свидетельствуемых сделок на неопределенную сумму и о всех платежах по ним. Наркомфин РСФСР 31 марта 1925 г. издает циркуляр № 868, подтверждающий обязательность для судебных органов сообщения в финорганы о всех наложениях штрафов и судебных издержек, помимо извещения тех органов, которые непосредственно производят взыскание налагаемых судами штрафов и судебных издержек (милиция, судебные исполнители и т. д.).

Этот же циркуляр вменяет финорганам в обязанность наблюдать за выполнением указанных взысканий. Фактически это наблюдение сводится к тому, что поступившие в финотделы извещения о наложении штрафа, судебных издержек и др. мелких сборов неналогового характера записываются в книги, и все последующие стадии взыскания параллельно отражаются и в финорганах, и в органах, производящих взыскание, а может быть, и в судах.

Какой же получается результат? В налоговых подотделах ради наблюдения за поступлением штрафов и судебных издержек и т. д. должны вестись делопроизводство и учет, аналогичные делопроизводству в соответствующих органах взимания сборов. Этот параллелизм в гфо ничем не оправдывается. Фактическую сумму поступления означенных сборов можно быстро и без труда выявить в контрольно-бухгалтерском подотделе. Наличие же недоимки по данным сборам, принимая во внимание длительность прохождения переписки в судах и в волостях, дать по данным уфо и гфо не представляется возможным. Дублирование в судах копий постановлений о наложении штрафов и судебных издержек, копий договоров на неопределенную сумму и переписка налогового подотдела гфо о положении дела со взысканием штрафов — по существу бесполезны.

Для всех понятно, что упрощение аппарата должно идти не только по ведомственной линии, путем сокращения своих требований; нужно обеспечить упрощение работы и других госорганов.

Упрощение работы в деле взимания пошлин и сборов неналогового характера должно свестись к следующему: отменить порядок сообщения в финорганы судами о наложениях штрафов и судебных издержек; отменить порядок представления нотариальными конторами сведений о заключенных на неопределенную сумму сделок и о платежах нотариальных сборов по ним (в нотариальных конторах для каждой сделки ведется особый лицевой счет по установленной НКФ форме); обязать суды, нотариальные конторы, милицию и др. госучреждения направлять в финорганы для взыскания сведения и соответствующий материал о недоимках по пошлинам и сборам, которые должен взыскать финансовый орган; налоговые подотделы губфо, уфо и окрфо наблюдение за правильностью постановки дела и состоянием недоимочности по сборам и пошлинам должны осуществлять путем периодического обследования на месте тех органов, которые производят взыскание и наложение указанных сборов.

Этот живой контроль и такие обследования, отнимая значительно меньше времени у сотрудников НКФ и обследуемых органов, в значительной мере сократят бумажный потоп, вызываемый параллелизмом в работе финоргана с другими госучреждениями, и обеспечат своевременное выявление больших сторон и неправильностей в постановке на местах дела взимания сборов неналогового характера.

К. Ходаков

Пенза

К сокращению кредитной сети

Удешевление кредита, являющееся важным моментом в проводимой кампании по удешевлению продукции и цен, осуществимо, главным образом, за счет рационализации, кредитной сети. Однако, означенная рационализация призвана служить еще и общему упорядочению взаимоотношений различных областей хозяйства в области кредита. Вплоть до начала текущего года кредитная сеть росла стихийно, без твердого хозяйственного базиса, и когда кредит достиг соответствия с общехозяйственным уровнем, обнаружилась перенасыщенность кредитной сетью. Это сказалось, главным образом, в конкуренции между отдельными кредитными учреждениями, с одной стороны, и в малой загруженности их — с другой. Означенные два обстоятельства наиболее резко проявились на периферии.

Во многих округах, где клиентура ничтожна, оказались действующими филиалы Госбанка, Украинбанка, а иногда

гор- или Промбанка. Каждое из этих учреждений всякими искусственными мерами стремилось занять видное положение в хозяйстве местной жизни и иметь клиентуру по активам и пассивам. Клиентура использовала такую ситуацию и пользовалась кредитом одновременно в двух или даже трех банковских организациях без всякого соответствия с действительной потребностью в таковом. При таких условиях кредитная дисциплина расплывалась до последней степени, и перекредитование клиентуры являлось обычным явлением. В результате — дефицитность банковских филиалов и расстроенное финансовое состояние торговой сети и отчасти промышленности.

Поэтому, с какой бы стороны ни подходить к вопросу, решение НКФ НК РКИ сократить кредитную сеть следует приветствовать.

Немаловажным является вопрос, что и как целесообразнее сократить из 2—3 существующих в одном месте филиалов банков. Несомненно, в первую очередь, должны быть сохранены филиалы Госбанка, во-первых, по причине универсальности последних, во-вторых, в силу передачи им казначейских функций и, в-третьих, потому, что госбанковский кредит наиболее дешевый. Смежная работа Госбанка и коопбанка возможна лишь в случаях наличия значительного местного кредитного оборота и широко разветвленной кооперативной сети.

Однако, задачи рационализации кредита и кредитной сети не ограничиваются лишь ликвидацией излишних кредитных единиц. Бесспорно, такая рационализация должна начинаться именно с этого, но начаться так, чтобы не вызвать потрясений в финансовом положении клиентуры. Этим мы хотим сказать, что ликвидация активов и пассивов сокращаемого филиала не желательна. Правда, полной передачи осуществить невозможно, но в значительной мере это достижимо и достижимо, прежде всего, в отношении пассивов. Дальнейшую перестройку кредитов целесообразно провести уже при окончательно выявившемся охвате местного кредитного оборота оставшимся филиалом банка.

Из всего этого вытекает, что активы и пассивы ликвидируемого филиала нужно передавать местному остающемуся филиалу другого банка, а не иногороднему филиалу или правлению своего банка.

Такой способ ликвидации является более удобным для клиентуры.

П. Кремена

Купянск

Проверка предприятий виками

Постановлением СНК РСФСР от 8/XII 1926 г. финорганам с согласия губ(окр)исполкомов разрешено привлекать финансово-налоговые части виков к производству проверки торговли и промыслов. Это мероприятие было вызвано необходимостью усиления проверки предприятий в сельских местностях, которые в связи с упразднением сельской фининспекции в большинстве остались вне постоянного надзора со стороны наружного налогового аппарата.

Со времени издания указанного закона прошло еще мало времени для того, чтобы с достаточной определенностью судить о том, в какой мере оправдалось проведение его в жизнь. Однако, будет целесообразным осветить начальный этап проведения этого закона и первые результаты работы финансовых частей в новой для них области по одному из округов Сибирского края — Канскому.

По получении закона 8/XII окрфинотделом с разрешения окрика было издано распоряжение райисполкомом о проверке торговли и промыслов. Это распоряжение обязывало райисполкомы производить проверку всех частных предприятий по 4 раза и кооперативных по 1—2 раза в год, согласно плану, составленному окрфинотделом. Окрфо были vybrаны и преподаны викам инструкция о проверке и форма журнала проверки. Последняя была составлена хотя и кратко, но предусматривала получение всех сведений о предприятии, необходимых для обложения, главным образом нормативным порядком, как-то: описание оборудования предприятия, число рабочих и служащих, наличность товаров, изделий и сырья, число лиц, состоящих на иждивении владельца предприятия, расходы по предприятию (легко учитываемые) и пр. Кроме того, журнал имеет графы для записей размера оборота предприятия и дневной выручки. Всего журнал содержит 18 граф, при чем форма журнала одинакова для

всех видов предприятий (торговых, промышленных и личных занятий кустарными промыслами и ремеслами).

В ближайших к городу районных центрах налоговой инспекцией были проведены показательные проверки предприятий с участием налоговых работников виков.

Хотя в течение первых 2 месяцев (до начала кампании по с.-х. налогу) вики и не выполнили полностью планов проверки, тем не менее нужно признать, что результаты их работы за это время дают возможность надеяться в будущем на весьма существенную помощь со стороны финансово-налоговых частей наружному налоговому надзору в собирании сведений о предприятиях.

Просмотр поступающих от виков журналов проверки убеждает в полной пригодности последних для целей обложения. Графы журналов заполняются частью со слов владельца предприятия (там, где это предусмотрено формой журнала), большинство же граф, дающих наиболее ценные для обложения сведения, заполняются в журнале с объективностью, гарантирующей правильность выводов, которые на основании этих сведений будут сделаны при обложении уравнибором и подоходным налогом. К числу таких сведений относятся столь важные сведения, как наличие товаров по их видам, размер дневной выручки, устанавливаемый путем дежурства в предприятии, оборудование последнего, число рабочих и служащих и др.

Участие финансово-налоговой части в проверке предприятий позволяет налоговой инспекции выигранное время употребить на расширение круга обследуемых ею предприятий в целях выработки норм оборотов и доходности, углубить эти обследования, так как по большинству мелких предприятий в распоряжении инспекции будет иметься обширный материал, доставленный виками и дающий все необходимое не только для применения, но и для выводов об индивидуальных особенностях каждого предприятия.

Недостатком в работе финансово-налоговой части по проверке предприятий является неиспользование сельсоветов в смысле получения от них сведений о беспатентной торговле, промыслах и наиболее крупных сделках, совершаемых частными предприятиями. Судя по тому, что некоторые сельсоветы по собственной инициативе иногда такого рода сведения выкапывают (Канский район), можно предполагать, что при достаточной энергии и настойчивости виков сельсоветы смогут принести большую пользу в борьбе с укрывательством частного капитала от обложения. Частный капитал на селе чувствует себя вне постоянного надзора со стороны налоговой инспекции (особенно в обширных по территории сибирских округах), и это может быть устранено только с вовлечением сельсоветов в активную борьбу с беспатентной.

В. Лыткин

Канск

Некоторые итоги реформы

В связи с новым законом о промысловом и подоходном налогах цифровые итоги закончившейся кампании по уравнибору и подоходному налогу приобретают особый интерес.

При рассмотрении их нужно иметь в виду, что в общем экономическом развитии ДВ края мы имеем некоторое замедление.

Рост же оборотов (по представленным данным) обложения в общем дает такую картину:

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Государств.	19.675,1	20 130,2	11.192,2	9.9760
Кооперат.	6.187,2	10 895,3	19.864,2	27.446,6
Частные.	80.387,2	72.528,0	75.922,8	97.679,0
Итого.	106.249,5	103.553,9	106 979,2	135.101,6

Большую часть этого роста надо отнести на счет индивидуализации обложения, что видно из крупного, не соответствующего темпу развития товарооборота частного.

Кроме того, произведенные обследования работ городских участков обнаружили массовые случаи увеличения оборотов в 10—12 раз по сравнению с пр. годом, когда обороты определялись или по нормам, или по неполным сведениям, которые успевали собрать в короткий перерыв между двумя полугодными кампаниями. Падение оборота госпредприятий, облагающихся в индивидуальном порядке уже ряд лет, объясняется тем, что они постепенно переходят на централизованное обложение. Ту же картину обнаруживают цифровые данные по подоходному налогу.

Сумма доходов, обложенных прогрессивными ставками,

составляла в 1924—25 г. 8,3 млн. руб., в 1925—26 г. — 13 млн. р. и в 1926—27 г. — 23 млн. руб. Текущая кампания дала рост в 77%. Таким образом, и в этом случае реформа перехода на годовое обложение полностью оправдала себя.

Интервал между кампаниями текущего и будущего годов будет еще более продолжительным; подготовительные работы к последней уже начались, и есть основание надеяться, что индивидуализация обложения даст еще более значительные результаты.

Величина же досрочного поступления налогов обнаруживает тенденцию быстрого роста, вследствие чего отпадают и последние опасения, что переход на годовые окладные периоды увеличит недоимочность.

Гр.

Хабаровск

Главный дефект в постановке гербового сбора на местах

Одним из наиболее существенных дефектов в постановке гербового дела на местах является почти полное отсутствие проверочных ревизий. Недочет этот самый вредный, и не преувеличивая можно сказать, что все прочие теневые стороны в постановке гербового обложения на местах, к сожалению, еще очень многочисленные до сих пор, обусловлены и зависят от этого основного дефекта. Не подлежит сомнению, что дисциплина в сфере гербового обложения поддерживается, главным образом, если даже не единственно, гербовыми ревизиями. Последние играют, кроме того, воспитательную роль, являясь лучшим средством внедрения гербовых знаний среди плательщиков.

Понятно отсюда, какой громадный вред приносят поверхностные гербовые ревизии, узаконяющие, так сказать, авторитетом ревизующего оставленные им без внимания, по незнанию или по небрежности, нарушения гербового устава. А между тем наличие поверхностных ревизий при отсутствии проверочных обривизований неминуемо.

Непроизводство проверочных ревизий объясняется обычно отсутствием подготовленных и свободных для этой работы лиц. Не секрет, что наши губ. ревизоры в большинстве случаев знакомы с гербовой мудростью и производством гербовых ревизий не лучше, если даже не хуже, за отсутствием практики, чем инспектора прямых налогов, так или иначе, в силу необходимости, заглядывающие в гербовый устав. Между тем проверочные ревизии могут быть и должны быть поручаемы только лицам, вполне знакомым с правилами гербового обложения, так как необнаружение при проверочных ревизиях упущений первичных ревизий явилось бы горшим злом с удвоенным введением в заблуждение обривизованных учреждений и предприятий. Кроме того, губ. ревизоры, имея значительную нагрузку по обривизованию участков вообще, не могут, естественно, уделять того внимания и времени проверочным ревизиям, которые необходимы для должного производства их в учреждениях и организациях с массой подлежащих гербовому сбору документов.

Все это подкашивает крайнюю необходимость учреждений на местах при губфинотделах института специальных гербовых ревизоров. Эти ревизоры, имея узкую специальность, могут поставить как производство самых проверочных ревизий, так и все дело гербового обложения на должную высоту. От принципа универсальности губ. ревизоров в отношении гербового сбора надо отказаться, так как гербовый сбор, по сложности его конструкции, требует сугубой специализации. Расход по содержанию одного такого специалиста по гербовому сбору при губфо сторицей окупится теми допоступлениями гербового сбора, которые, без всякого сомнения, получатся в результате регулярных и правильно поставленных проверочных ревизий.

П. Николаевский

Петрозаводск

Рационализаторская работа в Томском окрфо

В Томском окрфо проведен целый ряд мероприятий в направлении рационализации аппарата, в частности была проведена рациональная работа по счетоводству и взиманию патентного сбора по протоколам.

Упорядочение этого дела сводится к следующему: при составлении протокола нарушителя вместе с повесткой вручается бланк заявления на выборку патента с надписью

«по протоколу предъявлять при выборке патента во избежание предъявления вторичного требования».

Для выборки патентов по протоколам ведется особый перечень. Таким образом, при предъявлении заявления с надписью «по протоколу» выборка патента заносится в особый перечень. Постановление п/отд. об утверждении протокола отправляется фининспектору для вручения через окладное счетоводство. Окладное счетоводство, получив постановление, сумму патентсбора и штрафа выносит на окладную (универсальную) карточку и в случае выборки патента производит соответствующую отметку на копии постановления и передает фининспектору для вручения плательщику. Фининспектор, получив постановление с отметкой об уплате патентсбора, вручает постановление и после истечения 2-недельного срока на основании копии постановления производит взыскание штрафа, в случае же не уплаты патентсбора до постановления фининспектор вручает плательщику постановление и на заявлении о выборке патента с надписью «по протоколу» отмечает дату вручения. Таким образом, касса до получения обратных сведений о вручении постановлений знает, надлежит ли взыскать пеню за просрочку. Копия постановления, находящаяся у фининспектора, одновременно служит регистрационной карточкой и недоимочной. Вся отчетность по патентсбору и штрафу по протоколу проводится по сводной ведомости № 10.

Ненормальности счетоводства по патентсбору пишущему эти строки довелось наблюдать в окладном счетоводстве Мосфинотдела; на мой вопрос при выборке патента, «известно ли вам, что гр-н, выбирающий патент, привлечен к выборке по протоколу, и каким образом, после получения расчета, для занесения в окладную книгу может быть произведена отметка об уплате патентсбора», — сотрудник патентной секции ничего не мог ответить.

Таким образом, на счетах в финотделах числится фиктивная крупная недоимка, так как в большинстве случаев выборка патентов по протоколам производится до постановления н/потд. и до получения расчета, делать же отметки по общему перечню патентсбора, не представляется возможным.

Помимо патсбора, в нашем окрфинотделе была произведена рационализация по счетоводству и взиманию уравсбора и подоходного налога с подотчетных предприятий.

Баланс предприятий для определения оборота и дохода рассматривается бухгалтером-экспертом одновременно, работа по обложению подотчетных предприятий подоходным и уравсбором сосредоточена в н/потд. в одном месте, т.е. в отд. промналога, для чего заведены регистрационные карточки по уравсбору и подоходному налогу.

Касса при приеме платежей направляет один экземпляр платежного объявления в н/потд., на основании этого объявления производится отметка об уплате в регистрационной карточке.

В регистрационной карточке по уравсбору и подоходному налогу сосредоточены в первой строке подлежащий внесению и внесенный аванс, а во второй — сумма обложения и уплата. Целесообразность такого порядка работы ясна, так как касса совершенно не ведет громоздких лицевых счетов, а ведет исключительно учет поступивших сумм. Регистрационная карточка служит одновременно и недоимочной карточкой. Ответственность за своевременность передачи на взыскание возложена на инструктора по промналогу.

Наподобие патсбора проведена работа по упорядочению счетоводства по гербовому сбору по протоколам.

В Томском окрфо окладное счетоводство ведется на универсальной карточке, где по каждому плательщику сосредоточены все гос. и местные налоги и сборы.

Томск

М. Забара

Денежное обращение и госкредит

Денежное обращение в мае

Денежная масса в обращении возросла за май на 47,1 м. р. после роста в апреле на 7,9 м. р., дав за два первые месяца квартала прирост на 55 м. р. Значительная эмиссия была вызвана в мае сильным ростом учетно-ссудных операций Госбанка, при падении его текущих счетов, лишь отчасти компенсированных возвратом средств из хлебозаготовок. Рост эмиссии при падении валютно-металлического запаса дал снижение процента первоклассного обеспечения с 31,3% на 1 мая до 29,7% на 1 июня.

Количество денег в обращении (в млн. руб.)

	В 1925/26 г.			В 1926/27 г.		
	1/IV	1/V	1/VI	1/IV	1/V	1/VI
Билеты Госбанка . . .	693,4	708,7	672,9	791,4	801,4	831,3
Гос. казн. билеты . . .	355,8	359,9	346,5	381,8	379,3	396,4
Серебрян. монета . . .	142,2	141,5	140,4	162,0	162,2	162,1
Бронз. и медная монета и разменн. бонь . .	12,8	12,7	13,0	11,3	11,5	11,7
Итого казн. валюты . . .	510,8	514,1	499,9	555,1	553,0	570,2
Всего денег в обращ . . .	1.204,2	1.222,8	1.172,8	1.346,5	1.354,4	1.401,5

Денежная масса в обращении составляла на 1 июня 1.401,5 м. р. против 1.172,8 м. р. на то же число прошлого года, что дает очень значительный годовой рост.

Валютно-металлическое и пр. обеспечение билетов Г. Б. (в млн. р.)

	1/IV 1927 г.	1/V	1/VI	Измен. за апрель	Измен. за май	Измен. с начала квартала
Золото и платина . . .	196,3	189,8	185,3	— 6,5	— 4,5	— 11,0
Иностр. валюта . . .	83,7	83,7	83,7	—	—	—
Итого вал.-мет. обесп. . .	280,0	273,5	269,0	— 6,5	— 4,5	— 11,0
Прочее обеспечение . . .	600,0	616,5	651,0	+ 16,5	+ 34,5	+ 51,0
Всего по балансу . . .	880,0	890,0	920,0	+ 10,0	+ 30,0	+ 40,0
Колич. банкнот, переданных эмисс. отд. Г. Б. в кассу правления	857,3	875,2	905,5	+ 17,9	+ 30,3	+ 48,2
Свободный остаток эмиссионн. права . . .	22,7	14,8	14,5	— 7,9	— 0,3	— 8,2

Имеющиеся пока данные не дают полной картины изменения покупательной силы рубля. Оптовый индекс ЦСУ дает замедленное снижение по сравнению с апрелем. Розничные индексы имеются лишь на 21 мая, да и то лишь по частной торговле. В целом они показывают незначительное снижение. Лишь снижение пром. субиндекса вес. розн. инд. К. И. несколько выше, достигая с 1 апреля по 21 мая 1,3%.

Изменения в %

	Апрель	Май
Оптов. индекс ЦСУ: общий	— 1,2	— 0,6
с.-х.	— 1,4	— 0,5
пром.	— 0,9	— 0,9
Всес. розн. К. И. частн. торг.: общий	— 0,5	— 0,5
с.-х.	+ 0,5	без измен.
пром.	— 0,8	— 1,3
Моск. розн. К. И. частн. торг.: общий	без изм.	— 0,4
с.-х.	+ 2,7	— 0,5
пром.	— 1,2	— 0,4

Банки и кредит

Работа банков в мае

После апрельского падения тек. счетов в валюте СССР, составившего по 5 банкам 11,2 м. р., май дал дальнейшее снижение вкладной операции на 15,4 м. р., при чем в предшествующем месяце снижение тек. счетов в валюте СССР дали все банки, кроме Госбанка (+ 22,7 м. р.), в мае, напротив, Госбанк дал снижение на 13,8 м. р., а из коммерч. банков Мосгорбанк и Всекобанк дали некоторый рост. Снижение тек. счетов Госбанка вызвано значительным падением тек. счетов

НКФ, составившим 23,3 м. р. (против 4 м. р. в апреле) в объясняемым целиком снижением тек. счетов бюджетного управления на 26,9 м. р. (в мае 2 м. р.). Комерч. тек. счета дали по Госбанку в мае рост в 9,5 м. р., значительно отстающий от апрельского в 26,7 м. р. Существенное улучшение конъюнктуры тек. счетов было лишь у Мосгорбанка, которому их прирост дал 3,6 м. р. вместо апрельского снижения на 8 м. р. Промбанку (с ОДК) май дал снижение на 3,5 м. р. после апрельского снижения на 19,4 м. р.

Текущие счета и вклады (в млн. р.)

Наименование банков	На 1 апреля 1927 г.			На 1 мая 1927 г.			На 1 июня 1927 г.		
	В валюте СССР	В инвалюте	Всего	В валюте СССР	В инвалюте	Всего	В валюте СССР	В инвалюте	Всего
Госбанк (без приписных касс)	НКФ 285,1 проч. 526,6	НКФ 45,4 проч. 8,8	НКФ 330,5 проч. 535,4	НКФ*) 281,3 проч. 548,0	НКФ*) 46,1 проч. 7,8	НКФ*) 327,4 проч. 555,8	НКФ*) 258,2 проч. 560,7	НКФ*) 45,9 проч. 6,7	НКФ*) 304,1 проч. 567,4
Промбанк (включая ОДК)	202,7	1,7	204,4	183,3	1,3	184,6	179,8	1,3	181,1
Внешторгбанк	21,8	2,2	24,0	16,8	1,3	18,1	13,7	1,4	15,1
Всекобанк	72,0	—	72,0	70,5	—	70,5	71,9	—	71,9
Мосгорбанк	113,3	—	113,3	105,3	—	105,3	108,9	—	108,9
Всего	1.221,5 НКФ	58,1	1.279,6 НКФ	1.205,2 НКФ	56,5	1.261,7 НКФ	1.193,2 НКФ	55,3	1.248,5 НКФ
Приписные кассы НКФ.	37,0 проч. 64,3	—	37,0 проч. 64,3	36,8 проч. 69,6	—	36,8 проч. 69,6	36,6 проч. 66,4	—	36,6 проч. 66,4

*) Без срочных вкладов НКФ.

Инвалютные тек. счета упали по всем банкам в целом на 1,2 м. р. после апрельского снижения на 1,6 м. р. В мае инвалютные тек. счета Госбанка упали на 1,3 м. р. (в апреле на 0,3 м. р.), вследствие снижения тек. счетов НКФ на 0,2 м. р. (в апреле рост на 0,7 м. р.) и коммерч. на 1,1 м. р. (в апреле 1 м. р.). В Промбанке инвалютные тек. счета стабильны (в апреле 0,4 м. р.), а во Внешторгбанке возросли на 0,1 м. р. (в апреле упали на 0,9 м. р.).

Размер коммерч. тек. счетов Госбанка в валюте СССР и инвалюте составил 8,4 м. р. Распределяется он между основными отраслями народного хозяйства следующим образом: (в млн. руб.):

Госпромышленность	+ 9,0
Торговля	+ 1,4
Транспорт	+ 4,7
Разные гос. адм. и хоз. учреждения	— 10,1
Кооперация	+ 0,7

Кредитные учреждения	+ 3,1
Проч. и нераспред.	— 0,4
Всего	+ 8,4

Прирост обязан промышленности, торговле и транспорту, т.-е. основным клиентам Госбанка. Разные учреждения дали значительное снижение вкладов вследствие их снижения по Цустрасу, вызванного началом курортного сезона.

Учетно-судные операции (без финансирования хлебозаготовок и ссуд за счет НКФ) возросли за месяц по Госбанку на 71,6 м. р. (в апреле — 101 м. р.), а по коммерч. банкам на 23 м. р. (в апреле — 8,9 м. р.). Распирали учетно-судные операции все акц. банки, кроме Промбанка, у которого они упали на 3,5 м. р. (апреле — 9,5 м. р.) при росте по ОДК на 3 м. р. (в апреле 3,4 м. р.). Наиболее значительный рост дал Мосгорбанк, который в апреле был единственным акц. банком, давшим рост учетно-судных операций. В мае этот рост составил у него 11,1 м. р. (в апреле 8,1 м. р.).

Учетно-судные операции (в млн. р.)

Наименование банков	На 1 апреля 1927 г.				На 1 мая 1927 г.				На 1 июня 1927 г.			
	Вексельные кредиты	Подготоварные кредиты	Прочие	Всего	Вексельные кредиты	Подготоварные кредиты	Прочие	Всего	Вексельные кредиты	Подготоварные кредиты	Прочие	Всего
Госбанк *)	1.181,5	214,4	348,5	1.744,4	1.126,1	230,6	398,7	1.845,4	1.245,0	262,0	410,0	1.917,0
Промбанк (вкл. ОДК)	283,6	73,1	56,7	413,4	272,2	68,5	59,8	400,5	276,4	60,8	62,8	400,0
Внешторгбанк	58,5	20,5	15,9	94,9	51,8	21,2	20,6	93,6	44,5	19,7	35,7	99,9
Всекобанк	77,0	22,4	15,2	114,6	77,9	18,1	15,8	111,8	79,0	21,1	17,8	117,9
Мосгорбанк	70,6	33,3	133,2	237,1	76,7	33,3	135,2	245,2	77,4	30,6	148,3	256,3
Всего	1.671,2	363,7	569,5	2.604,4	1.694,7	371,7	630,1	2.696,5	1.722,3	394,2	674,6	2.791,1

*) За исключением ссуд за счет НКФ и финансирования хлебных операций.

Хлебные операции Госбанка (в млн. р.)

Наименование операций	На 1/IV 1927 г.	На 1/V 1927 г.	На 1/VI 1927 г.
Финансирование хлебных операций . . .	185,0	162,5	134,3
Активное сальдо баланса хлебн. опер. банка	29,0	24,5	17,2
Всего	214,0	187,0	151,5

При росте учетно-ссудных операций по всем 5 банкам на 94,6 м. р. (в апреле 92,1 м. р.), вексельные операции возросли на 27,6 м. р. (в апреле 23,5 м. р.) и товарные ссуды на 22,5 м. р. (в апреле на 8 м. р.), прочие возросли на 44,5 м. р. (в апреле на 60,6 м. р.). Подавляющую часть последних составляют целевые ссуды, давшие значительный рост по Мосгорбанку, Внешторгбанку и Госбанку в виде ремонтно-строительных ссуд и ссуд на заготовку сырья. Ссуды и овердрафты под ценности возросли в Госбанке на 1 м. р., а у акц. банков дали лишь незначительные колебания. Обращает внимание рост подтоварных ссуд, составивший в целом 22,5 м. р., в том числе по Госбанку 31,4 м. р. и по Всекобанку 3 м. р., при падении по прочим банкам. Их рост объясняется подготовкой торгового аппарата к периоду реализации урожая.

Рост учетно-ссудных операций за май в Госбанке на 71,6 м. р. распределяется между основными отраслями народного хозяйства следующим образом (в млн. руб.):

	За апрель	За май
Госпромышленность	+ 61,2	+ 28,3
Торговля	+ 0,4	+ 3,0
Транспорт	+ 25,5	+ 11,6
Разные адм. и хоз. учрежден. . .	+ 6,9	—
Кооперация	+ 4,2	+ 1,8
Частные лица и предприятия . .	+ 0,4	+ 0,5
Кредитн. учреждения	+ 19,1	+ 23,6
Прочие и нераспред.	+ 7,1	+ 3,4
Всего	+ 101,0	+ 71,6

Если в апреле основные клиенты, т.-е. промышленность, торговля и транспорт, получили вместе 85% дополнительных кредитов, то в мае на их долю пришлось лишь 58%, так как значительный рост дали кредитные учреждения.

Хлебные операции освободили Госбанк за май 35,5 м. р. (против 27 м. р. в апреле). Из указанной суммы 28,2 м. р. поступило в порядке возврата ссуд хлебозаготовителями (в апреле 22,5 м. р.) и 7,3 м. р. из собственных хлебных операций Госбанка (в апреле 4,5 м. р.). Квартальные предположения исполнились, возврат средств в Госбанк в размере 65 м. р. Однако, фактически возврат идет более успешно, составив уже за первые два месяца квартала 62,5 м. р.

Остаток задолженности хлебозаготовителей Госбанку составлял на 1/VI 1927 года 134,3 м. р. против 162,5 м. р. на 1 мая и 136 м. р. на 1/VII 1926 г., сальдо баланса собственных хлебных операций — 17,2 м. р. против 24,5 м. р. на 1 мая и 58,7 м. р. на 1 июня пр. года.

Общая сумма средств, вложенных Госбанком в хлебные операции, снизилась за год на 43,2 м. р., главным образом за счет собственных хлебных операций.

Валютно-металлический запас Госбанка (вместе с корреспондентами ностро за границей) упал за май на 15,4 м. р. после роста в апреле на 0,1 м. р. Происшедшее снижение объясняется, главным образом, переоценкой платины, произведенной вследствие снижения ее цены на мировом рынке. На 1/VI тек. года валютно-металлический запас Госбанка составлял 296,1 м. р. против 242,5 м. р. на то же число прошлого года.

Капиталы спецбанков (без ОДК Промбанка) возросли за май на 5,2 м. р. против 1,4 м. р. в апреле. Большая часть этого прироста, именно 4 м. р., обязана Внешторгбанку.

Касса Госбанка упала по правлению и филиалам за май на 0,9 м. р. (в апреле 1,7 м. р.), а по приписным кассам возросла на 1,4 м. р. (в апреле 7,5 м. р.). Кассы всех акц. банков в целом возросли на 2,7 м. р. (в апреле 9,8 м. р.). Касса Промбанка дала снижение на 3,3 м. р. (после роста

в апреле на 1,3 м. р.) вследствие снижения на 3,5 м. р. тек. счетов при сжатии учетно-ссудных операций всего на 0,5 м. р. вместе с ОДК). Обеспеченность его тек. счетов упала с 8,6% на 1 апреля до 7% на 1 мая. Мосгорбанк дал рост кассы на 6,4 м. р., почти компенсировавший ее падение в апреле.

Касса и активные текущие счета (в млн. р.)

Наименование банков	На 1/IV 1927 г.	На 1/V 1927 г.	На 1/VI 1927 г.
Госбанк (без прип. касс ¹)	65,9	64,2	63,3
Промбанк	14,7	16,0	12,7
Внешторгбанк	3,3	1,3	1,3
Всекобанк	6,5	6,0	5,6
Мосгорбанк	23,3	14,7	21,1
Всего	113,7	102,2	104,0
Прип. кассы НКФ	26,6	19,1	20,5

¹) Включая суммы в пути.

Задолженность акц. банков в Госбанке возросла на 3,1 м. р. (против снижения на 2,5 м. р. в апреле). Из них снижение дали лишь Мосгорбанк, у которого оно составило 0,8 м. р., и Промбанк (на 0,4 м. р.).

Задолженность Госбанку и др. кред. учреждениям (в млн. р.)

Наименование банков	На 1/IV 1927 г.	На 1/V 1927 г.	На 1/VI 1927 г.
Промбанк	57,6	56,9	56,5
Внешторгбанк	19,9	20,5	23,4
Всекобанк	14,2	12,2	13,6
Мосгорбанк	5,0	4,6	3,8
Всего	96,7	94,2	97,3

Задолженность кооперативной клиентуры

Задолженность кооперативной клиентуры 5 центральным банкам (Госбанку, Промбанку, Всекобанку, Внешторгбанку и Мосгорбанку) за I полугодие 1926—27 г. возросла ощутительно и составила 366,7 млн. р. на 1/X 1926 г. и 452 млн. р. на 1/IV 1927 г. (без финансирования хлебных операций).

Развитие кредитов кооперации наблюдалось во всех указанных банках без исключения, при чем по одному лишь Госбанку оно дало нарастание в 38,9 млн. р. (189,8 и 227,7 м. р. на те же даты), по Мосгорбанку—27,8 м. р. (65,4 и 93,2 м. р.) и по Всекобанку—16,7 м. р. (94,8 и 111,5 м. р.).

В течение 2-х истекших месяцев II полугодия этот процесс, повидимому, приостановился, и общая сумма задолженности кооперации выразилась на 1 июня в 226,5 м. р. по Госбанку и около 115 м. р. по Всекобанку.

Что касается отдельных отраслей кооперативной клиентуры, то в отношении роста банковских кредитов (по абсолютным размерам этого роста) на первом месте стоит потребительская кооперация, которая увеличила общую сумму остатка своих кредитов по 5 банкам с 203,4 до 241,7 м. р. за I полугодие. Затем обращает на себя внимание жилищная кооперация, увеличившая свою банковскую задолженность за этот же срок с 22,9 до 45,5 м. р.), при чем эти суммы проходят почти целиком по Мосгорбанку.

С.-х. и кредитная кооперации также заметно повысили свои учетно-ссудные операции (с 78,4 до 95,9 м. р.), при чем это относится уже ко всем перечисленным банкам. Наконец, кустарно-промышленная кооперация повысила остаток своих кредитов с 1/X 1926 г. по 1/IV 1927 г. с 56,1 до 64,8 млн. р., а прочие виды кооперативной клиентуры немного понизили эту цифру (с 5,9 до 4,1 м. р.). Если обратиться к остальным банкам, то и здесь наблюдается известное возрастание задолженности кооперации.

В общей сложности по всем перечисленным банкам кооперация получила за I полугодие (без финансирования хлебных операций) около 100 м. р., увеличив свою задолженность с 408,1 до 506,8 млн. руб.

Госбюджет и финконтроль

Новое положение о бюджетных правах Союза и союзных республик

ЦИК и СНК СССР утвердили новый закон о бюджетных правах Союза и союзных республик. Закон этот должен заменить формально еще не отмененное, но фактически уже не действующее положение о бюджетных правах Союза и входящих в его состав союзных республик, утвержденное ЦИК СССР 29/X 1924 г. Он представляет переработку принятого в пр. году Совнаркомом СССР и бюджетной комиссией ЦИК СССР проекта положения о бюджетных правах, который был положен в основу построения госбюджета на 1926—27 г., но окончательного утверждения не получил. Переработка эта произведена в направлении дальнейшего оформления материальной самостоятельности бюджетов союзных республик с сохранением за ними всех тех источников доходов и тех отчислений от общесоюзных доходов, которые были переданы им уже прошлым годом. Так, за республиками сохраняются отчисления в размере 99% от единого с.х., промыслового и подоходного налогов. Отчисления от гербового сбора в бюджеты союзных республик должны производиться от общей по всему Союзу суммы поступлений этого сбора в размерах, установленных для каждой союзной республики ЦИК СССР, по представлению СНК СССР, ежегодно не позднее, чем за месяц до начала бюджетного года. Таким образом, при составлении бюджета по каждой союзной республике ее органы будут располагать точными сведениями о перспективах по всем доходным статьям бюджета и смогут сводить точно свой баланс.

Укомплектовывая, таким образом, солидно доходную часть республиканских бюджетов, новый закон, однако, в то же время вводит некоторые правила, которые должны создать задерживающие моменты в отношении роста, параллельно с увеличением доходов республиканских бюджетов, также и их расходных частей. Дело в том, что без принятия каких-либо мер в этом направлении нельзя было бы достигнуть бездефицитного сведения бюджетов союзных республик, даже и при максимальном увеличении их доходных источников. При беспредельности задач социалистического строительства, финансирование народного хозяйства ежегодно требует столь крупных затрат, что рост этого раздела расходной части бюджета (как общесоюзного, так и республиканских бюджетов) может опережать рост доходов, а потому ему неминуемо должен быть подчинен известному ограничению.

Статья 17-я нового закона и вводит правило, по которому как общий объем капитальных вложений в промышленность и сельское хозяйство на предстоящий год, так и распределение этих затрат между общесоюзным и республиканскими бюджетами устанавливается заранее СНК СССР с тем, чтобы о размере указанных расходов по бюджету каждой республики сообщалось ее СНК не позже чем за месяц до начала бюджетного года.

Если бюджет союзной республики будет составлен бездефицитно, при чем назначения на капитальные затраты промышленности и сельского хозяйства не выйдут из пределов, установленных в указанном выше порядке, то СНК СССР не вносит изменений в баланс и в отдельные статьи бюджета. В противном же случае, а также в случае несоответствия бюджета союзной республики общесоюзному законодательству или планам государственного и всего народного хозяйства СССР, СНК СССР может подвергнуть бюджет союзной республики существенным изменениям и представить этот бюджет на утверждение ЦИК СССР в измененном виде.

В том же направлении должны действовать и те нормы, которые установлены новым законом в отношении использования союзными республиками излишков доходных поступлений по их бюджетам над сметными предположениями. Правила, касающиеся этого предмета, содержащиеся в прежнем законе о бюджетных правах, не предотвращали хаотического использования республиками этих излишков, и у республик, у которых подобные излишки имелись, постоянно обнаружались намерения использовать их на свои нужды посредством увеличения на сумму этих излишков резервного фонда СНК. Новый закон устанавливает правило, согласно которому излишки доходов могут обращаться на нужды республики лишь путем составления их органами дополнительного бюджета, утверждаемого в общеплановом порядке.

Изложенные нововведения, несомненно, должны привести к упорядочению бюджетов союзных республик, к усилению начала плановости в бюджете, а вместе с тем и к упорядочению порядка прохождения бюджета.

Финансирование электрификации по госбюджету

Финансово-контрольное управление НКФ СССР при обследовании деятельности Электробанка в части финансирования электрификации по бюджету установило ряд недочетов.

До сих пор еще не вырешен вопрос о том, являются ли бюджетные ассигнования на электрификацию ссудами или дотациями. Из ассигнованных в 1925—26 г. 68 млн. р. 24 м. р. выданы через Электробанк в виде долгосрочных ссуд, остальные же 44 млн. р. выданы непосредственно НКФ без определения характера ассигнований. Не установлено также, какая часть бюджетных средств должна пройти через Электробанк, и какая выдается самим Наркомфином; это не дает возможности наметить и суммы собственных вложений Электробанком в долгосрочное кредитование электрификации в дополнение к бюджетным ассигнованиям. В 1925—26 г., хотя и Электробанком было выделено из собственных средств на эту цель свыше 4 млн. р., однако, эти средства были размещены банком только к концу бюджетного года без согласования этого плана финансирования с НКФ Союза; кредиты эти, кроме того, были направлены по наиболее мощной клиентелле, видимо, в интересах быстрейшего и аккуратного возврата ссуды.

Взаимоотношения НКФ Союза и Электробанка в деле бюджетного финансирования электрификации не регламентируются в виду отсутствия в прошлом и настоящем договора НКФ с банком, как того требует в частности постановление СТО (от 22/XII 1926 г.). Действующие же договоры Электробанка с НКФ союзных республик (РСФСР и ЗСФСР) вызывают серьезные замечания по целому ряду пунктов, касающихся расчетов банка с НКФ, условий процентирования, учета бюджетных средств, банковского контроля и др.

К числу явлений ненормального порядка следует отнести и крайне продолжительную задержку (от 2-х недель до 6-ти месяцев) бюджетных средств (в сумме 4 млн. р.), в кассе Электробанка вследствие несвоевременного их истребования ссудополучателями. Это свидетельствует о недостаточной тщательном учете со стороны НКФ Союза конкретных потребностей в кредитах финансируемой электрификации, а также о том, что электростроительства, в свою очередь, в заявках Наркомфину форсируют сроки отпуска им кредитов.

Очень часто выдаваемые Электробанком ссуды не оформлялись своевременно договорами; ряд же ссуд (4,6 млн. р.), выданных на электрификацию в 1925—26 г., до сего времени не оформлен договорами. По ссудам в 6,6 млн. р. не установлены окончательно сроки возврата их в казну.

Независимо от того, что бюджетные средства, проходящие через Электробанк, выданы последним в качестве ссуды как в 1924—25 г., так и в 1925—26 г., и несмотря на соответствующие постановления СТО и Экос РСФСР, устанавливающие возвратность бюджетных ассигнований на электрификацию, ссудополучатели (т.е. электростроительства) не учитывают при тарификации электроэнергии (напр., Земо-Авльская гидростанция) возврата казне затраченных бюджетных средств. Нужно признать, что и Главэлектро ВСНХ не осуществило в этом направлении всех мер, которые обеспечивали бы своевременное погашение полученных электростроительствами ссуд. При таком положении сокращаются возможности НКФ требовать и ответственности Электробанка за своевременный возврат выданных по бюджету ссуд.

Принятая банком система контроля за расходованием бюджетных ссуд местными электростроительствами громоздка и не вызывается действительной надобностью. Контроль по применяемым сейчас методам (истребование отчетности по всем вопросам строительства и фактические обследования на местах строительства) сильно обременяет строительства работой по составлению отчетности для банка сверх той, которую они уже представляют в соответствующие ведомства и ведет к параллелизму с контролем со стороны ВСНХ, НКФ и РКИ.

Кроме того, нужно констатировать и нарушение Электробанком условий бюджетного финансирования, как-то: взимание процентов за полгода вперед, переложение на электростроительства расходов банка по осуществлению контроля. Вместе с тем, банк допускал хроническое задержание у себя сумм, поступивших в качестве процентов по ссудам бюджета в пользу Наркомфина (свыше 200 тыс. р.) и подлежащих обращению в ресурсы казны.

Местный бюджет

Коммунальное хозяйство в местном бюджете УзССР на 1926—27 г.

Продолжающийся процесс восстановления местного хозяйства УзССР наиболее заметен при обзоре городского хозяйства республики. За трехлетие 1924/25—1926/27 гг. при общем росте местного бюджета в 114,9% по доходам и 126,7% по расходам, бюджет коммунального хозяйства возрастает соответственно на 141,6% и 128%. Однако, годы хозяйственной разрухи оставили наибольший след именно здесь, и ликвидация их последствий требует особого напряжения сил и средств.

Общий подъем доходов комхоза за последние два года составлял (по данным назначения, в тыс. руб.):

	1925/26 г.	1926/27 г.	Рост в %
Коммун. имущ. и оброчн. стат..	6.476,5	8.864,9	36,8
» предприятия	718,4	1.448,6	101,6
Всего. . . .	7.194,9	10.313,5	43,3

Несмотря на столь значительный рост, превышающий рост бюджета в целом (36,3%), удельный вес доходов от коммунальных имуществ повысился с 22,1 до 23,6%, а от коммунальных предприятий всего с 3,7 до 3,8%. Аналогичная картина наблюдается и в расходной части бюджета. Общий подъем расходов комхоза за те же годы составил (в тыс. руб.):

	1925/26 г.	1926/27 г.	Рост в %
Коммунальн. хозяйство . . .	2.335,3	4.034	72,7
» предприятия	237,1	708	198,7
Всего. . . .	2.572,4	4.742	84,3

Изменение удельного веса в данном случае незначительное: для коммунального хозяйства с 10,1 до 10,7% и для коммунальных предприятий — с 1,8 до 1,9%.

Сопоставляя доходы от коммунальных имуществ и оброчных статей с расходами на коммунальное хозяйство, видим, что рост расходов почти в два раза превышает рост доходов. Коммунальное хозяйство в тек. году расходует на себя значительно больший процент собственных доходов, чем в предыдущие годы. Изъятие коммунальных доходов на другие нужды местного бюджета, составлявшее в 1925/26 г. 63,9%, для 1926/27 г. снижается до 54,4%. Таким образом, в этом отношении наблюдается определенное достижение. Что же касается отдельных областей, то за исключением Кашка-Дарьинской области, тратящей на коммунальные нужды лишь 20,7% собственных доходов комхоза, величина процента изъятия пропорциональна мощности бюджета и колеблется от 57,4% по Ташкентской и 55,6% по Ферганской обл. до 39,2% по Сурхан-Дарьинской обл. По абсолютным суммам коммунальных доходов на первом месте должна быть поставлена Ташкентская обл. (3.467,3 т. р.), затем Ферганская (2.242,2 т. р.), Самаркандская (1.488,7 т. р.) и Зеравшанская (846,4 т. р.). Роль остальных областей крайне незначительна (от 313,5 до 4,3 т. р.). По отношению к 1925/26 г. возрастание коммунальных доходов более равномерно по мощным областям, где оно составляет от 39,3% по Ферганской до 61,3% по Самаркандской обл. Для областей с относительно слабым городским хозяйством колебания более значительны.

Главную массу коммунальных доходов составляет по-прежнему арендная плата за торг.-пром. помещения и склады — 4.424,5 т. р. (рост в пред. году в 80,6%), а также за места под торговлю на базарах и площадях — 2.476,2 т. р. (сокращение на 9,8%). Доходы от жилфонда намечены в 954,2 т. руб. с ростом в 260%, что объясняется увеличением ставок квартплаты и сокращением числа бесплатных пользователей жилфондом. Доходы от коммунального земельного хозяйства составят 890,7 т. р. (сумма пр. года) и от эксплуатации парков, бульваров, скверов и проч. — 119,3 т. р.

Распределение расходов на коммунальное хозяйство по областям аналогично тому, что мы видели в доходной части бюджета. Наибольшие суммы расходуются областями: Ташкентской — 1.477 т. р. (рост 69,8%), Ферганской — 996,1 т. р.

(рост 227,7%), Самаркандской — 721,8 т. р. (рост 11,9%) и Зеравшанской 486,7 тыс. руб. (рост 44,6%). Размеры главнейших ассигнований представляются в следующем виде: содержание отделов комхоза — 1.301,5 т. р., содержание и ремонт жилфонда — 716,9 тыс. руб., мостовые и тротуары — 1.516 тыс. руб. и освещение улиц и площадей — 171,8 т. р. Прежде всего, обращают на себя внимание расходы на содержание отделов комхоза. Возросшие за год на 92% и составляющие 32% всего бюджета комхоза (в 1925/26 г. — 26,5%), в то время как по СССР в целом процент этот не превышает 18,5. Впрочем, по отношению к общему объему доходов от коммунальных имуществ содержание коммунальных отделов весьма близко приближается к средней по СССР, составляя для 1925/26 г. 10,5% и для 1926/27 г. — 14,9%. Точно так же должно быть отмечено некоторое несоответствие в соотношении роста доходов и расходов по жилищному фонду. При росте доходов на 260%, расходы возрастают всего на 133%. В результате, из общей суммы поступлений по жилфонду на содержание его расходуется не более 75%, а по отдельным городам и того менее (по Самарканду доход от жилфонда 222 т. р., а расход — 82 т. р.). Между тем изношенность муниципального фонда, составляющего до 2% всех домовладений по республике, определяется в среднем от 10 до 50%, и суммы, потребные на его восстановление, исчисляются приблизительно в 6,1 млн. р., превышая, таким образом, соответствующие ассигнования местного бюджета почти в 9 раз. Все это еще раз указывает на необходимость создания специальных капиталов жилфондов, широкой организации жилищной кооперации, а также освобождения коммунальных органов от явно убыточной части жилфонда.

Из общего количества 270 предприятий, находящихся в ведении коммунальных отделов, лишь 52 эксплуатируются непосредственно ОМХ, главная же масса (202 предприятия — 74,8%) передана на арендных началах. Наиболее густа сеть коммунальных предприятий в Зеравшанской области (29,3%), но в непосредственном пользовании ОМХ находится лишь 10%. Второе место занимает Ташкентская область, где расположено 28,5% всех предприятий (из них ОМХ эксплуатирует 31%). Далее следуют Ферганская область (21,8%) и Самаркандская (9,3%). Что касается характера предприятий, то ОМХ эксплуатируются, главным образом, электростанции, вся телефонная сеть и большинство кирпичных заводов. Необходимо отметить, что по существу все коммунальные предприятия, эксплуатируемые ОМХ, находятся на хозрасчете (кроме Самарканда) и участвуют в доходах местного бюджета лишь отчислениями от прибылей.

Основными видами доходов от коммунальных предприятий, помимо отчислений от прибылей трестов и комбинатов по Ташкентской области (400 т. р.), является бойни (301,5 т. р.) и электростанции (255,6 тыс. р.). При этом на Самаркандскую область, где, как указывалось, предприятия комхоза находятся на сметном финансировании, падает соответственно 101,9 т. р. и 224,2 т. р. Значительно меньшую роль играют поступления от бань (82,5 т. р.), переправ и паромов (80,7 т. р.), ассенизационных обозов (69 т. р.) и гостиниц (45,8 т. р.). Рост доходных поступлений от коммунальных предприятий, несмотря на продолжающийся перевод их на хозрасчет, составивший по отношению к пр. году 101,6%, обуславливается как налаживанием работы уже существующей сети, так и дальнейшим ее расширением. По сравнению с 1925/26 г. число электростанций возрастает на 91% (с 16 до 31), телефонных станций на 60% (с 10 до 16), гостиниц на 58% (с 12 до 19), бань на 43% (с 28 до 41), боев на 34% (с 122 до 166) и т. д.

Расходы по коммунальным предприятиям, за исключением падающих на содержание предприятий Самаркандской области — 427,5 т. р. (из которых по двум электростанциям — 206,8 т. р., бойне — 69,9 т. р. и баням — 25,6 т. р.) направлены на улучшение водного хозяйства городов, а именно: на производство изысканий и первоначальных работ по устройству водопровода в Ташкенте (36,3 т. р.) и Бухаре (200 т. р.), а также на поддержание существующей арычной сети в городах Ташкентской области (23,3 т. р.), Сыр-Дарьинской (3,5 т. р.) и Кашка-Дарьинской (17,5 т. р.).

Налоги и госдоходы

Выполнение сметы по налогам в РСФСР за 7 месяцев

По группе госналогов, прямых и косвенных, было принято по смете на 1926—27 г. 1.670 млн. р. Поступило за 7 месяцев всего 1.045 млн. р., или 62,5% сметного предположения, что вполне удовлетворительно.

Темп выполнения госналогов за 7 месяцев тек. года является более ускоренным, нежели выполнение налогов за аналогичный период 1925—26 г., составившее лишь 58,8%.

По различным видам налогов темп выполнения далеко не одинаков. Поступление с-х. налога составляет 99,2%, подоходного — 73,9%, промыслового — 61,8%, косвенных налогов — 57,7%, гербового сбора — 56,1%, ренты — 17,9% и т. д.

По степени выполнения обращают на себя внимание поступления по гербовому сбору, косвенным налогам и ренте. Значительное недопоступление по гербовому сбору находит свое объяснение в пониженной конъюнктуре марта и апреля, а также в некотором сметном преувеличении, не оправданном темпом развития товарооборота. По данному виду дохода, повидимому, будет недовыполнение и всей годовой сметы.

В пониженном выполнении по косвенным налогам отчасти сыграло роль то, что в ряде подакционных отраслей промышленности в последние 3 месяца наблюдалось затруднение в сбыте продукции в виду «перенасыщения» рынка (табачной, винокуренной и спичечной промышленности). По всей вероятности, финансовые затруднения в этих отраслях производства во 2-м полугодии будут полностью изжиты, и сметные годовые предположения вполне оправдаются. Несколько хуже обстоит дело с рентой. Здесь налицо явное преувеличение сметных расчетов.

На ряду с «объективными» причинами здесь, несомненно, большую роль играл и тот налоговый нажим, который производился в отдельных областях, губерниях и автономных республиках. В этом отношении особенно отличалась Калмыцкая область, где выполнение гербового сбора — 36%, косналогов — 15% и промналога — 46,6%. Недалеко ушел и такой мощный район, как Северо-Кавказский край, давший в исполнении по гербовому сбору — 44,6%, подоходному налогу — 56,0%, промысловому — 50,5%.

По выполнению косвенных налогов в числе отстающих: Калужская губ. — 43,7%, Мурманская — 16,6%, Татреспублика — 45,2% и Башреспублика — 42,2%. Пониженное выполнение подоходного налога наблюдается: в Воронежской г. — 41,3%, Курской — 35,3%, Тульской — 34,1%, Калужской — 43,3%, Новгородской — 44,3%, Череповецкой — 32,6% и Бурято-Монгольской АССР — 44,7%. И, наконец, по выполнению промналога особенно отстают: Астраханская — 46,5%, Чувашская — 49,6%, Нижегородская — 50,3% и т. д.

По местным налогам запроектировано было по смете всего 360.264 т. р. Поступило за 7 месяцев 190.902 т. р., или 53% годового задания. Выполнение местных налогов проходило более медленным темпом, нежели государственных. В числе местных налогов по степени выполнения особенно низко стоят: налог с грузов — 47,4%, квартирный налог — 34,7%, дополнительная рента — 25,6% и надбавки к госналогам — 41,5%. Высокий процент выполнения составляют: налог со строений — 87,7%, налог с биржевых сделок — 67,8%, прочие местные налоги — 274,5%. Высокий процент выполнения «прочих налогов» объясняется, главным образом, недоучетом их по смете.

Несмотря на удовлетворительное, в общем, выполнение госналогов, все же недоимочность по тем же налогам на 1-е мая остается значительной. Так, на 1/X 1926 г. вся сумма недоимок составляла 46.810 т. р. На 1/I 1927 г. она уменьшилась до 45.817 т. р., т.-е. на 2%. На 1/IV недоимка снова возрастает, достигая суммы 59.388 т. р., или увеличившись на 30% против первого срока. На 1/V эта сумма снова падает до 53.193 т. р., однако, по отношению к 1/X 1926 г. она дает увеличение на 15%.

Есть целый ряд губерний и областей, так сказать, «дефективных» по недоимчивости. Сюда относятся прежде всего те административно-территориальные единицы, у которых пониженное выполнение сметных предположений за 7 месяцев. По недоимочности на 1-е мая «рекордной» является Владимирская г. При общем росте недоимочности по РСФСР на 1/V на 15% — по Владимирской г. недоимочность по промналогу выросла на 90%, по подоходному налогу — на 400% (!). Из других губерний особенно отстают: Калужская, Костромская, Нижегородская, Самарская, Саратовская, Татреспублика и др.

Госстрахование

Отчисления Госстраха на меры превенции и репрессии

Главным управлением Госстраха установлен следующий ориентировочный план расходования сумм, причитающихся на меры превенции и репрессии из прибылей за 1925—26 г., подлежащих распределению Госстрахами союзных республик. Общая сумма, причитающаяся к выделению на долю отдельных республик из прибылей за 1925—26 г., составляет 7.716.386 руб.

По видам страхования (при распределении отчислений по страхованию от града поровну на превенцию по страхованию строений и животных) эта сумма распределяется так: по страхованию построек — 5.250.468 р., по страхованию животных — 2.211.341 р., по личному страхованию — 140.109 р. и по гарантийному страхованию — 114.468 руб.

Сумма, предназначенная на меры огневой превенции и репрессии, распределяется между республиками в соответствии с размерами премий, собранных по окладному страхованию, с одной стороны, и по неокладному и добровольному — с другой, в следующих размерах (в руб.):

Республики	На селе	В городах и для промышленности
РСФСР	1.292.905	2.673.764
УССР	373.272	643.549
БССР	64.216	49.441
ЗСФСР	16.147	74.622
УзбССР	1.256	52.261
ТуркССР	789	8.247
Итого	1.748.585	3.501.884

Отчисления на сельскую превенцию и репрессию расходуются на нужды предупреждения и борьбы с пожарами в сельских местностях на следующих основаниях.

Считаясь с увеличением благосостояния крестьянства, главная часть средств должна направляться на ссудные операции. Ссуды следует выдавать через органы с-х. кредита, с ответственностью этих органов за своевременное погашение, на сроки от 1 до 5 лет (в зависимости от размера ссуд), преимущественно на такие мероприятия, которые имеют для населения помимо противопожарного значения еще и хозяйственное. Соответственно этому в порядке выдачи ссуд рекомендуются такие мероприятия, как: устройство водопроводов и вообще водоснабжения, имеющих большое противопожарное значение, огнестойкое строительство и т. д.

Напротив, в порядке выдачи безвозвратных пособий следует проводить мероприятия, имеющие исключительно противопожарное значение, а именно: снабжение населения противопожарным инвентарем и т. п.

Особое внимание должно быть обращено на водоснабжение и огнестойкое строительство, на которое следует направлять примерно 2/3 расходов, оставляя одну треть на репрессию.

Средства, обращающиеся за счет отчислений от операций по добровольному страхованию, должны расходоваться на нужды противопожарной обороны городов и промышленных предприятий местного значения.

На меры превенции по страхованию животных на долю республик причитаются следующие суммы, подлежащие расходованию пока в размере 75% (в руб.): РСФСР — 1.753.912, УССР — 346.340, БССР — 63.862, ЗСФСР — 37.480, УзбССР — 9.486, ТуркССР — 262, а всего — 2.211.342 р.

Главное внимание при расходовании этих средств должно быть обращено на борьбу с заразными болезнями.

Средства, отчисленные на борьбу с заразными болезнями, должны расходоваться: на потребности бактериологических лабораторий, приобретение принадлежностей для прививок, диагностических инструментов, приборов для вскрытия трупов животных и т. п.

Средства, отчисленные на лечебное дело и рационализацию ухода за скотом, должны расходоваться: на приобретение инструментов для оказания экстренной ветеринарной помощи, на агитацию и пропаганду по уходу за животными и т. п.

Наконец, часть средств должна находиться в распоряжении республиканских правлений, в качестве резервных сумм и расходоваться по мере надобности.

Тарифы транспортного страхования

Перед началом текущей навигации главным правлением Госстраха произведена кардинальная переработка речных тарифов. Сложное многообразие речных тарифов сведено

к небольшой таблице, в которой реки разбиты на 4 группы. Значительно упрощена классификация заводов. Вместо прежних (вследствие многочисленных скидок и надбавок) двух десятков классов по новой классификации имеется всего 4 класса. Некоторые товары массовой перевозки, каковые целесообразно перевести с жел. дор. на воду, понижены в разряде, вследствие чего получилось значительное удешевление. Значительно упрощен и снижен пароходный тариф. В результате достигнуто снижение ставок на 30—40%, при рационализации всей системы тарификации. Переработаны морские каботажные тарифы на Черном море (тариф снижен на 30% против прежнего). Заканчиваются разработкой дальневосточный каботажный и экспортно-импортный тарифы. Введен впервые беломорский тариф; ставки в общем соответствуют довоенным.

Опыт текущей навигации должен дать новый материал для проверки проделанной работы и разрешения вопроса о возможности дальнейшего упрощения тарифа.

Общезкономическая хроника

Состояние коммунального хозяйства в РСФСР

(По данным обследования НК РКИ)

Специальное обследование, произведенное РКИ, выявило тяжелое положение коммунального хозяйства республики. Этот основной вывод, а также то, что процесс разрушения основного капитала коммунального хозяйства продолжал иметь мест до настоящего времени, подтверждаются данными по каждому виду хозяйства.

Общий баланс по коммунальному хозяйству за 1924—25 г. показывает, что из доходов этого хозяйства было изъято в общегосударственные средства около 65 млн. р., из них на Москву и Ленинград падает 37.654 т. р., или 29% от общих доходов, а на остальные губернии РСФСР — 27.106 т. р., или 33% от общих доходов.

Сравнение роста коммунальных доходов и расходов с ростом остальных доходных и расходных статей местного бюджета показывает, что в то время, как эти последние в доходной своей части за 3 года возросли на 77,8, а в расходной — на 95%, коммунальные доходы за тот же срок возросли на 76,8%, а расходы всего лишь на 46%, а при исключении доходов и расходов стоиц доходная часть коммунального бюджета возросла на 79,5%, а расходная — на 30,5%. Такое отставание расходов коммунального бюджета от расходов всего местного бюджета объясняется тем, что из доходов коммунального хозяйства за 3 последние года было изъято в общегосударственные средства свыше 192 млн. р., при чем Москва и Ленинград отчислили 22,8% своих доходов, а остальные губернии РСФСР — 31,9%. Уездные города отчисляли в среднем 55,5%, а волостное и районное хозяйство — 71,5%. Таким образом, более мощное коммунальное хозяйство удовлетворяет свои нужды значительно полнее, чем слабое хозяйство. Отчисления в общегосударственные средства проведены за счет продажи коммунального фонда, так как полное амортизационное отчисление значительно превышает отчисленную сумму.

Обращаясь к отдельным частям коммунального хозяйства, необходимо прежде всего отметить, что громадное большинство домов из муниципализированного фонда занято всякого рода учреждениями (48%) или находится в непосредственной эксплуатации органов коммунального хозяйства (36%). Как первые, так и вторые пользователи, в виду недостаточного отпуска средств по местному бюджету на содержание и ремонт принадлежащих им зданий, бывают не в состоянии производить даже текущий ремонт. Жилищный фонд за 1924—25 г. дал дефицит в 5,8 млн. р. Однако, эта сумма во много раз увеличится, если произвести полное отчисление на амортизацию.

Около 40% городов РСФСР совершенно не имеют замощенных улиц, и только 10% городов имеют замощенных улиц более 50%. Мостовые в большинстве городов не ремонтировались многие годы, и изношенность их в настоящее время колоссальная.

Из 285 городов, о которых имеются сведения в НКВД, 54 города, или 18,9%, совершенно не имеют освещения, а многие города освещаются крайне скудно. Количество пожарных организаций определяется в среднем по 7,7 команды на 1 губ. город и по 2,3 команды в прочих городах. За последний год количество пожарных команд на один город в среднем поднялось на 0,5%. Потребность команд в инвентаре удовлетворена всего лишь на 50%. Особенно неблагоприятно с пожарным инвентарем в небольших уездных городах, сельских местностях, окраинных губерниях и областях.

В 25 городах имеются трамваи. Около 85% всех провинциальных трамваев находится на хозрасчете и около 15% на местном бюджете. По данным 1924—25 г., нынешний инвентарь в среднем по всем трамваям составляет 81% от довоенного. За 1925—26 г. число вагонов в движении возросло на 26,4%. Общая длина единичного пути увеличилась на 3,8%; длина эксплуатируемых путей возросла на 11,3%.

Число городов, имеющих водопроводы, — 214, что составляет 39% общего числа городов в республике. Общее число коммунальных электростанций по РСФСР достигает 500, каждая станция в среднем — 360 киловатт. Электростанции не могут использовать всей мощности машин, которые у них установлены, так как машинное оборудование находится в неисправном состоянии. Канализация по ряду городов имеет несовершенное устройство. В пределах РСФСР канализация имеется лишь в 18 городах с общим количеством населения до 4 млн. человек, из них канализацией пользуется не более 40%.

Значительная часть коммунальных предприятий (73%) находилась в эксплуатации комхозов и почти полностью обременялась коммунальными трестами; 27 проц. сдавались в аренду. Бюджет муниципализированных домовладений показывает очень небольшую валовую доходность жилищного фонда, что происходит вследствие чрезмерно низких ставок квартиплаты. Установленные законом 23/III 1926 г. ставки квартиплаты, по мнению РКИ, еще далеко не покрывают себестоимости, так как непокрытыми остаются амортизация и проценты на затраченный капитал, а потому нельзя признать, что вопрос квартиплаты этим законом разрешен окончательно.

В предложениях, принятых РКИ и переданных на утверждение Экосо, указывается, что оставшиеся за покрытием эксплуатационных расходов средства предприятий общественного пользования республик, за исключением Москвы и Ленинграда, должны быть обращены на восстановление основного капитала этих предприятий, начиная с 1927—28 г. Кредиты на восстановление коммунальных предприятий провинциальных городов должны быть усилены. Признается целесообразным перевод их на хозрасчет оставшихся до сего времени на местном бюджете предприятий общественного пользования.

Все доходы от торгово-промышленных помещений провинциальных городов РСФСР должны идти на восстановление жилищного фонда. НКВД, НКФ и РКИ предложено выработать список городов, в которых надо провести это мероприятие в первую очередь, начиная с нового бюджетного года.

Частный капитал во II полугодии 1925—26 г.

Роль частного капитала в торгово-промышленной жизни страны во II полуг. 1925—26 г., по данным промышленного обложения, представляется в следующем виде.

Род предприятий	Выбрано предприятиями Из них привлечено к уравнительному сбору патентов		патентов	
	Абсолютно	В % к числу всех категорий	Абсолютно	В % к числу патентов
Торговые	608.280	79,3	386.905	63,6
В % к итогу	87,7	—	95,1	—
Промышленные	84.994	64,2	19.733	23,2
В % к итогу	12,3	—	4,9	—
Итого	693.274	77,1	406.638	58,6
В % к итогу	100,0	—	100,0	—

Таким образом, во II полуг. 1925—26 г. по всему СССР выбрано патентов 693.274, из них на торговые предприятия — 608.280, или 87,7%, и на промышленные предприятия — 84.994, или 12,3%. Из общего числа предприятий, выбравших патенты, привлечено к уравнительному сбору 406.638 предприятий, что составляет по отношению к числу выбранных частных предприятий 58,6%. В частности торговых предприятий привлечено 386.905, или 63,6% всех выбранных патентов. Промышленных предприятий привлечено 19.733, или 23,2% всех выбранных промышленных патентов.

Столь малое количество привлеченных к уравнительному сбору предприятий объясняется налоговыми льготами, предоставленными кустарям и ремесленникам законами 10 апреля, 12 мая и 12 июня 1925 г. По отношению к общему числу патентов на торгово-промышленные предприятия всех категорий, со включением государственных и кооперативных, частные предприятия составляли по торговле 79,3%, по промышленности — 64,2%. Таким образом, роль частной предпринимчивости как и в отношении производства (преимущественно мелкого), так и в отношении продвижения товаров к потребителю остается еще весьма значительной.

Сравнительно с предыдущими полугодиями число частных предприятий изменилось следующим образом:

	II полуг. 1923/24 г.	I полуг. 1924/25 г.	II полуг. 1924/25 г.	I полуг. 1925/26 г.	II полуг. 1925/26 г.
Торговые	496.454	469.692	524.400	590.203	608.280
В %	100,0	94,6	105,6	118,9	122,5
Промышленные	289.402	830.615	233.864	81.402	84.994
%	100,0	114,2	80,8	28,1	29,4
Итого	785.856	800.307	758.264	671.605	693.274
В %	100,0	101,8	96,5	85,5	88,2

Число частных торговых предприятий, как видно из этих данных, с незначительными колебаниями плавно возрастает; число же промышленных предприятий сокращается, особенно резко с I полуг. 1925—26 г. Однако, сокращение это только кажущееся, так как оно произошло не вследствие тех или иных экономических причин, а вследствие изменения налогового законодательства, предоставившего кустарям и ремесленникам целый ряд льгот по промышленному налогу, в силу которых для большей части принадлежащих кустарям предприятий вместо патентов на промышленные предприятия разрешено выбирать патенты на личные промысловые занятия. В натуре же предприятия не исчезли, а лишь перешли в разряд предприятий, облагаемых личным промысловым налогом, число которых во II полуг. 1925—26 г. увеличилось на 358 тыс., т.е. больше, чем сократилось число промышленных предприятий.

По разрядам, характеризующим степень мощности частных предприятий, последние во II полуг. 1925—26 г. разбиваются следующим образом:

Разряды	Торговые		Промышленные	
	Абсолютно	В % к итогу	Абсолютно	В % к итогу
1.	151.860	24,9	65.700	77,3
2.	284.478	46,8	7.119	8,4
3.	148.860	24,5	6.087	7,2
4.	18.895	3,1	3.133	3,7
5.	4.187	0,7	1.801	2,1
6.	—	—	731	0,9
7.	—	—	239	0,3
8.	—	—	90	0,1
9.	—	—	55	0,06
10.	—	—	25	0,03
11.	—	—	6	0,01
12.	—	—	8	0,01
	608.280	100,0	84.994	100,0

Преобладающую роль в торговле играют предприятия 2 разр. (мелочная торговля единолично или с помощью одного члена семьи с ларей, столов и т. п. и из небольших постоянных помещений, не имеющих значения комнаты, как-то: киоски, будки и т. п., площадь не более 1 кв. саж. и недоступных для входа внутрь полупателлем), составляющие 73,7% общего числа предприятий. Второе место занимают предприятия 3 разр. (розничная торговля из небольших закрытых помещений, производимая при участии не более 4 лиц, считая и самого хозяина), составляющие 24,5% всех торговых предприятий. Полуоптовая и крупно-розничная торговля (4 разр.) и оптовая (5 разр.) по числу предприятий весьма незначительны, первая составляет 3,1%, а последняя только 0,7%.

В частной промышленности свыше ¾ предприятий (77,3%) составляют предприятия 1 разр. с числом рабочих не свыше 3, предприятия с числом рабочих свыше 3 до 6 составляют 8,4%, предприятия с числом рабочих свыше 6 до 12 — 7,2% и предприятия с числом рабочих свыше 12 до 30 — 3,7%; на все остальные разряды приходится всего 3,5% общего числа частных промышленных предприятий. Таким образом, частная промышленность, по данным промышленного обложения, характеризуется, как почти исключительно мелкая.

Размер оборотов частных предприятий, исчисленных для обложения во II полуг. 1925—26 г. уравнительным сбором и отражающих фактические обороты I полуг. этого года, представляется в следующем виде (в млн. руб.).

Род предприятий	Исчисление частных оборотов	
	В абсолютн. цифрах.	В % к сумме оборотов предприятий всех категорий
Торговые	2.653	25,4
Промышленные	348	8,2
Итого	3.001	20,4

Общая сумма оборотов частных торгово-промышленных предприятий во II полуг. 1925—26 г. достигла 3.001 м. р., что по отношению к общей сумме оборотов, исчисленных в общем и особом порядке, составляет 20,4%; в частности, торговые обороты составляют 25,4%, промышленные — 8,2%.

Средний размер оборотов на одно торговое предприятие, привлеченное к уравнительному сбору составляет 6,9 т. р. и на одно промышленное предприятие — 17,6 т. р. Отсюда видно, что и по оборотам частные предприятия характеризуются, как мелкие. Сравнительно с предыдущими полугодиями обороты частных предприятий во II полуг. 1925—26 г. представляются в таком виде (в млн. р.):

	II полуг. 1913/24 г.	I полуг. 1923/25 г.	II полуг. 1924/25 г.	I полуг. 1925/26 г.	II полуг. 1925/26 г.
Торговые	2.410	1.794	1.600	2.326	2.653
В %	100,0	74,4	66,4	96,5	110,1
Промышленные	507	551	258	299	348
В %	100,0	108,7	51,0	59,0	68,6
Итого	2.917	2.345	1.858	2.625	3.001
В %	100,0	8,4	63,7	90,0	102,0

В то время как обороты государственных и кооперативных предприятий неизменно возрастали, обороты частных предприятий в 1924—25 г. испытали сильное понижение: торговые — вследствие целого ряда мер, направленных к вытеснению частного капитала из торгового оборота, а промышленные — вследствие упомянутых выше льгот кустарям и ремесленникам.

Иностранная жизнь

Расчетный баланс Персии и СССР.

Торговый баланс Персии со времени установления в этой стране правильной и точной статистики внешнего товарооборота был до развития в ней нефтяной промышленности неизменно пассивен. Иностранные фабрично-заводские изделия систематически проникали в Персию на большие суммы, чем продавались на внешних рынках ее сельскохозяйственные и кустарные изделия, а ее горные богатства начали разрабатываться в более или менее значительных размерах лишь ко времени начала мировой войны.

Так, если взять последний довоенный 1913—14 г., то, по данным персидских таможен, внешний товарооборот Персии в указанном году выразился в следующих цифрах: экспорт из Персии 455.839 т. кран, а импорт в Персию 647.241 т. кран (в обоих случаях включая нефтепродукты, вывоз которых из Персии в относительно больших размерах начался как раз в этом году).

Товарооборот Персии с Россией, в противоположность персидскому товарообороту вообще, был в иные годы активен. Однако и здесь в последние довоенные годы соотношение складывалось для Персии неблагоприятно. В 1913—14 г., по отчетам персидских таможен, в Персию из России было ввезено товаров на 355.880 т. кран, а из Персии в Россию было вывезено на 302.000 т. кран. Таким образом, по персидским данным, в указанном году актив в пользу России составлял 53.880 т. кран. Принимая кран равным 20 копейкам, получаем превышение в 1913—14 г. русского экспорта в Персию над импортом в 10.760 т. р. с лишним.

Если обратиться к русским таможенным сведениям за последний довоенный 1913 г., то здесь превышение русского экспорта в Персию над импортом выражено еще более резко. В то время как вывоз из России в Персию в 1913 г. равнялся 57,7 млн. р., вывоз в Россию из Персии составлял всего лишь 43,6 млн. р., т. е., по русским данным, превышение русского экспорта в Персию над импортом составляло 14,1 млн. р.

Расхождение между русскими и персидскими таможенными данными вызвано не только несовпадением во времени (персидский таможенный год заканчивается 20 марта), но и разными методами исчисления стоимости проходящих через таможи товаров.

Наконец, если взять 1912—13 г., то, по данным персидских таможен, разница в пользу России выражалась хотя и в меньшей, но все же в значительной сумме—в 5,5 млн. руб.

Однако, расчетный русско-персидский баланс заключал и ряд других статей помимо легального товарооборота. Сюда в первую очередь надо включить нелегальный товарооборот, т. е. контрабанду. Последняя в довольно значительных размерах велась на русско-персидской границе; почти вся она шла из Персии в Россию. Главная масса контрабандных товаров составлялась из подакцизных русских товаров, акциз на которые при вывозе их в Персию снимался. Больше всего контрабандой ввозился из Персии в Закавказье и Туркестан сахар. По мнению одного из лучших знатоков русско-персидской довоенной торговли Шаврова, из Персии ежегодно проникало контрабандой в русские владения до 500 т. п. одного только сахара. Огромное значение для северных провинций Персии имели приливавшие туда ежегодно заработки живших в России персидских рабочих. По приблизительным подсчетам, 100—110 тыс. живших в России персов регулярно переводили свои сбережения на родину. Жившие в России персы, как правило, не обращались при этом к содействию банков, и потому определить общие размеры переводившихся денег не представляется возможным. Но, по мнению всех занимавшихся этим вопросом, таким путем в Персию ежегодно попадали из России значительные суммы — на много миллионов рублей. Наконец, начиная с 1907 в Персии постоянно находились относительно большие части русских регулярных войск, на содержание которых тратились значительные средства.

С другой стороны, до войны из Персии в Западную Европу и обратно транзитом через Россию шли крупные партии товаров. В предпоследний довоенный год прямой транзит из Персии в Западную Европу через Россию достиг 1.081 т. пуд. Кроме того, часть товаров, ввозившихся из Персии в Россию, переотправлялась затем дальше на Запад. Несмотря на запрещение транзита из Западной Европы в Персию через Россию, все же большое количество товаров в последний довоенный год, приблизительно на 5 млн. р., шло таким пу-

тем почтовыми посылками. Здесь, как и при транзите в Западную Европу, в России оставались провозная плата и некоторые другие суммы, получавшиеся за транзит через ее территорию. Затем в расчетном балансе, России с Персией довольно крупное значение имели доходы русских правительственных и частных предприятий (напр., Лианозова или Хохтария), работавших в Персии, и проценты на займы, заключенные персидским правительством в России; несмотря на это, однако, баланс складывался в пользу Персии. Каково положение сейчас?

Если обратиться к торговле, то, по данным ГТУ, советско-персидский товарооборот за последние два года (1924—25 и 1925—26 г.г.) складывался следующим образом (в млн. р.):

Экспорт в Персию Импорт из Персии

1924/25 г.	28,6	50,7
1925/26 „	35,2	43,6

В 1924—25 г., когда товарооборот с Персией был почти свободен, экспорт составлял лишь несколько более трети его (36%). Актив в пользу Персии в этом году составлял огромную сумму (в сравнении с общим советско-персидским товарооборотом)—22,1 млн. р. В следующем году импорт из Персии был сжат, а во 2-ой половине этого года начал применяться принцип нетто-баланса, но и тогда сальдо в пользу Персии равнялось 8,4 млн. р. Если обратиться к персидским таможенным данным, то по их отчетам советско-персидская торговля в указанные годы, как уже указывалось раньше, представляется в следующем виде (в тыс. кр.):

Экспорт в СССР Импорт из СССР

1924/25 г.	244.269	125.669
1925/26 „	281.142	211.764

По этим данным, в 1924—25 г. актив в пользу Персии равнялся 118.600 т. кран, а в 1925—26 г. 69.378 т. кран. Если брать даже нормальный курс крана—20 коп., то и тогда Советский Союз на одном только товарообороте с Персией доплатил в 1924—25 г. 23.720 т. р., а в 1925—26 г.—13.860 т. р.

Однако, расчетный баланс в пользу Персии выражался в значительно больших цифрах. Здесь, прежде всего, необходимо отметить контрабанду, которая, естественно, не поддается точному учету. Однако, она, несомненно, значительна. Сейчас контрабанда из Персии состоит помимо возвращающихся товаров советского производства, в частности мануфактуры, еще и из западно-европейских изделий. Последние — мануфактуру, галантерею, косметику, вследствие разницы цен на западно-европейских и советских рынках, есть расчет перевозить через Персию к границам Советского Союза, а оттуда контрабандой в его пограничные области. Численность персидских рабочих значительно меньше в Советском Союзе, чем была в довоенной России. Но все же она достаточно велика, и пересылаемые ими суммы денег имеют значение для нынешнего баланса Персии с Советским Союзом. В одной Азнефти в Баку работает 8 тыс. персидских рабочих. Помимо Азнефти, имеется и ряд других предприятий, на которых заняты персидские рабочие. Довольно много их служит на судах Каспийского моря и рыбных промыслах Каспийского побережья. Многие занимаются торговлей. Помимо Баку и вообще Закавказья, много персов рассеяно в Средней Азии. Пересылаемые ими через специальных агентов деньги выражаются в довольно крупных суммах. С другой стороны, транзит в Персию и из Персии через Советский Союз почти прекратился. Эта статья дохода отпала. Старые русские предприятия в Персии не существуют. Доходы новых очень невелики. От долгов Персии русскому правительству советская власть отказалась. В результате, Персия в своих расчетах с Советским Союзом имеет сейчас резко выраженный активный баланс. При активности баланса с СССР весь торговый баланс Персии резко пассивен, в особенности по торговле с Англией и Индией. Так, в 1924—25 г. импорт в Персию равнялся 715.824 тыс. кран, а экспорт (без нефти) 485.363 тыс. кран, в 1925—26 г. импорт—830.296 тыс. кран, а экспорт—514.702 тыс. кран. В частности импорт из Англо-Индии в 1924—25 г. составлял 445.241 тыс. кран, а экспорт 85.982 тыс. кран; в 1925—26 г. импорт из Англо-Индии равнялся 467.727 т. кран, а экспорт в эти страны 79.963 т. кран. Правда, так как в эти цифры не включены данные о вывозе

нефти и ввозе материалов для англо-персидской нефтяной компании, то надо считать, что расчетный баланс Персии благоприятнее торгового.

Конечно, Персия вынуждена платить проценты по займам, сделанным за границей, и на ее территории работают иностранные предприятия, кроме нефтяной компании, и их доходы отягощают персидский расчетный баланс. Это часто упускается из виду, но все же, и учитывая это, определенно можно сказать, что разнообразные доходы, получаемые хозяйством Персии в связи с добычей нефти, делают персидский расчетный баланс, в частности с Англией, гораздо благоприятнее торгового. Но, несмотря на это, персидское купечество, ведущее торговлю с Западом и Индией, систематически ощущает недостаток иностранной валюты. Оно дает поэтому в обмен на западно-европейскую, в частности английскую, валюту на ряду с персидскими деньгами и червонцы, при чем предложение последних не только в Хама-

дане и других связанных с Англией пунктах, но даже и в Тегеране выше предложения фунтов.

Для установления нормальных взаимоотношений с Персией необходимо, оставив в силе самый принцип нетто-баланса, сделать его путем некоторых незначительных коррективов более приемлемым для персидского народного хозяйства. Улучшить расчетный баланс можно в известной мере путем энергичной борьбы с контрабандой, при чем не только административными, но и экономическими мероприятиями, напр., усилением завоза в пограничные с Персией местности определенных, особенно излюбленных в контрабанде, групп товаров. Необходимо, наконец, принять решительные меры для возобновления через СССР персидского транзита на Запад, а отчасти и в обратном направлении. Эти и некоторые другие меры могут содействовать улучшению расчетного баланса с Персией.

Юридический отдел

Обзор законодательства

О НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТАХ ДЛЯ ТОРГОВЛИ НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ 1927 Г.

Постановление СНК Союза ССР от 18 мая 1927 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 22/V 1927 г. № 115).

Для торговли на Нижегородской ярмарке 1927 г. понижены на 50% ставки патентного сбора оптовых и полуоптовых предприятий IV и V разрядов, освобождены от патентного сбора предприятия, торгующие оптом исключительно животным и растительным сырьем и кустарными изделиями, освобождены от улавсбора ярмарочные операции по продаже животного и растительного сырья, а также оптовой продажи кустарных изделий.

О ЛЬГОТАХ ДЛЯ РАБОТНИКОВ ГОСУЩРЕЖДЕНИЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ В ОТДАЛЕННЫХ МЕСТНОСТЯХ СССР

Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 11 мая 1927 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 20/V 1927 г. № 113)

Вводимое с 1 июня с. г. положение о льготах для работников госучреждений и предприятий в отдаленных местностях СССР распространяется на работников, переводимых или назначаемых на работу, если эти отдаленные местности (разделяющиеся на два пояса по степени тяжести условий сообщения и климата) отстоят не менее чем на 1.000 километров железнодорожного и 500 километров других путей от места жительства назначаемого.

Предоставляемые льготы заключаются в льготах по проезду, уплате суточных, выдаче единовременного пособия, льготах в случае увольнения, установлении процентных надбавок к окладу, предоставлении дополнительного отпуска, предоставлении командировок для научного усовершенствования, а также льготах для детей в отношении приема в учебные заведения.

Работники, оставившие работу ранее срока или уволенные по п. «г» ст. 47 код. законов о труде, обязаны возвратить полученное единовременное пособие.

О БЕСПЛАТНОМ ОТПУСКЕ ДРЕВЕСИНЫ НА НУЖДЫ ШКОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Постановление СНК РСФСР от 16 марта 1927 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 20/V 1927 г. № 113)

Приведенное постановление устанавливает порядок бесплатного отпуска древесины из лесов как общегосударственного, так и местного значения на постройку и ремонт зданий школ I ступени, находящихся как в сельских местностях, так и в городах.

Циркуляры и раз'яснения

ПУБЛИКАЦИЯ И РЕГИСТРАЦИЯ УСТАВОВ О-В С.-Х. КРЕДИТА.

Согласно ст. 325 гр. код., уставы акц. о-в, утвержденные Экоко РСФСР (в подлежащих случаях СТО или СНК), пу-

бликуются в С. У. Декрет Совнаркома от 21/XI 1923 года устанавливает, что уставы о-в и учреждений, имеющих всероссийское значение, подлежат обязательной публикации во 2-м отд. С. У. Буквальный текст указанных законов приводит к тому, что уставы кред. учрежд. не всероссийского значения, а также утверждаемые по нормальному уставу, не подлежат обязательной публикации в С. У.

При таком положении можно было бы считать, что, поскольку существует нормальный устав о-в с.-х. кредита, не имеется оснований к распубликованию в С. У. уставов отдельных о-в с.-х. кредита, утвержденных по норм. уставу.

В отношении коммунальных банков, организуемых по норм. уставу, утвержденному 29/XI 1925 г., было признано, однако, нецелесообразным полное отсутствие публикации в С. У., и посему соглашением НКФ РСФСР с НКЮ РСФСР от 9/VI 1926 г. установлено, что в С. У. должно публиковаться постановление НКФ и НКВД об утверждении устава того или иного банка, с указанием тех пунктов, в которых текст устава не соответствует дословно редакции норм. устава.

Имея в виду, что о-ва с.-х. кредита по своей юридической природе, как кредитные акц. предприятия, ничем не отличаются от комбанков, необходимо признать, что в отношении распубликования уставов о-в с.-х. кредита должен быть применяем указанный выше порядок, установленный для комбанков.

Соответственно должен иметь применение настоящий порядок и в отношении частичных изменений уставов общества.

Распубликование уставов акц. кредитных учреждений необходимо отличать от публикации об утверждении уставов, каковые публикации, согласно той же 325 ст. ГК, должны производиться в газете «Экономическая Жизнь», а также с соблюдением инструкции НКФ РСФСР от 17/VII 1924 г. («Известия» 1924 г., № 71) и изменений таковой от 10/III 1926 г. (пирк. № 65, «Бюлл. НКФ РСФСР» № 22/39, 1926 г.), при чем в вопросах о порядке публикации правила §§ 10 и 16 инструкции НКФ от 7/V («Вестн. Фин.» № 19, 1923 г.) должны считаться измененными правилами упомянутой выше инструкции НКФ РСФСР от 17/VII 1924 г.

Означенные публикации, согласно приведенной инструкции от 17/VII 1924 г., должны производиться валютным управлением НКФ РСФСР.

Касаясь вопроса о регистрации о-ва с.-х. кредита и публикации о таковой, необходимо иметь в виду ст.ст. 337 и 338 гр. код. и декрет СНК РСФСР от 11/V 1923 г. (С. У., № 43, 1923 г.), согласно коих регистрация возложена на Госбанк. Из этого надлежит притти к заключению, что и все действия, связанные с обязанностью регистрации о-в с.-х. кредита, должны быть производимы только Госбанком. (Раз'яснен. НКФ РСФСР Россельбанку 24/I 1927 г. № 7100/08).

Раз'яснение пленума Верховсуда РСФСР

Винсиндикат заключил с гр. Матвеевым договор, по которому Матвеев сдает Винсиндикату помещение, торгует по патенту Винсиндиката, выбирая последний за свой счет, а Винсиндикат уплачивает улавсбор. В вознаграждение за свой личный труд и в возмещение расходов Матвеев получает определенный процент от продажи.

По судебному спору между сторонами дело по протесту прокурора поступило на рассмотрение пленума Верховного суда, который признал подобные договоры недействительными, как заключенные в обход закона, разъяснив, что подобный обход закона является замаскированным поощрением частных и использование имени госучреждений для своих торговых операций, с нанесением прямого ущерба государственным интересам и освобождением от всякого рода налогов и контроля (30 ст. Гр. Код.).

В отношении договоров, заключенных до издания настоящего разъяснения, — суд в зависимости от обстоятельств дела

должен эти договоры расторгнуть на основании ст. 30 и с последствиями по 147 или 151 ст. Гр. Код. В отдельных случаях суду принадлежит право признавать ранее заключенные договоры подлежащими исполнению, с перекалфикацией отношений между сторонами, если эти отношения по своему характеру могут быть подведены под предусмотренные законом отношения.

(Раз'яснение пленума Верховного суда РСФСР, прот. № 3 от 7/II 1927 г. «Ежен. Сов. Юст.», 1927 г., № 11).

Налоговый справочник

Раз'яснения по отдельным налогам

ПО ПРОМЫСЛОВУ

Освобождение отдельных групп предприятий от обязательного для них учета некоторых операций

Постановлением СНК СССР от 9/XI 1926 г. на все торгпредприятия не ниже III разряда и промпредприятия не ниже IV разряда возложена обязанность вести с соблюдением правил счетоводства следующий учет: а) торгпредприятия III разряда обязаны вести учет кассовых операций; б) IV разряда — учет кассовых, товарных и расчетных операций, а также учет инвентаря; в) промпредприятия IV, V и VI разрядов, кроме указанного учета, обязаны вести учет материалов и г) торгпредприятия не ниже V разряда и промпредприятия не ниже VII разрядов обязаны вести учет всех своих операций, и притом по системе двойной бухгалтерии.

В изъятие из этого общего правила 2-м примечанием к 1-й статье того же постановления НКФ каждой союзной республики предоставлялось право освобождать, по соглашению с ВСНХ и НКТоргом республики, отдельные предприятия от ведения учета тех или иных из вышеуказанных операций; что же касается до освобождения целых групп предприятий от ведения такого учета, то это право предоставлено компетенции НКФина СССР, по соглашению с ВСНХ СССР и НКТоргом СССР.

На основании этого примечания НКФ СССР постановлено:

1) Освободить от обязательного учета кассовых операций следующие предприятия из числа указанных в перечне предприятий III разряда «расписания торговых предприятий» (2-е прилож. к положению о госпромналоге): а) производящие торговлю с рук и из подвижных или небольших постоянных помещений (киосков, будок, палаток, навесов, уголков); б) именованные в пунктах 1, 4-а и 13-а указанного перечня предприятия III разряда, если они расположены в сельских местностях и содержатся без наемных служащих; в) все содержащиеся, без посторонней помощи, инвалидами труда и войны, кои по своим физическим недостаткам лишены возможности самостоятельно производить записи.

2) Освободить от обязательного учета товарных и расчетных операций и от учета инвентаря находящиеся в сельских местностях торгпредприятия, обязанные выбирать патенты IV разряда для торгпредприятий только вследствие производства ими продажи хлебного вина, хотя по всем прочим признакам они подлежали бы отнесению к торгпредприятиям III разряда.

3) Освободить все находящиеся в пределах Туркменской и Узбекской союзных республик и принадлежащие частным физическим (но не юридическим) лицам: а) торгпредприятия III разряда — от учета кассовых операций; б) торгпредприятия IV разряда — от учета товарных и расчетных операций и от учета инвентаря; в) промпредприятия IV разряда — от учета кассовых, товарных и расчетных операций и от учета инвентаря и материалов; г) промпредприятия V и VI разрядов — от учета товарных и расчетных операций и от учета инвентаря и материалов; д) промпредприятия VII и VIII разрядов — от учета всех операций по системе двойной бухгалтерии, но с обязательным для них ведением учета кассовых, товарных и расчетных операций и учета инвентаря и материалов.

4) Предоставить право окрфо Туркменской и Узбекской союзных республик указывать по соглашению с окр.

отделами НКТорга категории предприятий, а равно персонально те отдельные предприятия перечисленных в пунктах «а», «б», «в», «г» и «д» разрядов, которые должны вести полный учет операций, обязательный для них на основании постановления СНК СССР от 9/XI 1926 г.

5) Освободить отдельные заведения, входящие в состав предприятий, облагаемых урвасбором в централизованном порядке (ст. 26—35 полож. о госпромналоге 24/IX 1926 г.), от обязательного учета тех операций, учет которых производится в правлении или в районных отделениях этих предприятий.

Обложение госорганов и кооперации

Согласно постановлению НКФ СССР, закупочным конторам государственных и кооперативных предприятий, занимающимся своими операциями по копиям патентов, выбранных на обслуживаемое предприятие, а равно складам этих предприятий разрешено производить, без выборки (с 1 октября 1926 г.) особые патентов на торговлю, продажу старой тары, а также отбросов и брака, полученных при сортировке товара, при условии, что продажа производится без содержания особого торгового заведения. Оборот закупочных контор по указанным операциям включается в общий оборот основного предприятия. Уплаченный же за текущий год патсбор возврату не подлежит.

К обложению мельниц

Налоговое управление НКФ РСФСР разъяснило, что раз водяная или механическая мельница оборудована тремя поставами и производит переработку зерна, заготовленного владельцем, в муку для перепродажи, она облагается, как товарная мельница. Когда мельница, оборудованная тремя поставами, перемальовывает исключительно зерно урожая с полей ее владельца, такая мельница считается товарной, поскольку мука, выработанная мельницей, идет в перепродажу.

Обложение мельниц и крупорушек

Госналог НКФ СССР разъяснил, что мельница и крупорушка, объединенные между собою общим помещением, владельцем, двигателем и рабочими, являющиеся отдельными промышленными предприятиями, с выборкой на каждое отдельное патента. При этом, если владелец или арендатор мельницы и находящейся при ней крупорушки, с общим числом рабочих не более 3-х, непосредственно участвует в работе того или другого предприятия, то одна лишь обязанность выборки на мельницу и крупорушку отдельных патентов сама по себе не может служить основанием для лишения такого лица налоговых льгот, установленных для кустарей и ремесленников.

О порядке применения постановления НКФ СССР от 4/IV 1927 г. № 130

На запрос Московского губфо налоговое управление НКФ РСФСР разъяснило, что постановление НКФ СССР от 4/IV 1927 г. за № 130 «об освобождении от промналога, торговли I и II разрядов, производимой кооперативными т-вами, объединяющими инвалидов 1, 2 и 3 групп инвалидности, подлежит применению вне зависимости от того, какими товарами торговля производится, т.-е. товарами своего производства или товарами, полученными со стороны.

Что касается ссылки в упомянутом постановлении на закон 30/X 1925 г., то здесь имеются в виду те условия, которые предусмотрены в ст. 1-й указанного закона и относятся к объединениям инвалидов в целом (организация и утверждение устава органами социального обеспечения, эксплуатация предприятий без сдачи в аренду, обслуживание объединений самими инвалидами).

Переписка с читателями

ОТ РЕДАКЦИИ: Ответы даются только подписчикам. Марок на ответ прилагать не следует. Ответы по почте не даются.

Инспектору т. Ажнакину. В. По ставкам какого класса должен быть выбран патент на скупочное предприятие, если скупка производится в местностях V и VI классов, а реализация скупленного — в Москве?

О. В порядке § 9 «Правил о выдаче и обмене патентов», т.е. по месту жительства плательщика и по ставкам этой местности. Место реализации скупленного значения не имеет.

Подписчику № 1583. В. Подлежит ли включению в облагаемый оборот 1926—27 г. оборот по ярмарочной торговле, имевший место в конце 1925 г. и обложенный уравсбором при обложении предприятия уравсбором во 2-ом полугодии 1925—26 г.?

О. При обложении предприятий уравсбором за 1926—27 г. учитывается оборот, сделанный предприятиями в 1925—26 г. Так как в данном случае ярмарочный оборот относится к 1-му полугодью 1925—26 г., то таковой должен быть включен в облагаемый оборот 1926—27 г.

Кустарю Болтухину. В. Требуется ли лудильно-красильной мастерской выборка торгового патента на раздаточные операции (раздаточную контору) в следующих случаях: 1) мастерская кроит из своего железа кружки для ковшей и накроенные кружки передает сначала в одну чужую мастерскую для штамповки, затем в другую чужую мастерскую для загибки ручек, после штамповки и загибки ковши лудится в собственной мастерской и затем выпускается на рынок; 2) мастерская дает чужой мастерской железо для изготовления черной поваренки, каковая затем лудится в собственной мастерской и затем выпускается на рынок; 3) мастерская дает чужой мастерской железо для изготовления подносов, полученные из чужой мастерской подносы затем окрашиваются и лакируются в собственной мастерской и выпускаются на рынок?

О. Во всех трех приведенных случаях требуется выборка патента на раздаточные операции по п. 11 разр. II или по п. 11-в разр. IV расписания торговых предприятий.

Инспектору 2 уч. Читы. В. Как облагать патентным сбором скотобойни — как торговые или промышленные предприятия?

О. Войны, оперирующие с чужим товаром (животными, птицами) со взиманием убойной платы, облагаются патентным сбором по п. 1 общих примечаний к расписанию разрядов торговых предприятий.

Инспектору т. Чугаеву (Минеральные воды). В. В курортных местностях нередко открываются крупные торговые предприятия лицами совершенно неблагонадежными в смысле налоговой платежеспособности, в связи с чем за такими лицами образуются крупные недоимки, подлежащие сложению или вследствие полного банкротства этих лиц или за нерозыском их после краха их предприятий. Спрашивается, можно ли таким лицам не выдавать патенты на открываемые ими предприятия и, кроме того, в случае открытия предприятий без патентов закрывать предприятия.

О. Согласно § 21 правил о выдаче и обмене патентов, промпатенты, за исключением случаев, указанных в § 20 тех же правил, должны выдаваться кассами беспрепятственно. Следовательно, в приведенном вами случае в выдаче патентов не может быть отказано. Что касается закрытия предприятий в случае невыборки на них патентов, то в этом отношении следует точно руководствоваться ст. 11 положения о промналоге от 24/IX 1926 г.

Красноградскому рыночному комитету. В. Предприятие, принадлежавшее 3-м совладельцам, по истечении 6 месяцев окладного года закрылось и получило перерасчет оклада уравсбора. Будет ли считаться вновь возникшим предприятие, открытое одним из совладельцев для торговли теми же товарами?

О. Если предприятие будет открыто в прежнем помещении и в пределах того же окладного года, то вновь возникшим оно считается не будет.

Ейскому рыночному комитету. В. Как должно облагаться уравсбором торговое предприятие, которое с 1/IV 1926 г. принадлежало трем совладельцам; 15/IX 1926 г. совладельцы разделились, и два из них выехали в другой город, третий же перешел в другое помещение и открыл единоличную торговлю теми же товарами?

О. Указанное предприятие при обложении его уравсбором за 1926—27 г. должно рассматриваться, как вновь возникшее

Инспектору т. Зыкову, Сновск, Черниговского округа. В. Имеет ли право инспектор прямых налогов без предварительного разрешения окрфинотдела произвести опись имущества государственных и кооперативных предприятий, за которыми числятся налоговые недоимки?

О. Имеет. Разрешение продажи описанного имущества зависит от окрфинотдела. (26 ст. положения 2/X 1925 г. о взимании налогов и сборов).

Подписчику № 685. В. 1) Подлежат ли оплате пропорциональным гербовым сбором счета на проданные товары с тех сумм, которые ставятся в счета дополнительно к суммам отпуска товаров, как выражающие собою стоимость понесенных поставщиком счетов расходов по отправке и перевозке (ж.-д. тариф) товаров, и 2) оплачиваются ли сбором такие счета, если они выписываются только на расход по отправке и перевозке?

О. 1. Если счет выдается в исполнение письменного договора купли-продажи, то по сумме расходов на перевоз он подлежит оплате пропорциональным сбором в том случае, если расходы по перевозке договором перекладываются на покупателя, а в действительности произведены продавцом и в договоре к стоимости товара не прибавлены. Пропорциональный сбор здесь должен быть того же разряда, каким оплачивается и стоимость товара.

Счета по словесным сделкам оплачиваются пропорциональным сбором по § 48 таблицы со всей суммы, включая и стоимость перевозки. Однако, в тех случаях, когда из счета видно, что возмещению подлежат лишь расходы по перевозке, фактически произведенные продавцом и подтверждаемые оправдательными документами (дубликаты, накладные и т. п.), то счета на такие переходящие суммы пропорциональному сбору не подлежат (§ 36 таблицы).

2-й вопрос должен разрешаться таким же образом.

Воронеж, губфо, местные налоги. В. Применяется ли установленное ст. 7 правил о торгах от 10/I 1927 г. начисление 8% на расходы по взысканию, если эти расходы фактически не произведены?

О. Применяется (17 ст. тех же правил). Взысканные суммы начислений должны создать фонд на расходы по взысканию вообще.

Подписчику т. Кулгарину. В. 1) Является ли инспекция прямых налогов органом дознания по налоговому нарушению? 2) Если является, то имеет ли право инспектор прямых налогов избирать мерой пресечения содержание под стражей лица, о котором ведется дознание?

О. 1) Является. 2) Не имеет.

Подписчику № 222. В. Финорганы на местах, возвращая плательщикам деньги, неправильно поступившие в казну, направляют их в адрес того финотдела, в районе которого проживает плательщик. Последний вынужден обращаться еще раз к местным финотделам, что задерживает возврат. Нормально ли это?

О. По соображениям кредитным возврат производится финорганом по месту жительства плательщика. Нового ходатайства по месту жительства плательщика перед финотделом не требуется. Местный финотдел, зная адрес просителя, сам должен вернуть деньги. Задержки, конечно, не нормальны. Можете жаловаться.

Подписчику гр. Курбатову. В. Целесообразна ли передача учетно-статистических работ из учетно-статистических отделений в оперативные отделения окрфо и крайфо?

О. Централизация учетно-статистической работы, несомненно, имеет много положительных сторон. Необходимо лишь такая постановка, которая обуславливала бы собой планомерное обслуживание оперативных отделений. Вопрос, возбужденный вами, как нам известно, не получил еще окончательного разрешения в практике и центральных учреждений. Передача учета и статистики в оперативные отделы в этих последних учреждениях еще не везде осуществлена.

Подписчику № 1616. В. 1) Являются ли городские станции железных дорог предприятиями, содержащимися на государственные средства в сметном порядке и потому свободными от гербового сбора? 2) Обязателен ли корешковый способ погашения марок при оплате счетов, выдаваемых через написание их под копирку в 2—3 экземплярах (циркуляр Госналога от 31/VIII 1925 г. № 980)? 3) Как оплачиваются гербовым сбором счета и расписки по перевозкам, если эти документы являются единственными доказательствами сделки?

О. 1) Вопрос должен разрешаться по позднему разъяснению Госналога от 4/III 1927 г. за № 339, по которому гор-

станции при указанных в разъяснении условиях признаны состоящим на госбюджете; выдаваемые станциями документы от гербового сбора не свободны, если другая сторона по документу не освобождена от сбора. 2) Не обязательны, если счета не относятся к числу предусмотренных п. 4 прим. 4 к ст. 21 инстр. о применении уст. о гербсборе. 3) Все документы по перевозкам, как единственные доказательства сделки, оплачиваются пропорциональным сбором в 0,1%, если одной из сторон является правительственное учреждение или должностное лицо, и в 0,2% — во всех других случаях (§ 48 таблицы и п. 1-а прим. 1 к таблице части 2 отд. III).

Гр. Якимову, Алапаевск, Уральской обл. В. В каком размере оплачиваются счета: 1) на купленное предприятием имущество (лошади, телеги и пр.) без предварительного заказа и по заказу; 2) на продукты продовольствия, отпускаемые в счет зарплаты рабочим; 3) на материалы, покупаемые предприятием для переработки; 4) на готовые изделия (железо листовое), отпускаемые предприятием госучреждениям для построек? 5) В каком размере оплачивается гербовым сбором абонементные книжки по освещению?

О. Все счета по письменным сделкам оплачиваются простым сбором IV разряда в 6 коп. (§ 36 таблицы). Все остальные интересующие вас счета, если они выдаются по словесным

сделкам, подлежат оплате по § 48 таблицы. Абонементные книжки, выражающие условия (договор) абонемента, подлежат оплате по № 1 таблицы (пропорциональный сбор III разр.).

Златоустовскому рыночному комитету. В. Можно ли племянницу, живущую на иждивении с 1921 г., считать по ее усыновлению членом семьи?

О. Основой семьи признается действительное происхождение. Усыновление по отношению к усыновителям и усыновители по отношению к усыновленным приравниваются к родственникам по происхождению.

Алатырскому уф. В. Можно ли не посылать уведомления о штрафах по § 240 инструкции от 9/X 1926 г., если штраф будет проставлен в извещении № 6 по окладному счетоводству?

О. Можно, при условии, что плательщик будет вместе с тем особой припиской на извещении поставлен в известность, за что именно наложен штраф, в каком порядке и в какой срок наложение штрафа можно обжаловать.

Финработнику т. Грачеву. Лица, получившие доход свыше необлагаемого минимума, но не подавшие деклараций, подвергаются установленному взысканию, хотя бы личных напоминаний о подаче деклараций им и не посылалось.

КУРСЫ И КОТИРОВКИ

Котировки московской фондовой биржи

КУРСЫ ГОСЗАЙМОВ И ПЛАТЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НКФ. ЦЕНЫ ПРОДАВЦОВ—ПОКУПАТЕЛЕЙ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	10 июня	11 июня	13 июня	14 июня	15 июня	16 июня
1-й выигрышн. заем	4.23 ¹ / ₂ — 4.20 ¹ / ₂	4.31 — 4.29	4.31 — 4.29	— —	4.31 ¹ / ₂ — 4.29 ¹ / ₂	4.31 ¹ / ₂ — 4.29 ¹ / ₂	4.32 — 4.30
2-й » » »	4.91 ¹ / ₂ — 4.89 ¹ / ₂	5.08 — 5.06	5.08 — 5.06	— —	5.08 — 5.06	5.08 ¹ / ₂ — 5.06 ¹ / ₂	5.08 ¹ / ₂ — 5.06 ¹ / ₂
2-й крестьянск. »	5.05 ¹ / ₂ — 5.04 ¹ / ₂	5.03 ¹ / ₂ — 5.01 ¹ / ₂	5.03 ¹ / ₂ — 5.01 ¹ / ₂	— —	5.04 — 5.02	5.04 ¹ / ₂ — 5.02 ¹ / ₂	5.04 ¹ / ₂ — 5.02 ¹ / ₂
Выигр. заем 1926 г. за 100-р. обл.	99.50 — 99.00	111.00 — 109.00	111.00 — 109.00	— —	111.00 — 109.00	111.00 — 109.00	111.00 — 109.00
» » 1927 » 25 »	— —	24.64 — 24.51	24.66 — 24.53	— —	24.68 — 24.55	24.70 — 24.57	24.72 — 24.59
Платежные обязатель- ства НКФ (за 100-руб. об-во) сроком:	1/VII 1927 г.	102.50 — 102.30	102.60 — 102.40	— —	102.60 — 102.40	102.70 — 102.50	102.70 — 102.50
1/VIII »	— —	101.50 — 101.30	101.60 — 101.40	— —	101.60 — 101.40	101.70 — 101.50	101.70 — 101.50
1/IX »	— —	100.50 — 100.30	100.60 — 100.40	— —	100.60 — 100.40	100.70 — 100.50	100.70 — 100.50
1/X »	— —	99.50 — 99.30	99.60 — 99.40	— —	99.60 — 99.40	99.70 — 99.50	99.70 — 99.50
1/XI »	— —	98.50 — 98.30	98.60 — 98.40	— —	98.60 — 98.40	98.70 — 98.50	98.70 — 98.50
1/XII »	— —	97.50 — 97.30	97.60 — 97.40	— —	97.60 — 97.40	97.70 — 97.50	97.70 — 97.50

¹⁾ Без январского купона.

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ НА ИНВАЛЮТУ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	10 июня	11 июня	13 июня	14 июня	15 июня	16 июня
Фунт стерлинг. налич.	9.44 ¹ / ₂	9.44 ¹ / ₂	9.44 ¹ / ₂	—	9.44 ¹ / ₂	9.44 ¹ / ₂	9.44 ¹ / ₂
Доллар С. Ш.	1.94 ¹ / ₂	1.94 ¹ / ₂	1.94 ¹ / ₂	—	1.94 ¹ / ₂	1.94 ¹ / ₂	1.94 ¹ / ₂
Франк франц. за 100	7.62	7.54	7.54	—	7.54	7.54	7.54
Крона шведск. »	51.91	51.94	51.94	—	51.97	51.97	51.99
Марки германск. »	—	46.07	46.10	—	46.09	46.08	46.09
» финск. »	4.87	4.87	4.87	—	4.87	4.87	4.87
» эстонск. »	0.52	0.52	0.52	—	0.52	0.52	0.52
Лир итальянск. »	8.68	10.62	10.62	—	10.60	10.69	10.69
Гульден голл. »	77.73	77.76	77.71	—	77.70	77.71	77.72

МОСКВА, 11/VI. За 100 единиц валюты ¹⁾ норвежские кроны — 49 р. 81 к., датские кроны — 51 р. 47 к., латвийские латы — 37 р. 11 к., литовские литы — 19 р. 04 к., турецкие лиры — 101 р. 00 к.

¹⁾ Котируются периодически.

Арбитраж курсов лондонской биржи ¹⁾ (в зол. руб. и коп.)

	Золотой паритет	3 января 1927 г.	10 июня	13 июня	15 июня
Фунт стерл. за 1 фунт.	9.45,76	9.43,16	9.43,82	9.43,76	9.43,82
Германские марки за 100	46.29,39	46.23	46.06	46.05	46.05
Бельгийск. бельги »	26.99,86	27.03	27.00	26.99	26.99
Польские злоты »	37.49,80	21.44	21.70	21.70	21.70
Чешские кроны »	39.37,80	5.75	5.76	5.76	5.76
Австрийск. шилл. »	27.34,60	27.47	27.33	27.34	—
Японские иены »	96.86,89	95.17	89.34	90.08	90.08
Серебро за 100 гр. чистота	—	3.41,4	3.59,6	3.60,5	3.58,8

¹⁾ По курсу каждой валюты на фунт и фунта на доллар; доллар по паритету — 1 р. 94,34 коп.

Курсы иностранных бирж ЛОНДОН (за 1 фунт стерлингов валюты)

	3 января 1927 г.	10 июня	13 июня	15 июня
Долларов С. Ш.	4,853125	4,8565625	4,85625	4,8565625
Голланд. гульденов	12,12875	12,124375	12,12625	12,12375
Германск. марок	20,40	20,49	20,495	20,495
Франц. франков	122,9375	124,00	124,00	124,00
Швейцар. »	25,12	25,25	25,25	25,25
Бельгийск. бельг. »	34,89	34,96	34,96	34,97
Итальянск. лир	107,875	88,00	88,13	87,45
Шведск. крон	18,16	18,14	18,13	18,125
Датск. »	18,195	18,17	18,18	18,155
Норвежск. »	19,06	18,775	18,77	18,775
Чешских »	164,00	163,875	163,875	163,875
Польских злотых	44,00	43,50	43,50	43,50
Австр. шиллингов	34,335	34,53	34,525	—
Финских марок	192,875	192,875	192,875	192,875
Турецких лир	9,65	9,30	9,28	9,30
Персидских кран.	52,00	51,00	51,00	51,00

Пенсов за 1 валюту
Японона иена 24⁷/₃₂ пенса
Серебро 1 унц. стан. 25,00 » 26,3125 » 26,375 » 26,25 »

НЬЮ-ЙОРК (долларов за валюту)

	3 января 1927 г.	10 июня	13 июня	15 июня
За 1 фунт. стерлингов	4,8543	4,856875	4,8568	4,856875
» 100 франц. франков	3,955	3,91625	—	3,91625
» 100 германск. марок	—	23,69	23,695	23,70
» 100 голланд. гульденов	40,01	40,05	40,065	40,055

